

ООО «Наука и образование»
ФГКВОУ ВО «КВВАУЛ им. А.К. Серова» МО РФ

16+

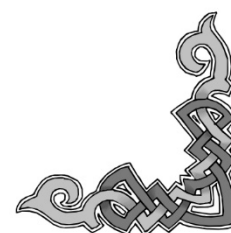
ИСТОРИЯ.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ.
ПОЛИТОЛОГИЯ

Сетевое издание

www.social-economic.ru

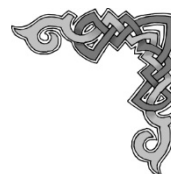

№ 4
2025

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Сетевое издание / Online edition

№ 4 от 25.12.2025

Выходит 4 раза в год

www. social-economic.ru

Основан в 2019 г.

ISSN 3034-3364 (Print) ISSN 3034-3356 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «История. Культурология. Политология» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-79416 от 13 ноября 2020 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
Договор № 453-12/2019

(до 30.10.2024 г. наименование в Перечне «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политология» ISSN 2686-8350)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД РФ.

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук, профессор.

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Медведев Валерий Иванович – доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника по учебной и научной работе, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова;

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК: Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР: Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛЬ (СОУЧРЕДИТЕЛИ): ООО «Наука и образование; Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства Обороны Российской Федерации

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6.

Тел/whatsapp: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

EDITOR-IN-CHIEF:

Ivan V. Uporov – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

CHIEF EDITOR:

Mikhail Yu. Popov – Doctor of Sociology, Professor.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Valery I. Medvedev – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head for Academic and Scientific Work, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov;

Valery V. Kasyanov – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism, Kuban State University.

HEAD OF THE EDITORIAL OFFICE:

Elena A. Shelkova

FIRST: Elena A. Shelkova

CORRECTOR: Mikhail Yu. Popov

THE MURDERERS (CO-FOUNDERS): LLC «Science and Education; Federal State Treasury Military Educational Institution of Higher Education «Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov» of the Ministry of Defense of the Russian Federation

ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE: AND PUBLISHER:

350005, Krasnodar Territory, Krasnodar, lane Narodny, 2/1, of. 6.

Tel./whatsapp: 8 (988) 167-67-67

E-mail: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Понеделков Александр Васильевич – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Заместитель председателя редакционного совета:

Савеленко Вячеслав Михайлович – генерал-майор авиации в отставке, доктор социологических наук, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова.

Члены редакционного совета:

Азизова Наиля Руслановна – доктор культурологии, руководитель учебно-методического отдела ООО ДПО «Университет профессионального стандарта»;

Антонович Иван Иванович – Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, Чрезвычайный и полномочный посол, Республика Беларусь;

Васьков Максим Александрович – доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры регионалистики и евразийских исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Виктор Збигнев – доктор политологии, профессор, Вроцлавский университет, Польша;

Волкова Полина Станиславовна – член Союза композиторов Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологии, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Гаврилова Надежда Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет;

Грошев Роман Викторович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Военная академия ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого;

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства и политологии, Адыгейский государственный университет;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Alexander V. Ponedelkov – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science and Ethnology, South Russian Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of improving the efficiency of state and Municipal management.

Deputy Chairman of the Editorial Board:

Vyacheslav M. Savelenko – retired Major General of Aviation, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov.

Members of the Editorial Board:

Naila R. Azizova – Doctor of Cultural Studies, Head of the Educational and Methodological Department of DPO «University of Professional Standards» LLC;

Ivan I. Antonovich – Honored Scientist of the Republic of Belarus, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Republic of Belarus;

Maxim A. Vaskov – Doctor of Sociology, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Regionalism and Eurasian Studies, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Viktor Zbigniew – Doctor of Political Science, Professor, University of Wroclaw, Poland;

Polina S. Volkova – Member of the Union of Composers of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Nadezhda Yu. Gavrilova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Technologies, Tyumen Industrial University;

Roman V. Groshev – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great;

Zuriet A. Zhade – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State and Political Science, Adygea State University;

Железняков Александр Сергеевич – доктор политических наук, руководитель Центра политологии и политической социологии, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Киселёва Наталья Витальевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Российская таможенная академия (Ростовский филиал);

Кислицын Сергей Александрович – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, филиал Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственный университет;

Логинова Марина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева;

Мартыненко Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Ницевич Виктор Францевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры, Московский политехнический университет;

Ратушняк Валерий Николаевич – Заслуженный деятель науки РФ, Герой труда Кубани, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Кубанский государственный университет;

Старостин Александр Михайлович – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет;

Токтосунова Адаш Искандеровна – доктор политических наук, профессор, проректор по учебной работе Восточного университета им. Махмуда Кашгари, председатель общественной организации «Диалог культур и цивилизаций», Республика Кыргызстан;

Узунов Владимир Владимирович – доктор политических наук, доцент, директор, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Alexander S. Zheleznyakov – Doctor of Political Sciences, Head of the Center for Political Science and Political Sociology, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Natalia V. Kiseleva – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Russian Customs Academy (Rostov branch);

Sergey A. Kislitsyn – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management, Branch of the Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;

Svetlana V. Kovaleva – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, Kostroma State University;

Marina V. Loginova – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources, N.P. Ogarev Mordovian State University;

Vladimir V. Martynenko – Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Viktor F. Nicevich – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department, Moscow Polytechnic University;

Valery N. Ratushnyak – Honored Scientist of the Russian Federation, Hero of Labor of Kuban, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian History, Kuban State University;

Alexander M. Starostin – Doctor of Political Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Director of the Institute for Interdisciplinary Studies of Global Processes and Globalization, Rostov State University of Economics;

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Eastern University. Mahmuda Kashgari, Chairman of the public organization «Dialogue of Cultures and Civilizations», Republic of Kyrgyzstan;

Vladimir V. Uzunov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Director, Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Циткилов Петр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социальных технологий, Южный федеральный университет;

Чапурко Татьяна Михайловна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина;

Чимаров Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы, Санкт-Петербургский университет МВД России;

Шефель Сергей Викторович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия.

Peter Ya. Tsitkilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Technologies, Southern Federal University;

Tatyana M. Chapurko – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Faculty of Law, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Sergey Yu. Chimarov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Sergey V. Shefel – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Алешин Д.О.</i> Письма И.И. Шувалова к сестре времен его путешествия по Европе (1763–1777 гг.)	13
<i>Багдасарян В.Э., Куренкова Е.А.</i> Эвакуация высших учебных заведений в Великую Отечественную войну: по материалам эвакуационной истории Московского областного педагогического института в город Малмыж Кировской области	21
<i>Емельянов Ю.Н.</i> Почитание предков как важнейший компонент формирования идентичности кубанских казаков	29
<i>Иерусалимский Ю.Ю., Коскина М.М.</i> Восточное направление политики Петра Великого: предпосылки и причины	34
<i>Касьянов В.В., Самыгин П.С., Чупрынников С.А.</i> Образ В.И. Ленина в коллективной исторической памяти современных россиян: особенности формирования и основные направления трансформации	39
<i>Ковалеров А.Е.</i> Особая роль Дальневосточной армии – гаранта безопасности востока СССР в 1920-е годы	47
<i>Озеров А.В.</i> Коллективизация и её влияние на населенные пункты современного Динского района Краснодарского края	52
<i>Перенижко Д.К.</i> Исторические закономерности развития Горячего ключа и близлежащих сельских поселений (1864–1913 гг.)	58

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Гефнер О.А.</i> Преемственность и новаторство садов в стиле «Искусства и ремесла»	65
<i>Петрухина А.С., Петрухин А.И.</i> Международное культурное сотрудничество как ресурс гуманитарной и экономической политики России	71
<i>Цымбал Е.А.</i> Искусственный интеллект в обществе потребления	78
<i>Чжан Лусинь</i> Культурная адаптация арт-терапии в профессиональном развитии учителей	83

ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Вэн Хаомин</i> Восприятие ШОС Россией с точки зрения «Глобального юга»	91
--	----

Гасанова Р.Р., Пухир В.М., Маслова Ж.Ю.

Концептуальные ориентиры нации: сравнительный анализ 97

Поляков А.С.

Концептуальные основы цифровизации процессов принятия
административных решений в системе государственного управления 102

Понеделков А.В., Айрапетян Д.А., Попов М.Ю.

О противодействии коррупции на публичной службе
в современной России: по материалам научной дискуссии 108

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Резник О.В., Швецова А.В.

Образ Крыма в художественной культуре России
XIX века (на примере русской литературы) 114

CONTENTS

HISTORY

<i>Denis O. Aleshin</i> Letters of Ivan Shuvalov to his sister during a trip to Europe (1763–1777)	13
<i>Vardan E. Bagdasaryan, Evgeniya A. Kurenkova</i> Evacuation of higher educational institutions in the Great Patriotic War: based on the materials of the evacuation history of the Moscow Regional Pedagogical Institute in the city of Malmyzh, Kirov region	21
<i>Yuri N. Emelyanov</i> Revival of ancestors as an important component of the identity of the kuban cossacks	29
<i>Yury Yu. Ierusalimskiy, Maria M. Koskina</i> The eastern direction of peter the great's policy: prerequisites and reasons	34
<i>Valery V. Kasyanov, Peter S. Samygin, Sergey A. Chuprynnikov</i> The image of V.I. Lenin in the collective historical memory of modern Russians: features of formation and main directions of transformation	39
<i>Artyom E. Kovalerov</i> The special role of the far Eastern army, the guarantor of the security of the east of the USSR in the 1920s	47
<i>Alexander V. Ozerov</i> Collectivization and its impact on the settlements of the present Dinsky district of the Krasnodar territory	52
<i>Daniil K. Perenizhko</i> Historical patterns of development of Goryachy Klyuch and nearby rural settlements (1864–1913)	58

CULTURAL SCIENCE

<i>Olga A. Gefner</i> Continuity and innovation in arts and crafts gardens	65
<i>Alfiya S. Petrukhina, Artyom I. Petrukhin</i> International cultural cooperation as a resource for russia's humanitarian and economic policy	71
<i>Ekaterina A. Tsymbal</i> Artificial intelligence in a consumer society	78
<i>Luxin Zhang</i> Cultural adaptation of art therapy in teachers' professional development	83

POLITICAL SCIENCE

<i>Weng Haoming</i> Russia's perception of the SCO from the point of view of the «Global south»	91
--	----

<i>Renata R. Gasanova, Valentina M. Pukhir, Zhanna Yu. Maslova</i> Conceptual nation guidelines: a comparative analysis	97
<i>Andrei S. Polyakov</i> Conceptual foundations for digitalization of administrative decision-making processes in the public administration system	102
<i>Aleksandr V. Ponedelkov, David A. Ayrapetyan, Mikhail Yu. Popov</i> On combating corruption in public service in modern Russia: based on the results of a scientific discussion	108

CULTURAL SCIENCE

<i>Oksana V. Reznik, Antonina V. Shvetsova</i> The image of Crimea in the artistic culture of Russia of the XIX century (on the example of russian literature)	114
--	-----

ИСТОРИЯ

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-1>

УДК 94(47).066

Attribution

cc by

ПИСЬМА И.И. ШУВАЛОВА К СЕСТРЕ ВРЕМЕН ЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ЕВРОПЕ (1763–1777 гг.)

Алешин Д.О.

Российская национальная библиотека

Аннотация. Статья представляет собой комплексное исследование корпуса писем И.И. Шувалова к его сестре, П.И. Голицыной, написанных в период его 14-летнего европейского путешествия в 1763–1777 гг. На основе археографического анализа и микроисторического подхода в работе реконструируются ключевые аспекты жизни и мировоззрения вельможи в критический период его биографии. В статье рассматривается синтетическая гипотеза причин отъезда И.И. Шувалова, ставшего результатом сложного переплетения политических и личных мотивов. Детально анализируются финансовый и бытовой аспекты жизни русского аристократа в Европе. Особое внимание уделяется процессу конструирования И.И. Шуваловым образа Европы через кросс-культурный сравнительный анализ религиозных, светских и бытовых практик венского, парижского и римского обществ. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что переписка является ценным источником для изучения саморепрезентации, культурной идентичности и личностной рефлексии бывшего императорского фаворита. Работа вносит вклад в изучение механизмов культурной самоидентификации русского дворянства эпохи Просвещения и открывает перспективы для сравнительного исследования эпистолярного наследия русских путешественников середины XVIII века.

Ключевые слова: отечественная история, XVIII век, И.И. Шувалов, П.И. Голицына, эпистолярное наследие, русское Просвещение, Гран-тур, микроистория, история повседневности.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

LETTERS OF IVAN SHUVALOV TO HIS SISTER DURING A TRIP TO EUROPE (1763–1777)

Denis O. Aleshin

National library of Russia

Abstract. The article presents a comprehensive study of the corpus of letters from Ivan Shuvalov to his sister, Praskoviya Golitsyna, written during his 14-year European journey from 1763 to 1777. Drawing on archaeographic analysis and a microhistorical approach, the work reconstructs key aspects of the nobleman's life and worldview during a critical period of his biography. The article examines a synthetic hypothesis regarding the reasons for Ivan Shuvalov's departure, which resulted from a complex intertwining of political and personal motives. The financial and everyday aspects of the Russian aristocrat's life in Europe are analyzed in detail. Particular attention is paid to the process of Ivan Shuvalov's construction of an image of Europe through a cross-cultural comparative analysis of the religious, secular, and everyday practices of Viennese, Parisian and Roman society. The study demonstrates that this correspondence complex is a valuable source for studying the self-representation, cultural identity and personal reflection of the former favorite. This research contributes to the study of the mechanisms of cultural self-identification of the Russian nobility in the Age of Enlightenment and opens up prospects for the comparative study of the epistolary heritage of Russian travelers from the mid – 18th century.

Keywords: Russian history, XVIII century, Ivan Shuvalov, Praskoviya Golitsyna, epistolary heritage, Russian Enlightenment, Grand Tour, microhistory, history of everyday life.

Funding: Independent work.

Введение.

Иван Иванович Шувалов (1727–1797) – фаворит императрицы Елизаветы Петровны, основатель

Московского университета и Академии художеств, одна из ключевых фигур российского Просвещения середины XVIII века. Несмотря на его значительный вклад в развитие отечествен-

© Алешин Д.О.

ной культуры, биография и обширное эпистолярное наследие этого выдающегося государственного деятеля остаются на периферии исследовательского интереса.

Наименее изученным периодом жизни И.И. Шувалова представляется его отставка после воцарения Екатерины II и последовавшее за ней 14-летнее путешествие по Европе, продолжавшееся с 1763 по 1777 гг. Восполнить данный пробел позволяет комплекс писем камергера к его младшей сестре, княгине Прасковье Ивановне Голицыной (1734–1802), хранящийся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки [9; 10].

Обозначенный эпистолярный комплекс ранее не становился предметом специального исследования. Отдельные письма были опубликованы Ф.Н. Беляевым в 1845 г. в журнале «Москвитянин» с общим комментарием М.П. Погодина [3]. Издание было подготовлено на основе копий, снятых в Париже с оригиналов, хранящихся у наследницы И.И. Шувалова, графини П.Н. Фредро [3, с. 131]. Однако сличение данной публикации с документами, поступившими на хранение в Императорскую публичную библиотеку в 1877 г., позволяет утверждать, что тексты писем в ней подверглись литературной обработке: были дописаны, сокращены или объединены. Можно предположить, что данная трансформация стала результатом воздействия на Ф.Н. Беляева со стороны графини П.Н. Фредро, пытавшейся использовать историческую память о своем предке в политических целях [4, с. 263–264].

Последующие исследователи, П.И. Бартенев [2], Д.Н. Костышин [6], А. Нивьер [8], О. Медведкова [13] и другие, привлекавшие письма И.И. Шувалова к сестре в качестве источника, использовали публикацию в «Москвитянине», не работая с полным комплексом оригинальных документов.

В этой связи, целью настоящей статьи является всесторонний анализ комплекса писем И.И. Шувалова к сестре как исторического источника. Применение микроисторического подхода, а также сравнительно-исторического и биографического методов позволяет раскрыть мотивы отъезда вельможи, обстоятельства его жизни за границей, эволюцию его представлений о Европе и рефлексию относительно оставленной придворной службы.

Обсуждение.

Всего сохранилось 81 послание-автограф И.И. Шувалова к П.И. Голицыной, из которых 78 относятся ко времени его путешествия по Европе¹. Физически письма представляют собой одинарные и двойные листы формата «Quatra» или их части почтовой бумаги различных европейских марок.

Важно отметить, что в некоторых письмах встречаются вставки, которые можно рассматривать как дополнительные послания к адресатам, помимо П.И. Голицыной. Главным образом, таковыми являлись другая сестра И.И. Шувалова, А.И. Ягужинская [9, л. 24, 41; 5, л. 34 об.], и распорядитель его финансами в России, А.Г. Гурьев [9, л. 13, 16, 32]. Также в комплексе посланий присутствуют приписки сторонних адресантов: И.Г. Гурьева [9, л. 10, 63 об.; 10, л. 15 об., 35], брата вышеупомянутого А.Г. Гурьева, сопровождавшего камергера на начальном этапе его путешествия, и Ф.Н. Голицына [10, л. 43], племянника И.И. Шувалова, несколько лет обучавшего в Европе под его присмотром.

На 29 посланиях остались фрагменты печатей с вариациями личного знака вельможи, основным элементом которых являлся вензель «I.I.S.», в кириллической транслитерации интерпретируемый как буква «Ш». Отсутствие печатей на остальных 52 письмах, судя по косвенным признакам в текстах, можно объяснить тем, что к письмам к сестре И.И. Шувалов прилагал почту к другим своим корреспондентам.

Таким образом, технология почтового отправления заключалась в пакетировании нескольких посланий в отдельном общем конверте, направляемом П.И. Голицыной для дальнейшей пересылки внутри России. Это свидетельствует о центральной роли П.И. Голицыной в организации коммуникации брата с Россией на начальном этапе его путешествия.

Наблюдение за датами и номерами писем, которые проставлялись И.И. Шуваловым для отслеживания получения корреспонденции сестрой, позволяет сделать вывод о том, что переписка между родственниками была чрезвычайно интенсивной. Динамика общения варьировалась от нескольких писем в день до одного послания раз в 2–3 дня. Только за март-декабрь 1763 г. И.И. Шувалов написал сестре 62 письма, не считая тех, которые он забывал нумеровать или ошибочно нумеровал прежним числом [9, л. 64 об.], в общей сложности – порядка 70. В дальнейшем промежутки между посланиями, вероятно, увеличивались. Судя по нумерации, за 1770 г. камергер направил П.И. Голицыной лишь 27 посланий. Данное наблюдение позволяет предположить, что первоначальный объем эпистолярного комплекса был значительно больше, в то время как до нашего времени сохранилась лишь его меньшая часть.

Пребывание И.И. Шувалов в Европе охватывало не только значительный хронологический период в 14 лет, но и широкую географию: Речь Посполитую, Священную Римскую империю, Францию, Англию, Италию и Швейцарию. Однако сохранившиеся материалы переписки могут сообщить сведения лишь о следующих этапах его путешествия:

- март-май 1763 г. – дорога от Петербурга до Вены;

¹ Оставшиеся три письма приблизительно датированы 1778–1787 гг. и относятся ко времени после возвращения И.И. Шувалова в Россию в 1777 г. [10, л. 58–63 об.].

- май-декабрь 1763 г. – период пребывания в Вене;
- декабрь 1765 г. – период пребывания в Париже;
- 1770–1771 гг. – период пребывания в Риме.

Таким образом, можно заключить, что ценность данного эпистолярного комплекса сопряжена с методологическими сложностями его исследования.

При всей своей информативности, анализируемый корпус источников рассматривается в настоящей работе не как исчерпывающая хроника путешествия И.И. Шувалова по Европе, а как совокупность значимых, но разрозненных сведений, требующих осторожной интерпретации.

Обстоятельства отъезда И.И. Шувалова за границу заслуживают детального рассмотрения в рамках отдельного исследования. Тем не менее, следует указать на то, что в историографии к настоящему времени сложились две основные точки зрения на причины оставления им службы и отправления в долгосрочное путешествие.

Официальная версия, основанная на прошении вельможи к императрице Екатерине II, называет причиной заграничной поездки необходимость поправления здоровья [12, с. 60]. Данная трактовка событий подтверждается материалами переписки Шувалова с Вольтером за 1762 г. [14, р. 241; 15, р. 115], в которых он периодически сообщал корреспонденту о своих недомоганиях. Кроме того, тема здоровья стала одной из основных в его письмах к П.И. Голицыной уже во время путешествия.

Альтернативная точка зрения трактует отъезд И.И. Шувалова как добровольное изгнание из России, вызванное опасениями политического преследования со стороны Екатерины II [11, с. 150–151]. Поводом послужило неосторожное письмо вельможи к Вольтеру с описанием событий переворота 28 июня 1762 г., в котором была излишне преувеличена роль сподвижницы императрицы, Е.Р. Дашковой, что противоречило нарративу новой власти [15, р. 114–115]. Содержание письма стало известно Екатерине, что сделало пребывание Шувалова при дворе нежелательным.

Однако данной точке зрения противоречат упоминания самим камергером своего желания покинуть службу и отправиться в Европу еще до переворота [14, с. 240–241], а также официальное разрешение на выезд, полученное от императрицы. В то же время, в пользу версии отъезда из соображений безопасности свидетельствуют упоминания в письмах к сестре тайности времени и маршрута отправления [9, л. 13], а также следы защитных мер на письмах против их возможной перлюстрации [1].

Таким образом, в отношении причин отъезда И.И. Шувалова можно выдвинуть синтетическую гипотезу. Политическая опала послужила катализатором для реализации давно намеченных

личных планов, а декларируемая потребность в поправлении здоровья была как реальным мотивом, так и удобным социально приемлемым предлогом для разрыва с двором.

Послания разных этапов многолетнего путешествия существенно различаются по своей структуре. Вероятно, это обусловлено как краткостью временных промежутков между письмами, так и разной насыщенностью событиями отдельных этапов путешествия. На основании этих двух факторов, весь сохранившийся корпус посланий можно разделить на две содержательные группы.

К первой группе относятся письма, написанные И.И. Шуваловым с 24 марта по 28 мая 1763 г. на пути из Петербурга в Вену через Нарву, Ригу, Митаву, Мемель, Кенигсберг, Торунь и Бреславль. Эти послания представляют собой краткие путевые заметки, в которых автор описывал дорогу от прежней остановки до нынешней, свое самочувствие на этом отрезке маршрута, увиденные места, произошедшие встречи и впечатления от них. С точки зрения повествования, эту группу источников можно охарактеризовать как наиболее структурированную, чему способствовала лаконичность текстов.

Вторая группа, представленная письмами из Вены, Парижа и Рима, напротив, наименее упорядоченная с точки зрения содержания. В более развернутых, по сравнению с дорожными записками, посланиях сведения о прошедших и будущих встречах, достопримечательностях, мероприятиях, погоде и самочувствии перемежаются вне четких логических связей. Эту новую манеру повествования отмечал и сам автор: «Письма мои к вам наполнены и делом, и вздором. Удовольствие, матушка, долее с вами говорить всегда в них произведет сей непорядок»¹.

Само содержание посланий чрезвычайно насыщено, однако в них можно выделить ряд сквозных тем.

В первую очередь, как уже отмечалось, это тема здоровья самого И.И. Шувалова. Он регулярно отчитывался перед сестрой о своем самочувствии, сообщал о влиянии на него дороги или климата нынешнего места пребывания. Наиболее благоприятно в этом отношении вельможа отзывался об Италии: «Дни, мой свет, так хороши, что у меня теперь окошки открыты. Представьте: какой климат! Я благодарю Бога, весь сей год без малого припадку» [10, л. 52].

Равнозначное внимание уделялось и самочувствию самой П.И. Голицыной, также страдавшей от недугов. Особенно этот вопрос актуализировался в период эпидемии чумы 1770–1771 гг. в Москве, где сестра проживала с семьей. Приме-

¹ Приводимые в исследовании цитаты публикуются без сокращений в соответствии с правилами, принятыми в археографии для издания источников XVIII в., с сохранением орфографических и стилистических особенностей.

чательно письмо И.И. Шувалова от 10 декабря 1771 г., в котором он убеждал П.И. Голицыну покинуть город: «Теперь, мой свет, прилагаю к вам и князю Николаю Федоровичу просьбу и прошу: Бога ради, приезжайте в Петербург — иного способа нет. Если в Москве болезни кончились ныне по причине стужи, но нельзя знать, совсем ли сия зараза истребилась, дабы весною несколько не возобновилась. Сверх того: как жить в доме, где все наши люди померли, и в предурном, и нездоровом месте» [10, л. 55].

Переписка также детально раскрывает материальные аспекты жизни русского аристократа в Европе. Известно, что до получения разрешения на выезд вельможа активно распродал имущество, вероятно, с целью накопления средств для продолжительного путешествия¹. Оставшиеся в России активы были переданы И. И. Шуваловым в управление его друзьям — братьям И.Г. и З.Г. Чернышевым, а также А.Г. Гурьеву, под руководством самой П.И. Голицыной.

Свой венский быт и связанные с ним затраты И.И. Шувалов характеризовал в письме от 27 сентября 1763 г. следующим образом:

«Хочу вам описать мой дом: 2 камердинера, повар, 2 скоро[хо]да, три лакея, кучер, квартира, стол, естли дома ем, на четыре персоны. Все оное стоит 150 червонных на месяц, кроме платья, что принужден был делать, и ливрею, и другие мелочные расходы. Естли так везде будет, то могу з благопристойностию жить» [10, л. 10 об.].

Однако оптимистический прогноз не оправдался. Средств от проданного имущества хватило лишь до конца 1763 г., после чего камергер стал регулярно обращаться к сестре с поручениями о новых продажах [10, л. 10, 15, 41] или просьбами об иных банковских операциях с векселями [10, л. 10, 45 об., 52 об.]. Финансовые трудности усугублялись нерегулярностью денежных поступлений, что заставляло Шувалова прибегать к займам под проценты у местных банков.

«Ожидаю от вас, мой свет, писем, также и денег. За весь сей год еще ничего не получил. Живу [в] долг. Что пришлете, надобно заплатить и вновь начать брать в долг. Я просил друга моего, Алекс[андра] Гр[игорьевича] Гурьева, чтоб я всегда в начале всякой трети получать мог или в начале полугода, естли курс хорош, по чему бы я меньше терял, ибо брать в долг, платить проценты по шестиста и протчие банкировы щоты более убытка делают. Имея денги впереди, онаго не будет» [10, л. 45 об.].

По расчетам самого И.И. Шувалова, год его пребывания за границей обходился ему в 7–10 ты-

сяч рублей [10, л. 10, 52 об.]², что в сравнении многократно превышало годовой доход среднего российского помещика и сопоставимо с крупными государственными расходами [7, с. 152–155].

Стоит отметить, что хозяйственно-финансовые вопросы касались не только пребывания за рубежом, но и планов после предполагаемого возвращения. В частности, средства от продажи дворца на набережной р. Мойки Шувалов велел направить на постройку нового дома в Москве:

«С прошедшею почтою послал к вам верящее письмо продать мой петербургский двор Ивану Григорьевичу Чернышеву и прочие, касающиеся до того, распоряжки. Оное, мой свет, для того рассудил сделать, что у меня в Петербурге дом есть, где жить доволен по моему состоянию, в Москве же нет, и так я намерен, продав оной, тут построить, дабы, возвратясь, если Бог изволит, вместе с вами жить» [10, л. 10]³.

Несмотря на непоследовательность повествования, в письмах к сестре И.И. Шувалов выступает внимательным наблюдателем, чьи оценки пронизаны кросс-культурными сравнениями европейских и российских духовных, светских и бытовых практик.

Будучи благочестивым человеком⁴, И.И. Шувалов регулярно упоминал различные духовные места и мероприятия, которые посещал [9, л. 8, 11 об., 31 об., 57]. В данном отношении, он с одобрением отмечал важное место религиозного аспекта в жизни наблюдаемого им венского общества:

«Народ здесь весьма богомолен: всякой час церкви растворены, воскресенья все дамы ездят к обедни без уборов и садятся вместе с простыми людьми. Весьма часто бывают ходы с образами» [9, л. 53].

Однако некоторые оценки вельможи наполнены критикой, в том числе и внутренней:

«В церкви множество скрипок, и протчих инструментов. Все оное набожности не производит. Архерейская служба наша лутче, если б подьяки не так замараны, грубы и глупы были! Ибо оные всю благопристойность затмевают» [10, л. 39].

² Сам И.И. Шувалов по прошествии многих лет писал, что на 1763 гг. его годовой доход от поместий составлял около 4000 рублей. Помимо этого, в октябре 1762 г. указом императрицы Екатерины II ему был назначен пенсией в размере 200 рублей [7, с. 192]. В этой связи, можно сказать, что расходы вельможи за границей значительно превышали общую сумму его годовых доходов.

³ Сделка с И.Г. Чернышевым по неизвестным причинам не состоялась, и корпус дворца на р. Мойка был продан князю А.А. Вяземскому [7, с. 193].

⁴ Об этом можно судить по регулярным поздравлениям сестры с церковными праздниками, а также постоянной формуле окончания посланий «Бог с тобой».

¹ Известно, что за проданную коллекцию произведений искусства И.И. Шувалов получил из Личного кабинета императрицы Екатерины II 22200 рублей [8, с. 193].

Схожее критическое мнение он составил в отношении излишне театрализованных католических служб в Риме:

«Тому дней шесть, как здесь ходы. Правда, что лутче наших, но довольно оные видели. Великое множество попов, монахов разных монастырей. Иногда и сам Папа со всеми кардиналами ходят. Тысячи восковых белых свеч, церкви, где праздники, пребогато украшены, музыка инструментальная и голосная – играют те же симфонии, что в прошедшем карнавале на опере были, почему все оное набожности не много производит» [10, л. 46 об.].

Стоит отметить, что досуг вельможи не ограничивался духовной сферой жизни. В письмах часто упоминаются посещения оперы, обеды у знакомых и выходы в свет, игра в карты, охота, осмотр достопримечательностей. В отношении этих аспектов своей жизни за границей русский аристократ более впечатлялся бытовым распорядком местного благородного дворянства, как, например, то, что передвигаются они, в основном, на транспорте, а не пешком [10, л. 33 об.], что незваным гостям на приеме приборов не подают [9, л. 63], что празднества заканчиваются в 10 часов вечера [10, л. 33 об.] или что дамам и девицам запрещено играть в карты за одним столом [10, л. 11, 34].

В отличие от венского света, в который вельможа стремительно влился и повседневную жизнь которого оценивал положительно и как вполне привычную для себя, за 8 лет пребывания в Италии И.И. Шувалов так и не смог найти общий язык с местным благородным дворянством, критикуя его за чопорность, спесивость и оторванность от культурной жизни Европы:

«Здесь в Риме, как я и прежде писал, веселиев, забав нет, но жизнь весьма спокойная. Моя охота к художествам и обхождение с иностранными и с малою частию здешних господ – все мое удовольствие. Вы знаете из прежних моих писем, что здесь дворянство по своему поведению неприятно, почему все иностранные министры с ними мало обхождения имеют. Они так обычаями, обхождением, поведением от протчих просвещенных разнствуют, как бы какия вновь люди, получивши благоучреждение. Не можно понять: земля, от которой произошли все науки, художества во все стороны, сама в таком невежестве, особливо здешней город, столица победителей и обладателей всего света в древния времена, ныне в таком состоянии. Всего несносней их спесьи церемонии: ни одна дама не выйдет из кареты, докуда факалов не вынесут. И всего смешней, что ужин, который рубля не стоит, блюда несут с факалами, и многие подобные глупые обычаи. Сами признают скуку, но веселья найти не умеют» [10, л. 49 об.].

Острая критика итальянского общества особенно показательна на фоне искреннего восхищения Шувалова самим городом и его культурным достоянием: «Я приехал сюда, с новым удоволь-

ствием смотрю все редкие и удивительные вещи, которые несколько раз уже видел. в сем роде сей город единственной: строение, статуи, картины, которым подобных нигде нет» [10, л. 46 об.].

В письмах венского периода путешествия И.И. Шувалов уделял особое внимание к описаниям жизни императорского двора. За год пребывания в Австрии вельможа неоднократно приглашался во дворец и загородные резиденции. В ряде писем значительную часть текста занимают описания этих приемов, пересказам разговоров с императором Францем, императрицей Марией-Терезией и членами их семьи, их персональным характеристикам. О некой благосклонности императорской фамилии к камергеру свидетельствует то, что он был одним из немногих иностранцев, участвовавших в праздновании тезоименитства императора [10, л. 5], а также удостоился чести видеть новорожденную принцессу [9, л. 33 об.]. В свою очередь, сам Шувалов также крайне положительно отзывался о правящем семействе: «Императрица и фамилия ко всем весьма милостивы и любимы. Фамилия вся прекрасная» [10, л. 11].

Что же касается придворных церемониальных практик, подробно описывая и часто проводя параллели с российскими, камергер не находил в них чего-либо выходящего за рамки его представлений. Показателен фрагмент послания от 17 декабря 1763 г.: «...все, что о здешнем могу сказать, сего дни был во дворце и видел в церкви, как император давал кавалерии златого руна. Церемония великолепна, но как все вещи более в описании, нежели в действии пышности имеют, и так чрезвычайнаго ничего нет» [10, л. 35].

О времени пребывания И.И. Шувалова в Лондоне и Париже известно относительно немного, по сравнению с Веной и Римом [2, с. 57–58]. В единственном сохранившемся письме И. И. Шувалова к сестре из французской столицы наиболее примечательно описание траурных мероприятий по случаю смерти дофина Людовика-Фердинанда:

«Довольно о своих делах вам говорить, надобно письмо из иностранной земли наполнить какими-либо любопытными ведомостями. Все здесь в глубокой наружной печали о смерти дафиновой: знать здешняя, иностранные послы, которые глубокой траур имеют. Все афицiantы, их дома и швейцары у ворот в плерезах. И многие всякаго звания людей в подобном одеянии пешком по улицам и на извозщиках ездят. Спектакли чрез неделю начнутся. Были оставлены на месяц» [10, л. 41 об.].

Приведенные выше наблюдения вельможи позволяют говорить о сложном процессе культурной идентификации. Шувалов не просто пассивно воспринимает Европу, а активно выстраивает ее образ через призму собственного опыта российского аристократа-просветителя.

Важной вехой в странствиях И.И. Шувалова являлись 1767–1772 гг., на протяжении которых он выполнял роль наставника для сына П.И. Голицына, своего племянника, Федора Николаевича. Судя по сохранившимся посланиям этого периода, жизнь, здоровье и успехи племянника в постижении наук и искусств стали постоянной темой переписки камергера с сестрой. Еще на пути из Петербурга в Вену в 1763 г. дядя занимался наймом педагогов для юного князя [9, л. 19]. Теперь уже он сам разработал образовательный план для просвещения племянника, заключавшийся в «разделении времени на приятное и полезное», совмещении академических занятий по точным наукам с монахами-иезуитами и насыщенной культурной программы. Вместе с Шуваловым юный князь посещал мероприятия в домах дипломатов, осматривал римские достопримечательности, изучал архитектуру, скульптуру и живопись [5].

Письма этого периода показывают вельможу как ответственного педагога, глубоко вовлеченного в процесс воспитания и обеспокоенного моральными рисками, которые нес планируемый самостоятельный гран-тур для молодого человека:

«Мне хотелось, чтобы он со мною оную землю (Францию – Д.А.), также и Англию видел, где надобно конечно такой человек, которой бы молодого поведения надзирал, и где столько разных забав, разделял бы его время на приятное и полезное. Кажется, незачем ездить, если только знать театры и наизусть имена танцов и камедиантов, и, не зная прямо нации, давать о ней иное понятие. В таковом обстоятельстве многие молодые люди, которые ездят смотреть свет и которые, вместо пользы возможной, вред приобретают. Я не знаю опаснейших мест, как Лондон и Париж для молодости: видел жалостные следствия со многими, и для того мне весьма хотелось, чтоб племянник со мною вместе в обеих оных местах был» [10, л. 46].

Тем не менее, в последствии дядя отпустил племянника в самостоятельное путешествие, а сам остался в Риме по поручению императрицы [8, с. 193–194].

Особую ценность, в контексте содержания переписки, представляет глубокая личностная рефлексия И. И. Шувалова в отношении своего прошлого и будущего. Еще на пути из Петербурга в Вену оптимистические планы по постройке нового дома для себя и сестры в Москве соседствуют с мыслями о безвременном оставлении России.

Наиболее развернуто результаты самоанализа камергера проявились в венский период, как наименее отдаленный от времени оставления Родины. В письмах к сестре, как наиболее близкому для себя человеку, он выстраивает целостную философскую концепцию жизненных ценностей. В послании от 27 сентября 1763 г. [10, л. 10–10 об.] Шувалов прямо противопоставляет свое прошлое – жизнь в «большом свете», пол-

ную «суетного счастья» – будущему, в котором главной ценностью становится «спокойствие духа», достигаемое, по его словам, лишь через удаление «от всех неизвестных обстоятельств» и существование в кругу кровных родственников и истинных друзей. Само понятие «дружба», им также переосмысливается. Теперь, лишившись высокого положения, он может отличить настоящих друзей от тех, кто был другом лишь его «благополучия»: «В отсутствии моем главное утешение приобрести знакомство достойных людей. Утешение мне до сего времени не известное» [10, л. 10 об.].

Показательно, что свое пребывание в Европе он интерпретирует как возможность обрести принципиально иной опыт и иную идентичность, основанную на сознательном отказе от прежней, сугубо статусной системы ценностей. Идиллический образ «тихой и беспечной жизни» на лоне природы, который он рисует, разделяя радость сестры от «сельской жизни», становится для него идеалом, противопоставленным придворной суете.

Цитируемое письмо является манифестом новой жизненной стратегии бывшего царедворца. Завершая его словами «ни чести, ни богатства поселить меня не могут», Шувалов окончательно легитимизирует свой разрыв с прошлым, создавая убедительный образ человека, нашедшего подлинную свободу в добровольном отказе от власти и статуса.

Результаты.

Проведенный всесторонний анализ сохранившегося корпуса писем И.И. Шувалова к его сестре, княгине П.И. Голицыной, за 1763–1777 гг., позволяет сделать ряд ключевых выводов, существенно углубляющих представления об этом видном деятеле российского Просвещения и его эпохе.

Во-первых, впервые проведенный археографический анализ комплекса оригинальных архивных документов демонстрирует его высокую источниковую ценность, несмотря на фрагментарную сохранность. Также исследование выявило несоответствие между единственной ранее опубликованной версией писем и их архивными оригиналами.

Во-вторых, анализ переписки позволяет выдвинуть гипотезу о комплексе мотивов длительного заграничного путешествия И.И. Шувалова. Отъезд не был ни исключительно вынужденной ссылкой, ни сугубо добровольным путешествием. Политическая опала, вызванная конфликтом с Екатериной II, стала стимулом для реализации давнего личного стремления к путешествию, а декларируемая забота о здоровье представляется как реальным мотивом, так и легитимизирующим предлогом оставления придворной службы.

В-третьих, рассматриваемые письма являются уникальным источником по истории повседнев-

ности русской аристократии за границей, детально раскрывая финансовые, бытовые и культурные аспекты жизни в Европе.

В-четвертых, послания к сестре представляют И.И. Шувалова как вдумчивого наблюдателя, активно выстраивающего сложный и неоднозначный образ Европы. Его оценки варьируются от восхищения до резкой критики. Этот процесс кросс-культурной рефлексии демонстрирует сложную идентичность российского аристократа-просветителя, который не просто перенимает европейские образцы, но и постоянно сравнивает их с российскими практиками, выстраивая собственную оптику восприятия.

Наконец, наиболее значимым результатом исследования является раскрытие глубокой внутренней трансформации личности И.И. Шувалова.

Отдельные фрагменты писем представляются документальными свидетельствами произведенной им переоценки жизненных ценностей, кон-

струирования новой идентичности и поиска внутренней гармонии вдали от власти и придворной жизни.

Заключение.

Таким образом, письма И.И. Шувалова к сестре времен его европейского путешествия являются не просто хроникой быта и впечатлений, но и ценнейшим историческим источником, позволяющим через микроисторический подход восполнить лакуны в биографии, реконструировать мировоззрение, восприятие и стратегии идентичности одного из ключевых деятелей русского Просвещения в критический период его жизни.

Перспективы дальнейшего исследования нам видятся в сравнительном анализе данного комплекса писем с посланиями И.И. Шувалова к другим корреспондентам того же периода времени, а также в более детальном изучении роли русского просветителя как культурного посредника между Россией и Европой.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алешин Д.О. Применение спектрозональной визуализации для выявления приёмов защиты писем от перлюстрации во второй половине XVIII в. (на примере эпистолярного наследия И.И. Шувалова) // Отечественные архивы. 2023. № 4. С. 32–36. EDN: YWELQY
2. Бартенев П.И. Биография И.И. Шувалова. М. : Русская беседа, 1857. 80 с.
3. Беляев Ф.Н. Письма Ивана Ивановича Шувалова к сестре его родной, княгине Прасковье Ивановне Голицыной, урождённой Шуваловой // Москвитянин. 1845. Ч. 5. Октябрь. Отд. 1. С. 131–155.
4. Голицын Н.И. И.И. Шувалов и его иностранные корреспонденты // Литературное наследство. Т. 29–30. М. : Издательство АН СССР, 1937. С. 259–342.
5. Голицын Ф.Н. Жизнь обер-камергера Ивана Ивановича Шувалова, писанная племянником его тайным советником кн. Федором Николаевичем Голицыным // Москвитянин. 1853. Т. 2. № 6. Кн. 2. Отд. 4. С. 87–98.
6. Костышин Д.Н. Дипломатическое поручение Екатерины II И.И. Шувалову // Философский век. Альманах. Вып. 8 Иван Иванович Шувалов (1727–1797): просвещённая личность в российской истории. СПб. : Б. и., 1998. С. 115–138.
7. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 548 с.
8. Нивьер А. Автобиографическое письмо Ивана Ивановича Шувалова // Философский век. Альманах. Вып. 8 Иван Иванович Шувалов (1727–1797): просвещённая личность в российской истории. СПб. : Б. и., 1998. С. 188–195.
9. ОР РНБ. Ф. 875. Шувалов И.И. Ед. хр. 4. Шувалов И.И. Письма (43) к сестре Прасковье Ивановне Голицыной (урожд. Шуваловой). Март-август 1763 г. 66 л.
10. ОР РНБ. Ф. 875. Шувалов И.И. Ед. хр. 5. Шувалов И. И. Письма (39) к сестре Прасковье Ивановне Голицыной (урожд. Шуваловой). 1763–1787 гг. 63 л.
11. Сафонов М.М. Вольтер, княгиня Е.Р. Дашкова, Екатерина II / М.М. Сафонов; Научн. ред. и составитель Н.А. Копанев // Вольтеровские чтения. Сборник научных трудов. Вып. 2. СПб. : Российская национальная библиотека, 2014. С. 149–173.
12. Яремич С.И. Основание Академии художеств в президентство И.И. Шувалова // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Вып. 123. Л. : Издательство АН СССР, 1934. С. 49–62.

13. Medvedkova O. Šuvalov À Rome (1765–1774): Histoire d'une dédicace // Cahiers du Monde russe. 2011. Vol. 52. № 1. P. 45–73.
14. Voltaire. Correspondence and related documents / Ed. by Th. Besterman // Les Œuvres complètes de Voltaire. Vol. 108. Oxfordshire: The Voltaire foundation. Thorpe Mandeville house, 1972. 451 p.
15. Voltaire. Correspondence and related documents / Ed. by Th. Besterman // Les Œuvres complètes de Voltaire. Vol. 109. Oxfordshire: The Voltaire foundation. Thorpe Mandeville house, 1973. 485 p.

References:

1. Aleshin D.O. The use of spectral-band visualization to identify techniques for protecting letters from perustration in the second half of the 18th century (on the example of the epistolary heritage of I. I. Shuvalov). // Domestic archives. 2023. № 4. P. 32–36. EDN: YWELQY
2. Bartenev P.I. Biography of I. I. Shuvalov. Moscow: Russkaya beseda, 1857. 80 p.
3. Belyaev F.N. Letters from Ivan Ivanovich Shuvalov to his sister, Princess Praskovya Ivanovna Golitsyna, nee Shuvalova // Moskvityanin. 1845. Part 5. October. Until 1. P. 131–155.
4. Golitsyn N.I. I.I. Shuvalov and his foreign correspondents // Literary heritage. Vol. 29–30. M. : The Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1937. P. 259–342.
5. Golitsyn F. N., The life of grand-chamberlain Ivan Ivanovich Shuvalov, written by his nephew, privy councillor Prince Fyodor Nikolaevich Golitsyn // Moskvityanin. 1853. Vol. 2. № 6. Book 2. Until 4. P. 87–98.
6. Kostyshin D.N. The diplomatic mission of Catherine II to I. I. Shuvalov // The Philosophical age. The almanac. Vol. 8. Ivan Ivanovich Shuvalov (1727–1797): an enlightened personality in Russian history. St. Petersburg, 1998. P. 115–138.
7. Mironov B.N. Social history of Russia in the Imperial period (18th – early 20th centuries) : in 2 vol. SPb. : Dmitrij Bulanin, 2003. Vol. 1. 548 p.
8. Niv'er A. An autobiographical letter of Ivan Ivanovich Shuvalov // The Philosophical age. The almanac. Vol. 8. Ivan Ivanovich Shuvalov (1727–1797): an enlightened personality in Russian history. St. Petersburg, 1998. P. 188–195.
9. National library of Russia. Manuscript's Department. F. 875. Shuvalov I.I. № 4. Shuvalov I.I. Letters (43) to his sister Praskovya Ivanovna Golitsyna (nee Shuvalova). March-august 1763. 66 p.
10. National library of Russia. Manuscript's Department. F. 875. Shuvalov I.I. № 5. Shuvalov I.I. Letters (39) to his sister Praskovya Ivanovna Golitsyna (nee Shuvalova). 1763–1787. 63 p.
11. Safonov M.M. Voltaire, Princess E.R. Dashkova, Catherine II // Voltaire readings. Collection of scientific papers. № 2 / Scientific red. and comp. by N.A. Kopanev. SPb. : National library of Russia, 2011. P. 149–173.
12. Yaremich S.I. The Foundation of the Academy of Arts during the Presidency of I.I. Shuvalov // Proceedings of the State Academy of the History of material culture. № 123. L. : The Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1934. P. 49–62.
13. Medvedkova O. Šuvalov à Rome (1765–1774): Histoire d'une dédicace // Cahiers du Monde russe. 2011. Vol. 52. P. 45–73.
14. Voltaire. Correspondence and related documents / Ed. by Th. Besterman // Les Œuvres complètes de Voltaire. Vol. 108. Oxfordshire: The Voltaire foundation. Thorpe Mandeville house, 1972. 451 p.
15. Voltaire. Correspondence and related documents / Ed. by Th. Besterman // Les Œuvres complètes de Voltaire. Vol. 109. Oxfordshire: The Voltaire foundation. Thorpe Mandeville house, 1973. 485 p.

Информация об авторе

Алешин Денис Олегович
ведущий археограф отдела рукописей,
Российская национальная библиотека,
г. Санкт-Петербург
ORCID: 0009-0005-2725-6182
denis.aleshin.2016@inbox.ru

Denis O. Aleshin
Leading Archeographer
of the Department of Manuscripts,
Russian National Library, Saint Petersburg
ORCID: 0009-0005-2725-6182
denis.aleshin.2016@inbox.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.10.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.12.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-15>
УДК 93/94

Attribution
cc by

**ЭВАКУАЦИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ЭВАКУАЦИОННОЙ ИСТОРИИ
МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
В ГОРОД МАЛМЫЖ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Багдасарян В.Э., Куренкова Е.А.

Государственный университет просвещения

Аннотация. Цель. Статья посвящена реконструкции истории Московского областного педагогического института в период его эвакуации в годы Великой Отечественной войны. Методы. Методологически статья опирается на метод исторической реконструкции, предполагающий восстановление целостной картины событий на основе совмещения различных типов источников и сопоставительного анализа. Результаты. На основе материалов Центрального государственного архива Московской области и Центрального государственного архива Кировской области, а также устных свидетельств, анализируется процесс перемещения вуза, организация его работы в тыловом городе Малмыже и влияние института на местную социокультурную среду. Показано, что, несмотря на утрату материальной базы и экстремальные условия функционирования, вуз сохранил учебный процесс, научную деятельность и педагогическую миссию, одновременно став значимым центром культурного и образовательного подъёма региона эвакуации. Выводы. Выявленные факты демонстрируют высокую устойчивость советской модели высшего образования и её вклад в системную мобилизацию страны в военный период.

Ключевые слова: Московский областной педагогический институт, эвакуация вузов, Великая Отечественная война, Малмыж, история образования, высшая школа СССР, педагогические вузы, научные школы, Государственный университет просвещения.

Финансирование: работа подготовлена в рамках реализации грантового научно-исследовательского проекта Государственного университета просвещения на 2025 год по теме: «История Государственного университета просвещения» (утв. приказом № ПР-1219 от 07.07.2025).

Original article

**EVACUATION OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR: BASED ON THE MATERIALS
OF THE EVACUATION HISTORY OF THE MOSCOW REGIONAL
PEDAGOGICAL INSTITUTE IN THE CITY OF MALMYZH, KIROV REGION**

Vardan E. Bagdasaryan, Evgeniya A. Kurenkova

Federal State University of Education

Abstract. Object. The article is devoted to the reconstruction of the history of the Moscow Regional Pedagogical Institute during its evacuation during the Great Patriotic War. Methods: Methodologically, the article is based on the method of historical reconstruction, which involves the restoration of a complete picture of events based on the combination of various types of sources and comparative analysis. Finding. Based on the materials of the Central State Archive of the Moscow region and the Central State Archive of the Kirov region, as well as oral evidence, the process of moving the university, the organization of its work in the rear town of Malmyzh and the impact of the institute on the local socio-cultural environment are analyzed. It is shown that despite the loss of the material base and the extreme operating conditions, the university has preserved the educational process, scientific activity and pedagogical mission, while simultaneously becoming a significant center of cultural and educational uplift in the evacuation region. Conclusions. The revealed facts demonstrate the high stability of the Soviet model of higher education and its contribution to the systemic mobilization of the country during the war period.

Keywords: Moscow Regional Pedagogical Institute, evacuation of universities, The Great Patriotic War; Malmyzh, history of education, higher school of the USSR, pedagogical universities, scientific schools, Federal State University of Education.

Funding: The work was prepared as part of the implementation of a grant research project of the State University of Education for 2025 on the topic: «History of the State University of Education» (approved Order no. PR-1219 dated 07.07.2025).

Введение.

Великая Отечественная война стала для советского общества не только предельным испытанием на прочность государственных институтов, экономики и армии, но и особым экзистенциальным периодом, когда решался вопрос о самом существовании страны. В этих условиях по-новому осмысливается роль тех социальных структур, которые обеспечивали воспроизводство человеческого и интеллектуального потенциала [4]. К их числу относятся учреждения высшего образования, для которых война означала не только мобилизацию кадров на фронт и в оборонную промышленность, но и необходимость сохранить саму возможность подготовки специалистов в условиях эвакуации, разрыва привычных связей, утраты материальной базы [5; 7].

В этом контексте, особый интерес представляет опыт Московского областного педагогического института (МОПИ), учреждённого в 1931 году и выступающего историческим предшественником Государственного университета просвещения.

Судьба МОПИ в годы войны, его эвакуация и последующее функционирование в тыловом городе Малмыже позволяют увидеть, как в экстремальных условиях решались задачи сохранения кафедральной структуры, поддержания учебного процесса, организации научной работы и взаимодействия с местной социальной средой.

На материалах истории одного конкретного педагогического вуза становится возможным реконструировать более широкий феномен – образ существования советской высшей школы в условиях фронтового времени и эвакуации.

Методологически статья опирается на метод исторической реконструкции, предполагающий восстановление целостной картины событий на основе совмещения различных типов источников и сопоставительного анализа.

Исследование базируется, прежде всего, на архивных материалах Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО) и Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО), в которых содержатся документы о статусе эвакуированного в Малмыж института, штатных расписаниях, учебных планах, переписке с органами власти и отчётной документации руководства вуза.

Важным компонентом источниковой базы выступают также элементы устной памяти – воспоминания преподавателей, студентов и местных

жителей, зафиксированные в музейных и региональных сборниках [32]. Совокупность этих материалов позволяет не только проследить фактическую хронологию эвакуации и повседневную жизнь МОПИ в тылу.

Результаты.

Большие планы развития вуза, которому в июне 1941 года исполнилось десять лет, были прерваны войной. К началу Великой Отечественной войны в МОПИ функционировало 25 кафедр. Росла численность студенческого контингента. Если в 1935 г. число учащихся составляло 1775 чел., то уже на 1940–1941 учебный год – 4393 чел. О том, что война стояла на пороге, свидетельствует открытие в 1940 г. приказом директора секции штыкового боя.

Утверждённый контингент приёма на 1 курс в 1941 г. должен был составить 750 человек. Установливалось следующее распределение по факультетам: исторический – 90 человек, языка и литературы – 150 человек, физико-математический – 120 человек, естествознания – 60 человек, географический – 60 человек, иностранных языков – 270 человек (в том числе: английского языка – 90 человек, немецкого языка – 90 человек, французского языка – 90 человек) [3].

Великая Отечественная война явилась серьёзным испытанием на прочность для всей страны. Не стал исключением и Московский областной педагогический институт. С началом войны многие преподаватели и студенты уходят на фронт. Не все из них вернутся с войны. Современные поколения преподавателей и учащихся Государственного университета просвещения скорбят о погибших и чтят их память.

22 июня 1941 г. – здание института в Подсосенском переулке в первый же день войны было занято под нужды военного ведомства. Больше в него МОПИ уже никогда не въедет. Институт первоначально переехал в здание школы по Нижегородскому шоссе. Затем, ещё летом 1941 г. он был переведён в корпуса двух школ – на Подколокольном переулке и Козловском переулке. Во время этих переездов значительная часть оборудования, библиотечный фонд, документы не были вывезены. Для вуза это стало огромным материальным уроном. Для историков, помимо всего прочего, это – утрата бесценных материалов о первом этапе истории вуза [29].

Военное время требовало сокращения расходов. Большинство преподавателей с начала войны были переведены на работу в полставки. Прово-

дилось увольнение сотрудников из вуза по ряду вспомогательных должностей. Устанавливалось всеобщее дежурство в институтских зданиях. Начало занятий сдвигалось на 8.30.

Начало военных действий застало ряд полевых экспедиций МОПИ далеко за пределами Москвы – в Крыму и на Кавказе. Срочно выходит распоряжение директора о запрете предоставления студентам летних каникул. Институт переезжает на время в выделенное ему здание школы по Большому Харитоньевскому переулку.

Институт продолжал функционировать и в военное время. В сентябре 1941 г. был начат учебный год. Ввиду того, что линия фронта сдвигалась к Москве, студенты МОПИ вывозились на работы по строительству оборонительных рубежей. Вывозились даже за пределы Московской области, на Смоленщину.

Занятия были приостановлены только 15 октября 1941 г. в связи с принятием Государственным комитетом обороны решения об эвакуации столицы [2].

Эвакуация: Москва – Муром – Малмыж.

Постановление Государственного комитета обороны «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы» было принято 15 октября 1941 г. Всесоюзный комитет высшей школы представил на основании этого решения в Совет по эвакуации разработанный ещё в августе 1941 г. проект вывода 48 московских вузов из столицы. Группа вузов на основании этого проекта должна была быть эвакуирована в Кировскую область. Есть свидетельства, что не у всех выбор места дислокации вузов (Кировская область не являлась наиболее инфраструктурно развитой) вызвал воодушевление [9].

Для решения задачи эвакуации вузов из Москвы требовалось 360 железнодорожных вагонов, которых в реальности оперативного реагирования не оказалось. И тогда разрабатывается план вывода студентов из Москвы посредством маршброска.

Эвакуация вуза из Москвы осуществлялась в несколько этапов. Первым этапом студенты по ходным порядком перебрасывались до города Мурома, где находилась транспортная развилка. В условиях нехватки вагонов и возникшего вследствие наступления немцев хаоса – это была единственная возможность вывести студентов из столицы. Возглавляли студенческую колонну представители профессорско-преподавательского состава профессор Иван Ипполитович Никшич (геолог, черноморец по национальности) и доцент Михаил Васильевич Потоцкий. В Муроме формировались тогда эшелоны для дальнего следования, и студенческий контингент МОПИ был направлен в Кировскую область. Следующим шагом вывозились по месту назначения преподаватели. Вывоз осуществлялся двумя группами – 5 и 11 декабря.

Таким образом, эвакуация вуза заняла в целом по времени около двух месяцев, и с середины декабря была возможна организация эвакуационной модели функционирования института [30].

Отдельные представители профессорско-преподавательского состава покидали Москву самостоятельно и примыкали зачастую к другим учебным заведениям. Не все студенты соглашались выезжать по месту назначения. Но в целом организационное ядро вузов в большинстве случаев, в том числе в случае с МОПИ, удалось сохранить [1].

В Малмыже, согласно данным переписи 1939 года, проживало 6500 человек. Город был многонациональный – русские, татары, марийцы, удмурты. Ещё в 1918 г. в Малмыже открылся национальный педагогический техникум, готовивший учительские кадры для татарских, марийских и удмуртских школ. Ещё через три года был открыт русский педагогический техникум.

В городе с 1935 г. функционировал ремонтно-механический завод. Имелись небольшой кинотеатр и открывшийся в 1920 г. краеведческий музей, издавалась газета. Так что, хотя город и являлся дальней провинцией, культурная среда находилась на достаточно высоком для провинциального городка уровне развития.

Ряд ценных материалов о малмыжском периоде истории МОПИ предоставил Центральный государственный архив Кировской области, за что мы выражаем коллегам-архивистам большую благодарность. Определённая информация по эвакуации содержится и в ЦГАМО. В фонде Мособлсовета имеется копия распоряжения Совета по эвакуации от 21 октября 1941 г., которое касалось эвакуации из Москвы студентов всех вузов и которым определялся порядок организации эвакуации [19]. Содержится в ЦГАМО ряд документов, касающихся статуса, эвакуированного в г. Малмыж института, а также учебных планов института в годы Великой Отечественной войны [23].

Из полученных материалов следует, что к началу войны в институте было 25 кафедр, а к 1942 г. – в г. Малмыже 8 кафедр и на заочном отделении в Москве 9 кафедр (всего 17). В сжатом виде история института в годы Великой Отечественной войны изложена в составленной в 1946 г. (очевидно, в связи с 15-летием института) «Справке о состоянии и работе МОПИ с 1931 по 1946 гг.» [28].

Каков был контингент преподавателей и студентов МОПИ в Малмыже? Ответ на этот вопрос дают, в частности, цифры штатного расписания, установленные по Московскому областному педагогическому институту Всесоюзным комитетом по делам высшей школы (ВКВШ). Количество студентов, обучающихся на стационаре (дневная форма обучения) составляло 311 человек. Штат профессорско-преподавательского состава включал 30 человек. По позиции «учебно-

вспомогательный персонал» проходили 6 человек, т.е. один представитель на пять преподавателей. Суммарный объем работы ППС в часах составлял 20880 часов. Этот объем включал 1387 часов, идущих на часовую оплату. Средняя нагрузка, приходящаяся на одного преподавателя за второй семестр, составляла 629 часов. Увеличение в условиях дефицита кадров было почти двойным [25].

Руководство МОПИ пыталось сохранить кафедральную структуру вуза, исходя из представления о том, что каждая кафедра есть самостоятельное научное направление. Имелись кафедры, состоящие из трёх человек. Больших кафедр, за исключением кафедры иностранных языков, вообще не было. Стратегия оказалась правильной: с течением времени, в связи с переходом к нормальному функционированию, кадровый состав кафедр возрос, а кафедральные инфраструктуры не пришлось восстанавливать заново [31].

Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) устанавливалось следующее штатное расписание кафедральных структур Московского областного педагогического института: кафедра марксизма-ленинизма (6 ставок штатных единиц), кафедра педагогики (3 ставки штатных, 2 по совместительству), кафедра психологии (1 ставка штатная, 3 по совместительству), кафедра политэкономии и философии (2 ставки штатные, 2 по совместительству), кафедра русского языка (6 ставок штатных, 3 по совместительству), кафедра русской литературы (5 ставок штатных, 2 по совместительству), кафедра всеобщей литературы (2 ставки штатных, 3 по совместительству), кафедра Древней истории и Средних веков (2 ставки штатных, 3 по совместительству), кафедра новой истории (2 ставки штатных, 2 по совместительству), кафедра истории КПСС (4 ставки штатных, 4 по совместительству), кафедра общей физической географии (5 ставок штатных, 3 по совместительству), кафедра геологии (2 ставки штатные, 1 по совместительству), кафедра зоологии (4 ставки штатные), кафедра ботаники (3 ставки штатных, 1 по совместительству), кафедра химии (4 ставки штатных), кафедра общей физики (5 ставок штатных, 2 по совместительству), кафедра геометрии (1 ставка штатная, 2 по совместительству), кафедра математического анализа (2 ставки штатных, 1 по совместительству), кафедра общей алгебры (3 ставки штатных), кафедра иностранных языков (12 ставок штатных), кафедра военно-тактической подготовки (5 ставок штатных). Названия кафедр в Приказе ВКВШ имели небольшие отличия в сравнении с приказом директора недельной давности. Обращало внимание большое количество совместителей. Тогда это не воспринималось как нечто предосудительное, а рассматривалось как необходимый обмен знаниями между вузами и вузами, вузами и научно-исследовательскими институтами [26].

«Малмыжский десант» составили выдающиеся учёные советской науки того периода. Что ни имя, то классик по соответствующему направлению науки. В Малмыжском краеведческом музее, где есть специальный раздел, посвящённый преподавателям и студентам МОПИ и МПГИ, особо вспоминают, что в их городе работали историк А.З. Манфред, языковед С.И. Бернштейн, геолог И.И. Никшич, математики И.К. Андронов и М.А. Знаменский, психолог И.А. Арямов [10].

МОПИ и МПГИ в Малмыже: вопросы реорганизации.

Решением от 17 ноября Исполнительного комитета Кировского областного совета депутатов, трудящихся для эвакуируемого в область МПГИ имени Ленина предоставлялось здание педагогического училища и средней школы в городе Малмыже [2].

Московский педагогический институт имени Либкнехта дислоцировался в другом областном городе – Уржум. Районным комитетам Малмыжскому и Уржумскому предписывалось обеспечить вузы транспортом и предоставить жилплощадь для профессорско-преподавательского состава [18].

Малмыж – маленький город, и размещение более трёхсот человек, студентов и преподавателей, могло стать проблемой. В итоге, выходом из ситуации стало выделение под студенческое общежитие здания городского военкомата.

Первоначально упоминания о намерении разместить в Малмыже МОПИ в решениях Исполнительного комитета Кировского областного совета отсутствовали. Уже по ходу реализации эвакуационного плана студентов Московского областного педагогического института решили подселить в Малмыж к МПГИ.

Всё казалось логичным – областной педагогический вуз должен присоединиться к вузу общесоюзного уровня. В целом возникла задача сокращения количества вузов в условиях войны. Приказом Наркомпроса РСФСР от 11 декабря 1941 г. Московский областной педагогический институт должен был быть объединён с Московским государственным педагогическим институтом имени В. И. Ленина. Указывалось при этом на временный характер меры. Из указания места – город Малмыж – следовало, что объединение вузов ограничивается структурами, находящимися в соответствующем городе Кировской области, и не распространяется, например, на инфраструктуры, оставшиеся в Москве [20].

В декабрьском приказе не назначался директор объединённого вуза, из чего можно заключить, что реального управленческого соединения тогда ещё не состоялось. Только 23 января 1942 г., более чем через месяц, директор был назначен, и им стал Николай Михайлович Молодых. В приказе Наркомпроса дислоцируемые в Малмыже

структуры были названы филиалом Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина. Соответственно, Молодых назначался не директором МГПИ, а директором филиала [21].

Документы, хранящиеся в ЦГАМО, сообщают, что Николай Иванович Молодых был единственным представителем профессорско-преподавательского состава МГПИ, направленным в Малмыж. Весь остальной состав ППС был представлен работниками Московского областного педагогического института [30]. Однако в более поздних документах он подписывается как директор МОПИ [24].

Уже через неделю – 02 февраля – прежние приказы отменены. Большинство студентов и преподавателей в Малмыже представляли МОПИ, и выглядело нелогичным присоединять большой контингент к меньшему. Первым пунктом приказа Наркомпроса устанавливалось считать Московский областной педагогический институт эвакуированным в город Малмыж Кировской области. До этого МОПИ дислоцировался в Малмыже без соответствующего приказа, и там по бумагам находился только МГПИ. Вторым пунктом студентов и преподавателей МГПИ предписывалось передать в состав МОПИ. Молодых утверждался теперь временно исполняющим обязанности директора МОПИ. Важным пунктом являлись перевод финансирования и передача общего управления вуза в Малмыж от Наркомпроса в сферу ответственности Московского отдела народного образования. Разрешалась организация в Москве учебного процесса заочного отделения МОПИ с учителями Московской области. Характерно, что государство думало о возникшем дефиците учителей в Подмоскovie в тот момент, когда ещё не была завершена битва за Москву [22].

К сожалению, в сохранение памяти о «малмыжском десанте» студентов вкралась одна досадная ошибка. В Малмыжском краеведческом музее хорошо известно, что, в основном, в Малмыже находились в эвакуации представители МОПИ, и объединение вузов произошло именно в рамках структуры Московского областного педагогического института [2]. В статье в Википедии о городе Малмыже также указывается на пребывание в городе во время войны МОПИ и перечисляется несколько именно в нём работавших учёных. Однако в 2020 г. при установлении мемориальной доски на здании, в котором дислоцировался вуз, – ныне Дом детского творчества – была нанесена ошибочная надпись: «В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов в этом здании размещался Московский государственный педагогический институт имен В. И. Ленина Наркомпроса РСФСР, эвакуированный из г. Москвы, который обеспечивал страну учительскими кадрами». Ошибка состояла, во-первых, в датировке нахождения вуза в здании. Но главное – ни слова о МОПИ... Хотелось бы надеяться, что в дальнейшем в надпись Мемориальной доски будет внесено уточнение [6].

Обсуждение

По докладу директора Н. И. Молодых об итогах 1941–1942 гг. можно восстановить хронологию эвакуации. Студенты и преподаватели покинули Москву 30–31 октября 1941 г. Занятия в Малмыже начались с 24 декабря 1941 г. как продолжение прерванных сентябрьско-октябрьских занятий. Общий контингент прибывших в Малмыж студентов составлял 273 человека. Из них 190 человек представляло МГПИ имени Ленина, 71 человек – МОПИ и 12 человек – Московский городской педагогический институт. Студентов, как видно из статистики, было больше от МГПИ, преподавателей – от МОПИ. С 01 февраля в состав студентов МОПИ был также включён студенческий контингент МГПИ имени Ленина.

Директор отмечал, что, несмотря на экстремальные обстоятельства, учебные планы были полностью выполнены. Этого удалось, по оценке директора, достичь благодаря продлению занятий до 01 августа 1942 г., отказу от каникул и проведению практики без отрыва от учёбы. Удивительно, что задача реализации учебного плана в полном объёме не снималась даже при чрезвычайных обстоятельствах войны [15].

За учебный год из объединённого вуза выбыли 73 студента, часть из которых была направлена в ряды вооружённых сил. К концу года в институте числились 209 студентов, распределяемых следующим образом по пяти факультетам: литфак – 84 человека, истфак – 40 человек, геофак – 55 человек, физфак – 30 человек [1].

Профессорско-преподавательский состав представляли 25 человек. Обращаем внимание на то, что в основном это были беспартийные: членов и кандидатов в члены ВКП(б) – только четыре человека, что не являлось помехой высокой идеологической заряженности коллектива. Семь человек, представителей ППС, по данным директора, являлись профессорами, десять – доцентами. Отмечалось, что часть преподавателей прибыла в Малмыж позже основного контингента, и занятия по их предметам оказались сдвинуты [14].

Отчёт директора Н.И. Молодых подтверждает прибытие Б.Ф. Поршнева в Малмыж позже основного состава студентов и преподавателей [16].

Выпуск МОПИ 1942 г. составил около 90 человек. Все они как дипломированные учителя были направлены на работу в освобождённые районы Московской области [12].

Между тем, МОПИ не просто доучивал студентов, но и организовывал набор нового контингента. Приёмная кампания имела место и в 1942, и в 1943 гг. В МОПИ поступали малмыжане – выпускники двух местных средних школ, а также представители других населённых пунктов Кировской области. Доучивались они и получали дипломы уже в Москве.

Таким образом, за всю девяностолетнюю историю вуза приёмная кампания не проводилась только однажды – в 1941 г. [11].

В плане набора студентов в 1942 г. Наркомпрос установил для МОПИ контрольное задание приёма в 120 человек. Было, в итоге приёмной кампании, набрано 163 человека. На всех факультетах имел место конкурс. Зачисление, чаще всего, осуществлялось без экзамена, но были и те абитуриенты, которые проходили вступительные испытания [17].

Можно сказать, что даже в условиях войны организовывалась реклама поступления в МОПИ. На местной радиостанции с призывом пополнить ряды студенческого коллектива МОПИ, «готовящего воспитателей молодого поколения великой Сталинской эпохи», выступил, в частности, доцент института Иосиф Иванович Огрызко [13].

«Малмыжский директор МОПИ» – Яков Николаевич Надеждин.

Ещё в эвакуации директором МОПИ как самостоятельной структуры ввиду перспективы реэвакуации и возвращения к нормальному функционированию вузов становится Надеждин Яков Николаевич. На него и выпали две нелёгкие задачи: первоначально обеспечивать функционирование вуза в непростых условиях эвакуации, а затем уже – в не менее тяжёлых условиях реэвакуации [2].

Яков Николаевич Надеждин родился в 1901 г., по происхождению из крестьян-бедняков. Учился Надеждин в специальной двухгодичной сельскохозяйственной школе. Во время Гражданской войны он – участник крестьянского антиколчаковского восстания в Кустанае. Четыре года служил в РККА. Продолжив учиться, Надеждин окончил в 1924 г. Институт народного образования, а в 1937 г. Коммунистический институт просвещения.

Членство в ВКП(б) с 1927 г. Находясь на партийной работе, имел выговор в формулировке «за бюрократизм и волокиту». Окончив Институт народного образования, Яков Николаевич преподаёт в школе второй ступени Актюбинска. Через два года становится заведующим школой и инспектором Актюбинского горно. Далее, Яков Николаевич работал в структурах СНК РСФСР по направлению просвещения.

То, что уже в Москве он будет заменён на посту директора, по-видимому, не в последнюю очередь обуславливалось отсутствием требуемой для вуза учёной степени. Об этом косвенно свидетельствует один из документов ЦГАМО.

В отчёте за 1943–1944 учебный год указывались две персоналии, которые не справились с задачами подготовки диссертации в срок, – заведу-

ющий кафедрой политической экономии и философии Юферев Степан Васильевич (докторская диссертация) и Надеждин Яков Николаевич (кандидатская диссертация). Причём, если Юфереву ставилась в вину недостаточная энергичность в работе, Надеждину – предоставление диссертации «низкого качества». Это значит, что всё-таки, диссертационный текст был представлен, но оказался забракованным [27]. Вероятно, в связи с хозяйственными заботами Якову Михайловичу, тривиально не хватало времени для занятий наукой.

После окончания войны Надеждин, завершив работу в МОПИ, был направлен для работы в Советскую военную администрацию в Германии. С 09 июля 1945 г. Яков Николаевич становится инспектором по профессионально-техническому образованию в СВАГ. Далее он становится начальником сектора по профессионально-техническому образованию, старшим инспектором сектора общеобразовательных школ и детских учреждений, начальником сектора образования взрослых. В созданной в ГДР высококлассной образовательной системе – не малый вклад бывшего директора МОПИ Я.Н. Надеждина. По проблеме развития профессионального образования в ГДР им будет впоследствии защищена кандидатская диссертация [8].

Заключение.

Война явилась испытанием на прочность всего и всех – государственной системы, народа, каждого из граждан. Это было, безусловно, испытанием и для вузов. МОПИ это испытание выдержал – и внёс свою лепту в общую Победу. Прошедшие войну поколения мопийцев обрели бесценный опыт, который нельзя было почерпнуть из учебников, и они транслировали его последующим поколениям.

Предпринятая реконструкция малмыжского периода истории Московского областного педагогического института позволяет увидеть военное время не только как полосу вынужденных потерь и организационных разрывов, но и как этап глубокого формирования институциональной и ценностной идентичности вуза.

Победа продемонстрировала системные преимущества советской государственности, основанной на скоординированной работе всех её структур.

Весомый вклад обеспечивала взаимосвязанность институтов, каждый из которых сохранял функциональность в экстремальных условиях. Институт высшего образования подтвердил эту устойчивость, сумев осуществить эвакуацию, оперативно развернуть полноценное функционирование и продолжить учебную, научную и воспитательную деятельность.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. 75 лет Победы: По праву памяти: Московский государственный областной университет: История, воспоминания, стихи. М. : ИИУ МГОУ, 2020. 216 с.
2. Багдасарян В.Э. История вуза – история страны: МОПИ им. Н.К. Крупской – портрет на фоне времени. М. : ИИУ МГОУ, 2021. 480 с.
3. Багдасарян В.Э. Московский Государственный Областной Университет – первый исторический этап (1934–1941 гг.) К 85-летию вуза // Актуальные проблемы истории России: Сборник научных трудов преподавателей кафедры истории России средних веков и нового времени. М. : ИИУ МГОУ, 2016. 154 с. EDN: VULOIP
4. Великая Отечественная война. 1941–1945: энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
5. Круглянский М.Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Высшая школа, 1976. 314 с.
6. Неугасима память поколений // Сельская правда. Газета Малмыжского района. 2020. 21 нояб. 2 с.
7. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. М. : Высшая школа, 1980. 232 с.
8. Филиппов Д.Н. Краткие биографии руководящего состава СВАГ. URL : http://statearchive.ru/assets/files/Svag_sprav/08-r04.pdf (дата обращения 12.04.2021).
9. Холмс Л. Война и эвакуация 1941 г.: все как всегда? // Вестник Вятского государственного университета. 2012. № 3. С. 32–42. EDN: PZFBET
10. ЦГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 680. Л. 41.
11. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 141 об.
12. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 141–141 об.
13. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 146.
14. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 159–164 об.
15. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 163.
16. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 164 об.
17. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 166.
18. ЦГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 5. Д. 17. Л. 194.
19. ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 8. Д. 1. Л. 7–8.
20. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.
21. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.
22. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 19. Л. 3.
23. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 19–31.
24. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.
25. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.
26. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.
27. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 30. Л. 3 об.
28. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 72.
29. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 72. Л. 2–3.
30. ЦГАМО. Ф. 7689. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.
31. Энциклопедия Просвещения: развитие с опорой на традицию: к 85-летию Московского государственного областного университета. М. : Диона, 2016. 492 с.
32. Юдин М.В. «Все это из нашей истории строки»: становление и основные этапы развития факультета истории, политологии и права МГОУ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 58–69. EDN: VAVFLB

References:

1. 75 years of Victory: According to the right of memory: Moscow State Regional University: History, memoirs, poems. M. : IIU MGOU, 2020. 216 p.
2. Bagdasaryan V.E. The history of the university – the history of the country: the MOPI named after N.K. Krupskaya – a portrait against the background of time. M. : IIU MGOU, 2021. 480 p.
3. Bagdasaryan V.E. Moscow State Regional University - the first historical stage (1934–1941) Dedicated to the 85th anniversary of the university // Actual problems of the history of Russia: collection of scientific works of teachers of the Department of the History of Russia of the Middle Ages and modern times. M. : IIU MGOU, 2016. 154 p. EDN: VULOIP
4. The Great Patriotic War. 1941-1945: encyclopedia. M. : Soviet Encyclopedia, 1985. 832 p.
5. Kruglyansky M.R. Higher school of the USSR during the Great Patriotic War. M. : Higher School, 1976. 314 p.

6. The memory of generations is inextinguishable // Rural Truth. Newspaper of the Malmyzhsky district. 2020. November 21. 2 p.
7. The Soviet higher School during the Great Patriotic War. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1980. 232 p.
8. Filippov D.N. Brief biographies of the SVAG leadership. URL : http://statearchive.ru/assets/files/Svag_sprav/08-r04.pdf (date of reference 04/12/2021).
9. Holmes L. The war and the evacuation of 1941: is everything as usual? // Bulletin of Vyatka State University. 2012. № 3. P. 32–42. EDN: PZFBET
10. TSGAKO. F. 1. Op. 1. D. 680. L. 41.
11. TSGAKO. F. R-2169. Op. 5. D. 17. L. 141 vol.
12. TSGAKO. F. R-2169. Op. 5. D. 17. L. 141–141 vol.
13. TSGAKO. F. R-2169. Op. 5. D. 17. L. 146.
14. TSGAKO. F. R-2169. Op. 5. D. 17. L. 159–164 vol.
15. TSGAKO. F. R-2169. Op. 5. D. 17. L. 163.
16. TSGAKO. F. R-2169. Op. 5. D. 17. L. 164 vol.
17. TSGAKO. F. R-2169. Op. 5. D. 17. L. 166.
18. TSGAKO. F. R-2169. Op. 5. D. 17. L. 194.
19. TSGAMO. F. 2157. Op. 8. D. 1. L. 7–8.
20. TSGAMO. F. 7689. Op. 1. D. 19. L. 1.
21. TSGAMO. F. 7689. Op. 1. D. 19. L. 2.
22. TSGAMO. F. 7689. Op. 1. D. 19. L. 3.
23. TSGAMO. F. 7689. Op. 1. D. 19-31.
24. TSGAMO. F. 7689. Op. 1. D. 22. L. 1.
25. TSGAMO. F. 7689. Op. 1. D. 28. L. 1.
26. TSGAMO. F. 7689. Op. 1. D. 28. L. 2.
27. TSGAMO. F. 7689. Op. 1. D. 30. I. 3 vol.
28. TSGAMO. F. 7689. Op. 1. D. 72.
29. TSGAMO. F. 7689. Op. 1. D. 72. L. 2–3.
30. TSGAMO. F. 7689. Op. 1. D. 72. L. 3.
31. Encyclopedia of Enlightenment: development based on tradition: on the 85th anniversary of the Moscow State Regional University. M. : Diona, 2016. 492 p.
32. Yudin M.V. «All this is from our history»: the formation and main stages of the development of the Faculty of History, Political Science and Law of Moscow State University // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. 2011. № 3. P. 58–69. EDN: VAVFLB

Информация об авторах

Багдасарян Вардан Эрнестович

доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета истории, политологии и права,
факультет истории, политологии и права,
Государственный университет просвещения
ORCID: 0000-0003-4895-5108
vardanb@mail.ru

Vardan E. Baghdasaryan

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of History,
Political Science and Law,
Faculty of History, Political Science and Law,
Federal State University of Education
ORCID: 0000-0003-4895-5108
vardanb@mail.ru

Куренкова Евгения Алексеевна

кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории России,
факультет истории, политологии и права,
Государственный университет просвещения
ORCID: 0000-0001-9697-953X
kurenkovagane@mail.ru

Evgeniya A. Kurenkova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Russian History,
Faculty of History, Political Science and Law,
Federal State University of Education
ORCID: 0000-0001-9697-953X
kurenkovagane@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.11.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.12.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-4>

УДК 94(470.620):392.3

Attribution

cc by

ПОЧИТАНИЕ ПРЕДКОВ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ

Емельянов Ю.Н.

филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани

Аннотация. В настоящее время исследование компонентов, формирующих идентичность кубанских казаков является актуальным. Уже более 35 лет в Краснодарском крае продолжается процесс возрождения казачества, но еще недостаточно выявлены и применены на практике традиционные формы и методы приобщения кубанской молодежи к военно-патриотическому наследию предков. Почтительное отношение к предыдущим поколениям является весьма необходимым для выработки казачьего характера, специфических нормативов поведения и ценностных установок сознания – всего того, что является «казачьим духом», воспетым в истории Отечества. В данной статье автор преследует цель выявить основные формы и методы почитания предков кубанскими казаками, что, в свою очередь, является важнейшим компонентом формирования казачьей идентичности. Ретроспективный анализ материалов по истории и культуре кубанского казачества позволил выявить генезис и развитие казачьей самоидентификации, проследить проявление казачьей идентичности в бытовой культуре и военной службе кубанцев. Исторический опыт позволит усовершенствовать современную систему патриотического воспитания кубанской молодежи, способной стать достойными защитниками Отечества.

Ключевые слова: история, кубанское казачество, возрождение, идентичность, казачий род, предки, обычаи, традиции.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

REVIVAL OF ANCESTORS AS AN IMPORTANT COMPONENT OF THE IDENTITY OF THE KUBAN COSSACKS

Yuri N. Emelyanov

branch of Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban

Abstract. Currently, the study of the components that form the identity of the Kuban Cossacks is relevant. For more than 35 years, the process of reviving the Cossacks has been ongoing in the Krasnodar Territory, but traditional forms and methods of introducing the Kuban youth to the military-patriotic heritage of their ancestors have not yet been sufficiently identified and applied in practice. Respect for previous generations is essential for developing the Cossack character, specific norms of behavior, and value systems of consciousness, all of which are part of the «Cossack spirit» celebrated in the history of the Fatherland. In this article, the author aims to identify the main forms and methods of ancestor worship among the Kuban Cossacks, which is an essential component of the formation of Cossack identity. A retrospective analysis of materials on the history and culture of the Kuban Cossacks has revealed the genesis and development of Cossack self-identification, as well as the manifestation of Cossack identity in the everyday culture and military service of the Kuban Cossacks. This historical experience will help to improve the modern system of patriotic education for the Kuban youth, who are capable of becoming worthy defenders of their homeland.

Keywords: history, Kuban Cossacks, revival, identity, Cossack family, ancestors, customs, and traditions.

Funding: Independent work.

Введение.

Почитание предков было важнейшим элементом ментальности кубанских казаков и обязательным

фактором формирования казачьей идентичности. Гордость за принадлежность к казачьему роду, стремление не осквернить боевой славы дедов и прадедов, сохранить казачьи обычаи и уклад

© Емельянов Ю.Н.

жизни были стержнем несравненного «казацкого духа».

Вопрос об идентичности кубанских казаков вновь стал актуальным с начала 1990-х гг. Инициаторы возрождения казачества на Кубани, на самом первом этапе, столкнулись с большим количеством сложных и противоречивых проблем не только практического, но и теоретического характера. Среди первоочередных стал вопрос о том, кто имеет право быть включённым в списки кубанских казаков в новых исторических условиях. Споры на эту тему оказались в числе самых оживлённых на собраниях инициативных групп и организационных комитетов в поселениях Краснодарского края, где появились энтузиасты казачьего возрождения. Мнения различались: одни стояли на позиции, что казачьи общества должны состоять только из потомков кубанских казаков, другие допускали приём потомственных казаков также и других войск, третьи считали, что членами казачьих обществ могут стать все желающие, кто духовно близок казачеству, разделяет идеи возрождения казачьих обычаев и традиций. В итоге, стали принимать в казачьи общества всех желающих. Здесь весомым аргументом послужил исторический опыт первых казачьих формирований на окраинах российского государства, когда и в Запорожскую Сечь, и во Всевоельское войско Донское принимали всех пришлых, которые порвали связь со своим прошлым, стали основателями казачьих родов и после этого идентифицировали себя только казаками [1].

Обсуждение.

Историки, изучающие казачий феномен, в своих трудах обращали внимание на значимость фактора принадлежности к казачьему роду в ценностных установках сознания казаков и их поведенческих соционормативах.

А.А. Каменцев, рассматривая самосознание казаков XVI–XVII вв. как фактор идентичности, отмечает: «...Казаки осознавали своё происхождение из русской земли, откуда, в подавляющем большинстве, они и были. Но также очевидно, что они отделяли себя от жителей Руси, используя определение «казачество вольное и донское» [2].

Малороссийское казачество также представляло собой качественно новое этносоциальное образование, которое проистекало, как из плавильного котла, из разных народов и сословий. Об этом свидетельствуют в своих трудах историки В.О. Ключевский [3, с. 104–105] и Д.И. Яворницкий [4, с. 143–148].

Согласно материалам «Реестра запорожского войска 1756 года», составленного Н.А. Тернавским, принятые в Сечь получали от старших казаков прозвища-фамилии, которые отражали особенности внешности или характера – Мовбыгора, Тупониг, Тонкоглас, Таксоби [5, с. 4–5]. Первый духовник возрождённого казачества, священник Сергей Овчинников, метко заметил,

что носители таких ярко выраженных казачьих фамилий, потомки основателей казачьих династий, гордо заявляли: «Я есть казак именитый!» [6].

Исследователь генеалогии кубанского казачества А.В. Дюкарев указывает на то, что почитание предков, сохранение памяти об истории своего рода, фамилии, были обязательными элементами патриотического воспитания. Изучая семейную историю, казачья молодёжь проникалась чувством уважения к героическому прошлому своих дедов и прадедов, чувством ответственности за собственную причастность к казачьему званию, стремлением уберечь казачье достоинство и честно послужить отечеству [7, с. 86–88].

В казачьих семьях детям прививалась мысль о том, что они – потомки особых людей со свободлюбивым духом, не терпящих над собой барского господства, избежавших холопской участи, славных и бесстрашных воинов.

Результаты.

Компонент почитания предков как важнейший в формировании казачьей идентичности, иллюстрируют литературные произведения классиков и современных авторов, казачьи песни и поговорки.

Кубанский литературовед А. Гетман в статье «Казачество в творчестве В.И. Лихоносова и Н.В. Гоголя» делает обоснованный вывод, что и В.И. Лихоносов, и Н.В. Гоголь подметили главное в казаке – служение своему роду, почитание предков и их законов: «Продолжение традиций скрывается в почитании предков своих и рода своего», «Богоотступники же, забывшие своё племя, грех для всей фамилии, они не связаны с отцами, а значит, не могут быть и частью казачества» [8].

Стихи кубанского поэта И.Ф. Вараввы раскрывают мир бытия кубанских казаков, полученный автором от старших поколений кубанцев. Произведения проникнуты уважением и трогательной любовью к мужественным, свободлюбивым предкам, славно сражавшимся во всех войнах, которые вела Россия:

«...И слава наших рыцарей чубатых

Из края в край пойдёт по белу свету,

И не забудут нас, голодных, бедных, сирых,

Не раз, не дважды битых-перебитых,

В большом бою, в беде несокрушимых...» [9, с. 195].

«...И как наследство давней дали,

Нашли казачью булаву...

Её в ладонях отогрели,

Как предков гордую молву...» [10, с. 353].

Почти два с половиной столетия кубанские казаки в песнях прославляли своих легендарных предков – казаков Запорожья, Дона, Черномории, Кавказской Линии. Исторические песни кубанских казаков, в которых воспевались военные походы дедов и прадедов, подсознательно воздействовали на детские умы, были важнейшим средством передачи и сохранения традиционной культуры, составляли важную духовную опору для формирования идентичности кубанских казаков:

«Прощай, мий край, дэ я родывся,
Дэ пэрву жизнь свою выдав,
Дэ козаком на свит явився,
Родной Кубани присягав.
Дэ диды, прадида служилы
У пользу русьскому царю.
За Русь головки положили,
Колы нужна – отдам свою.
Настав тяжелый час розлуки
Я йду за Родину служить.
Змогли диды, зумиють внуки
Живот за веру положить» [11, с. 13].
Мы живём среди полей,
Во лесах дремучих.
По горам посты заняли
Всё наши линейцы.
Где й ни едем, где й ни йдём,
Всё наши кубанцы...
Наши деды и отцы да
Всё примером служат...» [12, с. 47].

Традиция почитания предков была неразрывно связана с уважением к старшим. Это выражено в пословицах и поговорках кубанских казаков: «Не гляди, что казак седой, а гляди, что был удалой!», «Молодого в битву, старого в совет!», «Господа старики – первейшие казаки!», «Какой дал почёт отцу, такой и тебе молодцу!» [13].

Существовал обычай – казаки, оставшиеся в живых после битвы, в знак благодарности Господу, привозили какие-либо дары в свой храм. В последующем сложилась ежегодная традиция – на второй пасхальный день торжественно выносить эти дары на показ всему народу как символ доблести предков. Среди казачьих праздников и памятных дат кубанских станиц этот день памяти о походах своих отцов и дедов занимал особое

место. Старики-ветераны рассказывали о боевом прошлом, указывали – какой казак оставил добрую память о себе. Присутствующая казачья молодёжь восторгалась, когда слышала имена пращуров и в душе мечтала не посрамить казачьей славы, когда наступит их время служить отечеству.

Повседневный быт кубанских казаков был пронизан почитанием предков: мужчины и женщины разных возрастов и статусов обращались друг к другу только по имени-отчеству, в домах стены обязательно были увешаны фотографиями предков, заботливо обрамлённые вышитыми рушниками, бережно хранились фамильные реликвии – военное обмундирование и оружие дедов и прадедов. Во время праздничных застолий традиционным был второй тост «За прародителей!» [14, с. 48–49, 57].

Руководство российской армии учитывало казачьи традиции почитания предков и позволяло казакам быть на службе с холодным оружием, доставшимся от отцов и дедов, которое даже отличалось от установленного образца. «Дедовская шашка» имела сакральное значение для казаков. Устав внутренней службы также допускал казакам «волосы носить по своему войсковому обычаю». Войсковое правление Кубанской области, для поддержания воинственного духа казачества, разрешало казакам, окончившим действительную военную службу, продолжать ношение традиционной казачьей формы одежды.

Подчёркивая значение черкески для выражения казаками своей идентичности, сохранения памяти о боевом прошлом предков, кубанский историк О.В. Матвеев в своих исследованиях приводит слова офицера штаба Кубанского казачьего войска П.П. Орлова: «В черкеске прадеды и деды наши делали походы, покоряя под высокую руку Белого царя непокорных горцев, в жестоких схватках кровью своей и кровью неприятеля обогрили они свой этот костюм, и стал он с тех пор для нас, их потомков, святыней-реликвией, так много говорящей уму и сердцу казачьему...» [15, с. 129].

Командование Кубанского казачьего войска высоко ценило своих казаков, было уверено в их боевых качествах и стойкости – они вышли из семей, свято чтущих память о своих славных предках, отличаются жертвенной любовью к Родине.

Заключение.

Кубанские казаки гордились своим происхождением, образом жизни, который установили предки, традициями, обычаями и обрядами.

Стержнем самоидентификации казаков было стремление сохранить и преумножить славу отцов и дедов. Никакие проблемы и препятствия не могли помешать казакам выполнить поставленную задачу. Им стыдно было не справиться с порученным делом, и они всегда находили оригинальный выход из самых сложных ситуаций,

«старый казачий способ», как заповедовали им предки. На этот счёт крылатыми были фразы: «Мы казаки – мы пробьёмся!», «Та чи мы не казаки, та чи не кубанцы!».

Мечта возродить казачество, воплотившаяся у потомственных казаков в конце XX в., жила прежде всего, на жажде восстановить добрую память о предках. По этому поводу правильнее всего следует привести воспоминания первого атамана возрождённого кубанского казачества В.П. Громова: «Неким внутренним чутьём народ понял: всё уходит вместе со старшим поколением. И надо успеть – сохранить это наше, родное,

то, что отличает казаков от других, пусть и рядом живущих. Наше родное, близкое соединяло нас с землёй, на которой живём. Со многими поколениями, которые жили до нас. Своими ратными трудами защищали Отечество...» [16, с. 128].

Таким образом, выявив представленные выше основные традиционные формы почитания казаков предыдущих поколений, необходимо использовать их при разработке современных методик формирования идентичности кубанских казаков, приобщения нового поколения кубанцев к сохранению и трансформации военно-патриотического наследия славных предков.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Шевченко В.Ф. У истоков возрождения кубанского казачества. URL : https://slavakubani.ru/p-service/public-service/?ELEMENT_ID=2688 (дата обращения 26.10.25).
2. Каменцев А.А. Самосознание казаков XVI–XVII вв. как фактор идентичности: по материалам казачьего эпоса и фольклора. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/samosoznanie-kazakov-xvi-xvii-vv-kak-faktor-identichnosti-po-materialam-kazachego-eposa-i-folklor> (дата обращения 26.10.25).
3. Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. / В.О. Ключевский; Под ред. В.Л. Янина; Послел. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зими́на. Т. 3. Курс русской истории. М. : Мысль, 1987–1990, 1988. 414 с. ISBN: 5-244-00074-8
4. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков : в 3 т. К. : Наукова думка, 1990. Т. 1. 602 с.
5. Тернавский Н.А. Реестр Запорожского войска 1756 года. Краснодар : Советская Кубань, 1997. 112 с.
6. Овчинников С.В. Нет уз святее братства // Кубань. Краснодар, 1989. № 11. С. 15.
7. Дюкарев А.В. Казачьи генеалогии в историко-культурном контексте Кубани (на материалах родословной атамана В.Г. Науменко). Ростов-н/Д. : ООО «Альтаир», 2018. 216 с. ISBN: 978-5-91951-476-3
8. Гетман А. Казачество в творчестве В.И. Лихоносова и Н.В. Гоголя. URL : https://rkuban.ru/conf/lihonosov/tvorchestvo-vi-lihonosova_4807.html (дата обращения 16.11.25).
9. Варавва И.Ф. Отцовская хата: Стихотворения. Песни. Комедия. Краснодар : Книжное издательство, 1989. 221 с. ISBN: 5-7561-0130-6
10. Варавва И. Казачья бандура: думы, песни и легенды кубанских казаков. Краснодар : «Советская Кубань», 1992. 368 с.
11. Захарченко В.Г. Народные песни Кубани. Краснодар : Советская Кубань. Вып. 2: Песни черноморских казаков. 1997. 586 с. ISBN: 5-7221-0123-0
12. Захарченко В.Г. Народные песни Кубани: Сборник. Краснодар : Кн. Изд-во, 1987. 320 с.
13. Байкалов С. Казачьи пословицы и поговорки. URL : <https://my.mail.ru/community/kazak-kazan/68BE2BE481057C9A.html> (дата обращения 16.11.25).
14. Емельянов Ю.Н. Специфика военно-сословных представлений и социальной организации кубанского казачества в XIX – начале XX века : монография / Ю.Н. Емельянов; филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. Славянск-на-Кубани : ООО фирма «АЛЕВ», 2017. 160 с. ISBN: 978-5-903631-39-1
15. Матвеев О.В. Из исторического и военно-культурного наследия казачества Кубани. Краснодар : Экоинвест, 2011. 252 с. ISBN: 978-5-94215-113-3 EDN: QPUGEX
16. Громов В.П. Записки атамана Громова: в двух томах. Краснодар : Платонов И., 2022. Т. 1 560 с. ISBN: 978-5-904316-60-0

References:

1. Shevchenko V.F. At the origins of the revival of the Kuban Cossacks. URL : https://slavakubani.ru/p-service/public-service/?ELEMENT_ID=2688 (date of application 26.10.25).

2. Kamentsev A.A. self-awareness of the Cossacks of the XVI–XVII centuries. as a factor of identity: based on the materials of the Cossack epic and folklore. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/samosoznanie-kazakov-xvi-xvii-vv-kak-faktor-identichnosti-po-materialam-kazachiego-eposa-i-folklor> (date of application 26.10.25).
3. Klyuchevsky V.O. Essays : in 9 vol. / V.O. Klyuchevsky; Edited by V.L. Yanin; afterword. and comments by V.A. Alexandrov, V.G. Zimina. Vol. 3. Course of Russian history. M. : Mysl, 1987–1990, 1988. 414 p. ISBN: 5-244-00074-8
4. Yavornitsky D.I. The history of the Zaporozhian Cossacks : in 3 vol. K. : Naukova dumka, 1990. Vol. 1. 602 p.
5. Ternavsky N.A. The Registry of the Zaporozhian Army of 1756. Krasnodar : Sovetskaya Kuban Publ., 1997. 112 p.
6. Ovchinnikov S.V. there is no holy brotherhood // Kuban. Krasnodar, 1989. № 11. 15 p.
7. Dyukarev A.V. Cossack genealogy in the historical and cultural context of Kuban (based on the materials of the genealogical chieftain V. G. Naumenko). Rostov-on/D. : Altair LLC, 2018. 216 p. ISBN: 978-5-91951-476-3
8. Hetman, and «The Cossacks in the works of V.I. Likhonosov and N.V. Gogol». URL : https://rkuban.ru/conf/lihonosov/tvorchestvo-vi-lihonosova_4807.html (date of application 11/16/25).
9. Barabbas I.F. Paternal error: Poems. The song. Comedies. Krasnodar : Book Publishing House, 1989. 221 p. ISBN: 5-7561-0130-6
10. Barabbas I. Cossack Bandura: thoughts, songs and legends of the Kuban Cossacks. Krasnodar : Sovetskaya Kuban, 1992. 368 p.
11. Zakharchenko V.G. Folk songs of Kuban. Krasnodar: Sovetskaya Kuban. Iss. 2: Songs of the Black Sea Cossacks. 1997.586 p. ISBN: 5-7221-0123-0
12. Zakharchenko V.G. Folk songs of Kuban: collection. Krasnodar : Publishing House, 1987. 320 p.
13. Baykalov S. Cossack proverbs and sayings. URL : <https://my.mail.ru/community/kazak-kazan/68BE2BE481057C9A.html> (date of application 16.11.25).
14. Yemelyanov Yu.N. Specifics of military-class representations and social organization of the Kuban Cossacks in the XIX – early XX century : monograph / Yu.N. Yemelyanov; branch of the Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban. -Slavyansk-on-Kuban : Alev Company LLC, 2017. 160 p. ISBN: 978-5-903631-39-1
15. Matveev O.V. From the historical and military-cultural heritage of the Kuban Cossacks. Krasnodar : Ekoinvest, 2011. 252 p. ISBN: 978-5-94215-113-3 EDN: QPUGEX
16. Gromov V.P. Notes of Ataman Gromov: in two volumes. Krasnodar : Platonov I., 2022. Vol. 1. 560 p. ISBN: 978-5-904316-60-0

Информация об авторе

Емельянов Юрий Николаевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, обществознания
и педагогических технологий,
филиал Кубанского государственного университета
в г. Славянске-на-Кубани;
Войсковой старшина ККВ,
Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани
emelanov@list.ru

Yuri N. Emelyanov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History,
Social Studies and Pedagogical Technologies,
branch of Kuban State University
in Slavyansk-on-Kuban;
Military sergeant of the KKV,
Krasnodar territory, Slavyansk-on-Kuban
emelanov@list.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.11.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.12.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-5>

УДК 94

Attribution

cc by

ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ

Иерусалимский Ю.Ю., Коскина М.М.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Аннотация. Статья посвящена анализу восточного направления политики Петра Великого. Авторы рассматривают изучение севера Тихоокеанского региона в Петровскую эпоху. Поднимается вопрос о географических изысканиях и развитии географии в России указанного времени. Особое внимание уделяется сложившимся причинам и предпосылкам движения на Восток. Отмечается, что одной из главных причин этого процесса выступает научный интерес. В геополитическом аспекте, важнейшим моментом стало расширение территории России до ее материковых границ и возможности приращения территорий островов, находящихся к востоку от Азии и далее до Аляски. Движение на новые земли во многом было обусловлено потребностями в расширении российского пушного промысла, развитии рыболовства в немыслимых прежде масштабах и разведкой залежей железной руды и других природных богатств. Рост интереса государства к продвижению на восток был обусловлен геополитической необходимостью расширить зону влияния России на севере Тихого океана. Изучение указанных территорий было тесно связано с распространением в нем Православия. Работа основана на цивилизационном подходе с использованием методов историзма и системного анализа.

Ключевые слова: Петр Великий, восточная политика, Тихий океан, экспедиции, ценностно-смысловая матрица России, формирование Российской империи, исторический опыт.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке проекта Минобрнауки России № FENZ-2023-0007.

Original article

THE EASTERN DIRECTION OF PETER THE GREAT'S POLICY: PREREQUISITES AND REASONS

Yury Yu. Ierusalimskiy, Maria M. Koskina

P.G. Demidov Yaroslavl State University

Abstract. This article analyzes Peter the Great's eastern policy. The authors examine the exploration of the northern Pacific region during Peter the Great's reign. The issue of geographical exploration and the development of geography in Russia during this time is raised. Particular attention is paid to the prevailing causes and prerequisites for the eastward movement. It is noted that one of the main reasons for this process was scientific interest. From a geopolitical perspective, the most important moment was the expansion of Russia's territory to its continental borders and the possibility of expanding the islands located east of Asia and further to Alaska. The movement to new lands was largely driven by the need to expand the Russian fur trade, develop fisheries on an unprecedented scale, and explore for iron ore deposits and other natural resources. The state's growing interest in advancing eastward was driven by the geopolitical need to expand Russia's zone of influence in the north Pacific Ocean. The exploration of these territories was closely linked to the spread of Orthodoxy there. The work is based on a civilizational approach using the methods of historicism and systems analysis.

Keywords: Peter the Great, Eastern policy, Pacific Ocean, expeditions, Russia's value-semantic matrix, formation of the Russian Empire; historical experience.

Funding: This research was supported by Project № FENZ-2023-0007 of the Russian Ministry of Education and Science.

Введение.

На рубеже XVII–XVIII веков Московское царство практически не имело доступа к морям, за ис-

ключением Белого моря. В тоже время, на Белом море суровые северные условия означали возможность судоходства только четыре месяца в году – от середины мая до конца сентября.

Без доступа к морям государство того времени не могло успешно развиваться. Это привело Петра I к пониманию необходимости резкой активизации внешней политики страны по всем сторонам света. Восточное направление политики государства остается наименее изученным. Однако именно Петр Алексеевич преобразовал российское освоение севера Тихоокеанского региона, начавшееся еще в XVII веке, в целенаправленную государственную политику по открытию и освоению тихоокеанских территорий. В отличие от северо-западного (война с Швецией), южного (Азовские и Прутский походы) и юго-восточного (Каспийский поход) направлений, восточное направление проходило, прежде всего, мирным путем. Итоги развития восточного направления означали для Московского царства, а затем для Российской империи, осознание своими Сибири и Дальнего Востока и существенным образом сказались на формировании российской идентичности [10, с. 32].

В связи с вышеизложенным, необходимо проанализировать причины, цели и результаты восточного направления политики Петра Алексеевича за все время его царствования.

Актуальность исследования обосновывается важностью Петровской эпохи для дальнейшего понимания многих процессов, происходивших на севере Тихого океана.

Новизна указанной темы обусловлена комплексным подходом, который позволяет рассмотреть проблематику с разных сторон и изучить мало освещенные в исследовательской литературе темы.

Работа основана на цивилизационном подходе. Восточное направление политики Петра Великого рассматривается в контексте истории России как государства-цивилизации.

При написании статьи были использованы принципы историзма, объективности и системного анализа, традиционные методы исследования: сравнительный, описательный и метод источниковедческого анализа.

При рассмотрении исследовательских вопросов применялись общенаучные методы (анализ, синтез), теоретические исторические методы (биографический, ретроспективный) и методы смежных исторических дисциплин: исторической географии и статистики.

В результате, восточная политика Петра I была изучена с точки зрения геополитической обстановки, развития международных отношений, сложившихся политических, экономических, научных обстоятельств, а также с точки зрения значения личности, в первую очередь, Петра Великого. Применение методов исторической географии значительно дополняет информацию, представленную в письменных источниках.

Методика исследования опирается на принципы изучения Петровской эпохи, предложенные де-

каном факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения, профессором В.Э. Багдасаряном, профессором Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова и Государственного университета просвещения Ю.Ю. Иерусалимским, профессором РУДН С.И. Реснянским и председателем Ярославского церковно-исторического общества, архимандритом Сильвестром (С.П. Лукашенко) [1, с. 7–81; 162–194], а также на принципы изучения восточной политики Российской империи, приведенные главным научным сотрудником Института всеобщей истории Российской академии наук, профессором А.Ю. Петровым [8].

Обсуждение. Результаты.

На стыке XVII–XVIII веков у молодого царя Петра I и его сподвижников стало формироваться устойчивое внимание к обширному региону на северо-западе Тихого океана, прежде всего к полуострову Камчатка. Поданные Петра Алексеевича в 1680–1690-х годах провели несколько походов в указанном направлении. Так, были совершены экспедиции Ивана Голыгина с тридцатью промысловыми людьми и служилыми казаками от Анадыря до «Коряцкой земли» (1686 и 1688 годы), а также приказчика Анадырского острога Василия Кузнецова. Отряд последнего направился из Анадыря на Олюторской полуостров (1688 год). Легендарное путешествие казака Царицына на Камчатский полуостров датируется 1690 годом, но достоверных документальных свидетельств не сохранилось.

В то же время не вызывают сомнений проведение экспедиций под руководством Луки Морозко (1695–1696 годы) и Владимира Атласова (1696–1699 годы). Именно вышеназванные визионеры дали старт официальному российскому изучению Камчатки. Первые контуры Камчатки, пусть далеко и не точные, были обозначены на чертеже Семёна Ульяновича Ремезова, занимавшегося в 1696–1697 годах описанием различных сибирских регионов. Конечно, стоит учитывать, что данный чертеж Ремезова основан на опросах населения, а не на топографических принципах изучения местности и ориентирован в отличие от современных карт на юг, но, тем не менее, это был еще один шаг в освоении северо-востока Азии. Изучение Дальнего Востока и изыскания в водах Тихого океана проводились российскими тихоокеанскими экспедициями конца XVII – первой половины XVIII века.

Отношения бургомистра Амстердама, ученого в области географии Николааса Витсена и молодого царя Петра Алексеевича также свидетельствуют о том, что в конце XVII столетия в Московском царстве сформировалось устойчивое внимание к полуострову Камчатка и восточнее него. В 1687 году на карте, подготовленной на основе русских чертежей, Николаас Витсен обозначил полуостров, который, по его суждению, возможно перешейком соединялся с Северной Америкой.

Петр I еще контактировал с известным немецким исследователем Готфридом Лейбницем, который считал возможным проложить путь из Московского царства в Северную Америку, используя северо-восточную часть Азии. Вышеупомянутые голландский и немецкий ученые в свою очередь также контактировали друг с другом по поводу освоения Америки [7, с. 64–65].

Важной предпосылкой освоения северо-западного побережья Тихого океана являлся научный интерес. На рубеже XVII–XVIII веков север Тихого океана оставался, по большей части, белым пятном. Вместе с тем, российские власти в конце XVII века знали о наличии пролива между Азией и Америкой [4, с. 44–45]. В то же время, этих данных было недостаточно, и они нуждались в проверке. Это обстоятельство способствовало проведению новых научных, прежде всего географических, изысканий.

Существенной в политическом аспекте проблемой стало определение границ России. В самом начале 1719 года по указу Петра Великого два геодезиста были направлены на Камчатский полуостров, а еще через две недели – один геодезист «на Каспийское море для сочинения оному новейшей карты» [ГИМ, ф. 45. ед. х. 1, Б. 123. л. 41–41 об.].

В 1720 году Пётр Великий приказал начать инструментальный обмер всей территории России с конечной целью получить первую генеральную карту страны. В недавно созданные губернии были командированы лица, специально обученные составлению карт. Для этого в вышеуказанные территориальные административные образования направлялись специальные законодательные акты [РГАДА, ф. 248. оп. 18. ед. хр. 1201. д. 60. л. 173–175].

Успешная внешняя политика, развитие экономики, науки и техники, усовершенствование судостроения, подготовка квалифицированных кадров позволили подготовить и осуществить крупные тихоокеанские экспедиции. Завершение войны со Швецией стало предпосылкой их организации. Вместе планы по изучению Тихого океана появились намного раньше начала войны. А организация плаваний стало закономерным решением по реализации ранее сформулированных идей.

Освоение новых территорий было необходимо с экономической точки зрения. Новые земли означали новые районы по добыче пушнины, полезных ископаемых и морского зверя [2; 3]. В 1715 году был издан Указ «Об отправлении в Сибирь доктора Мессершмидта для изыскания вещей, касающихся до натуральной истории» [ГИМ, ф. 45. уд. х. 1, Б. 123. л. 15]. Тихоокеанские экспедиции также были обязаны расширять сведения о природных богатствах Северо-Тихоокеанского края.

Восточная политика подразумевала не только присоединение новых территорий, но и усиление

роли государства на севере Тихого океана. В начале XVIII века приобретение и освоение новых территорий регулировалось правом первооткрытия и первозаселения. Значение имело включение новых земель в экономический оборот [11]. Владения за океаном усиливали положение страны на международной арене. Стремительное освоение иностранными державами Северной Америки оказало влияние на продвижение русских людей в регионе [9, с. 268]. Также оставалось важным усиление обороноспособности страны.

Одной из причин движения на Восток стала торговля. В монографии «Идеология Петра I: историческая развилка и выбор модели развития государства» говорится: «Следовательно, российскую активность на Тихом океане можно рассматривать как этап реализации замысла Петра об установлении торгового пути со странами Азии: Индией и Японией. Северо-Восточный проход от Северного ледовитого океана к Тихому океану, находящийся под контролем России, несомненно, был желательной частью этого замысла» [1, с. 185].

С.М. Соловьев отмечал: «Петр не спускал глаз с Востока, зная хорошо его значение для России, зная, что материальное благосостояние России поднимется, когда она станет посредницей в торговом отношении между Европой и Азией» [13].

Стоит отметить, что идеи организации плаваний к Северной Америке были многочисленными [3, с. 290]. Представляется, что Петр Первый был с ними хорошо знаком и, в некоторой степени, учитывал положения проектов при дальнейшей реализации намеченных планов по освоению региона [6, с. 80–81].

Освоение северной части Тихоокеанского региона было неразрывно связано с распространением Православия. Среди участников российских тихоокеанских экспедиций находились священнослужители. На новых территориях строились церкви и часовни, христианские идеи и традиции привносились на дальние окраины, закладывалось духовно-нравственное наследие в регионе [12].

Заключение.

Международная обстановка, научный интерес к новым землям, экономические выгоды стали причинами усиления исследовательской деятельности на севере Тихого океана. Петр I усилил и сформировал направление в восточной политике государства, идеи по реализации которого долго обдумывались правителем до организации Первой Камчатской экспедиции. Благодаря личности императора, географические исследования стали целенаправленным, многозадачным процессом, а исследовательские экспедиции полностью стали контролироваться государством [5].

В эпоху Дворцовых переворотов идеи по освоению Севера Тихоокеанского региона, заложенные Петром Великим, не потеряли своей актуальности. Организация новой крупной правительственной экспедиции, которой стала Вторая Камчатская экспедиция, была логическим продолжением истории освоения указанных территорий.

Таким образом, в данной публикации были рассмотрены сложившиеся обстоятельства, которые оказали влияние на формирование интере-

са к исследованию Северо-Тихоокеанского региона в начале XVIII века. Удалось проанализировать неотъемлемую роль личности императора в формировании восточного направления политики государства, систематизировать причины движения на Восток, раскрыть интерес людей петровской эпохи к изучению региона.

Первая половина XVIII века стала временем, в которое были заложены основы целенаправленного государственного освоения Севера Тихого океана.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Багдасарян В.Э. Идеология Петра I: историческая развилка и выбор модели развития государства / В.Э. Багдасарян [и др.]. Ярославль : Отчий Дом, 2022. 216 с. ISBN: 978-5-91722-468-8 EDN: ARIQTU
2. Дивин В.А. Русские мореплавание на Тихом океане в XVIII веке. М. : Мысль, 1971. 374 с.
3. Ефимов А.В. Из истории великих русских географических открытий. М. : Наука, 1971. 300 с.
4. История Русской Америки (1732–1867) : в 3-х т. Т. 1: Основание Русской Америки (1732–1799) / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М. : Международные отношения, 1997. 478 с.
5. Коскина М.М. Основные направления политики России в борьбе за сферы влияния на севере Тихого океана в начале XVIII века // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 3. С. 17–26. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-17-26 EDN: GSPMMG
6. Лебедев Д.М. География в России петровского времени. М.; Л. : Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. 384 с.
7. Петр Великий и его эпоха: от Московского царства до Российской империи: Сборник научных статей / Под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль, 2023. 220 с.
8. Коскина М.М. Основание Русской Америки / А.Ю. Петров [и др.] // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 12. С. 1090–1099 EDN: ONGDGR
9. Петров А.Ю. Петр I и рост интереса России к освоению Тихого океана, 1711–1722 / А.Ю. Петров, А.Н. Ермолаев, М.М. Коскина // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9. № 1. С. 265–280. DOI: 10.15826/qr.2021.1.578 EDN: LUWDAO
10. Петров А.Ю. Петровская эпоха и освоение северной части Тихого океана : монография. Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2022. 280 с. ISBN: 978-5-907266-93-3 EDN: EPAGOZ
11. Петров А.Ю. Петровская эпоха и развитие института аманатства на Дальнем Востоке и севере Тихого океана / А.Ю. Петров, И.В. Савельев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и Политические науки. 2022. № 2. С. 48–57. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-48-57. EDN: CXVPAV
12. Русская православная церковь и изучение Азиатско-Тихоокеанского региона в петровскую эпоху / А.Ю. Петров [и др.] // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 38–45. DOI: 10.17223/19988613/80/4 EDN: KBSTZI
13. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 18. URL : <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv18p1.htm>

Источники и принятые сокращения:

1. РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Оп. 18. Ед. хр. 1201. Д. 60.
2. ГИМ – Государственный исторический музей. Ф. 45. Ед. х. 1, Б. 123.
3. ГИМ. Ф. 45. Ед. х. 1, Б. 123. Л. 15.

References:

1. The ideology of Peter the Great: the historical fork and the choice of a model for the development of the state / V.E. Baghdasaryan [et al.]. Yaroslavl: Father's House, 2022. 216 p. ISBN: 978-5-91722-468-8 EDN: ARIQTU
2. Divin V.A. Russian navigation in the Pacific Ocean in the XVIII century. M. : Mysl Publ., 1971. 374 p.

3. Efimov A.V. From the history of the great Russian geographical discoveries. M. : Nauka Publ., 1971. 300 p.
4. Russian Russian History (1732–1867) : in 3 vol. Vol. 1: The Foundation of Russian America (1732–1799) / Ed. by N.N. Bolkhovitinov. M. : International Relations, 1997. 478 p
5. Koskina M.M. The main directions of Russia's policy in the struggle for spheres of influence in the North Pacific Ocean at the beginning of the XVIII century // Humanitarian vector. 2022. Vol. 17. № 3. P. 17–26. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-3-17-26 EDN: GSPMMG
6. Lebedev D.M. Geography in Russia of Peter the Great's time. M.; L. : Publishing house and 2nd type. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. 384 p.
7. Peter the Great and his epoch: from the Moscow Kingdom to the Russian Empire: a collection of scientific articles / Edited by Yu.Y. Jerusalem. Yaroslavl, 2023. 220 p.
8. History and heritage of Russian America / A.Y. Petrov [et al.] // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2011. Vol. 81. № 12. P. 1090–1099. EDN: ONGDGR
9. Petrov A.Y. Peter I and the growth of Russia's interest in the development of the Pacific Ocean, 1711–1722 / A.Y. Petrov, A.N. Ermolaev, M.M. Koskina // Quaestio Rossica. 2021. Vol. 9. № 1. P. 265–280. DOI: 10.15826/qr.2021.1.578 EDN: LUWDAO
10. Petrov A.Y. The Petrine epoch and the development of the North Pacific Ocean : monograph / A.Y. Petrov. Ryazan : Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2022. 280 p. ISBN: 978-5-907266-93-3 EDN: EPAGOZ
11. Petrov A.Y. The Petrine era and the development of the Institute of Medical Education in the Far East and the North Pacific Ocean / A.Y. Petrov, I.V. Savelyev // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. 2022. № 2. P. 48–57. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-48-57 EDN: CXVPAV
12. The Russian Orthodox Church and the study of the Asia-Pacific region in the Petrine era / A.Y. Petrov [et al.] // Bulletin of Tomsk State University. History. 2022. № 80. P. 38–45. DOI: 10.17223/19988613/80/4 EDN: KBSTZI
13. Solovyov S.M. The history of Russia since ancient times. Vol. 18. URL : <http://www.spsl.nsc.ru/history/solov/main/solv18p1.htm>

Sources and Abbreviations:

1. RGADA – Russian State Archive of Ancient Acts. F. 248. List 18. Unit 1201. D. 60.
2. GIM – State Historical Museum. F. 45. Unit 1, B. 123.
3. GIM. F. 45. Unit 1, B. 123. L. 15.

Информация об авторах

Иерусалимский Юрий Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
отечественной средневековой и новой истории,
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова
ORCID: 0000-0003-4189-3055
osniyar@uniyar.ac.ru

Yuriy Yu. Ierusalimskiy

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Head of the Department
of Russian Medieval and Modern History,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
ORCID: 0000-0003-4189-3055
osniyar@uniyar.ac.ru

Коскина Мария Михайловна

кандидат исторических наук,
ассистент кафедры
отечественной средневековой и новой истории,
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова
ORCID: 0000-0002-6877-7647
mariakoskina00@mail.ru

Maria M. Koskina

Candidate of Historical Sciences,
Assistant Professor at the Department
of Russian Medieval and Modern History,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
ORCID: 0000-0002-6877-7647
mariakoskina00@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.11.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.12.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-6>

УДК 94

Attribution

cc by

ОБРАЗ В.И. ЛЕНИНА В КОЛЛЕКТИВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ

Касьянов В.В.¹, Самыгин П.С.², Чупрынников С.А.³

¹Кубанский государственный университет,

²Ростовский государственный экономический университет,

³Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. В статье анализируются особенности формирования и основные направления трансформации образа В.И. Ленина в коллективной исторической памяти современных россиян. Отмечается, что В.И. Ленин продолжает восприниматься нашими соотечественниками как один из ключевых исторических деятелей прошлого столетия, причем в представлениях большинства граждан нашей страны сохраняется преимущественно положительный образ советского вождя. Наряду с этим, подчеркивается, что в сознании современных россиян сформировались крайне противоречивые представления о В.И. Ленине. Эмпирические данные также показывают, что наиболее позитивная оценка деятельности В.И. Ленина характерна для представителей старших возрастных групп в российском обществе, в то время как молодежь демонстрирует более равнодушное отношение к личности рассматриваемого политического деятеля. Авторы отмечают, что в отличие от советской эпохи, характеризовавшейся созданием культа личности В.И. Ленина, постсоветский период сопровождается крайне неоднозначной и непоследовательной мемориальной политикой органов власти и средств массовой информации, связанной с формированием и сохранением исторической памяти о В.И. Ленине. Делается вывод о необходимости реализации четкой и последовательной мемориальной политики, и историко-просветительской деятельности государственных и общественных институтов в части, касающейся оценки деятельности В.И. Ленина и его вклада в развитие российской и мировой цивилизации.

Ключевые слова: СССР, Россия, общество, государство, коллективная память, историческая память, историческое сознание, массовое сознание, историческая правда, коммеморация, мемориальная политика, топоним, топонимическая политика, историческое просвещение, молодежь.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE IMAGE OF V.I. LENIN IN THE COLLECTIVE HISTORICAL MEMORY OF MODERN RUSSIANS: FEATURES OF FORMATION AND MAIN DIRECTIONS OF TRANSFORMATION

Valery V. Kasyanov¹, Peter S. Samygin², Sergey A. Chuprynnikov³

¹Kuban State University,

²Rostov State University of Economics,

³Kuban State Technological Universitete

Abstract. The article analyzes the formation and main directions of transformation of the image of V.I. Lenin in the collective historical memory of modern Russians. It is noted that V.I. Lenin continues to be perceived by our compatriots as one of the key historical figures of the last century, with the majority of citizens of our country preserving a predominantly positive image of the Soviet leader. Along with this, it is emphasized that extremely contradictory ideas about V.I. Lenin have formed in the minds of modern Russians. Empirical data also show that the most positive assessment of V.I. Lenin's activities is characteristic of representatives of older age groups in Russian society, while young people demonstrate a more indifferent attitude towards the personality of this political figure. The authors note that, in contrast to the Soviet era, characterized by the creation of a personality cult of V.I. Lenin,

the post-Soviet period is accompanied by an extremely ambiguous and inconsistent memorial policy of government agencies and the media related to the formation and preservation of the historical memory of V.I. Lenin. The article concludes that it is necessary to implement a clear and consistent memorial policy and historical and educational activities of state and public institutions in relation to the assessment of V.I. Lenin's work and his contribution to the development of Russian and world civilization.

Keywords: USSR, Russia, society, state, collective memory, historical memory, historical consciousness, mass consciousness, historical truth, commemoration, memorial policy, toponym, toponymic policy, historical education, youth.

Funding: Independent work.

Введение.

Важное место в исторической памяти современного российского общества занимает память о событиях, относящихся к советскому периоду отечественной истории, и ключевых исторических фигурах данного периода, к числу которых относится, и фигура основателя советского государства, В.И. Ленина.

В отличие от советской эпохи, характеризовавшейся созданием культа личности В.И. Ленина, постсоветский период сопровождается крайне неоднозначной и непоследовательной мемориальной политикой органов власти в части, касающейся формирования и сохранения исторической памяти о В.И. Ленине и различных направлениях его деятельности как революционера и политика. Так, представители российской правящей элиты и, в первую очередь, Президент Российской Федерации В.В. Путин дают в настоящее время скорее негативную оценку деятельности В.И. Ленина, рассматривая последнего, в первую очередь, как революционера, а не как государственного деятеля. Отрицательные последствия, с точки зрения главы российского государства, имели ленинские решения, связанные с фактическим созданием в нашей стране «конфедерации с правом выхода этносов из состава государства»: данные решения об устройстве страны породили большое количество территориальных конфликтов и споров, значительная часть которых не решены вплоть до настоящего времени [1].

В течение последних лет в России также продолжают споры по поводу целесообразности или нецелесообразности сохранения Мавзолея В.И. Ленина и перспектив выноса тела советского вождя из него с целью его последующего захоронения. При этом на территории РФ сохраняется огромное количество топонимов, связанных с фигурой В.И. Ленина: речь идет о названиях городов и городских районов, поселков, улиц, проспектов и т.д. Память о «вожде мирового пролетариата» увековечена в тысячах памятников В.И. Ленину, установленных в советский период практически во всех городах и других более или менее крупных населенных пунктах, которые продолжают существовать и в настоящее время.

Такая неоднозначная и противоречивая политика памяти в отношении В.И. Ленина и его дея-

тельности не может не влиять на характер представлений современных россиян о данной исторической фигуре, причинах и последствиях принятых им решений.

Данными соображениями определяется актуальность темы настоящей статьи, связанной с анализом особенностей формирования и основных направлений трансформации образа В.И. Ленина в коллективной исторической памяти современных российских граждан.

Обсуждение.

Несмотря на сохранение имени В.И. Ленина в различных объектах на территории постсоветской России, его образ, отмечает, например, В.Г. Кокоулин, претерпел серьезные трансформации как в рамках государственной мемориальной политики, так и в массовом историческом сознании россиян [2, с. 88–89].

Реализация цели настоящего исследования, связанного с рассмотрением трансформации образа В.И. Ленина в историческом сознании современных россиян, особенностей формирования исторической памяти представителей постсоветских поколений о данной исторической фигуре, предусматривает обращение к материалам, касающихся представлений о В.И. Ленине в массовом сознании представителей различных возрастных категорий населения современного российского общества.

Результаты исследований, проведенных специалистами, свидетельствуют о том, что фигура В.И. Ленина продолжает оставаться вплоть до настоящего времени одной из ключевых исторических фигур в массовом сознании российского населения, причем в представлениях большинства наших соотечественников преобладает преимущественно позитивный образ советского вождя.

Так, недавний опрос, приуроченный к столетней годовщине смерти В.И. Ленина, показал, что рассматриваемая историческая фигура хорошо знакома современным российским гражданам: абсолютное большинство (88 %) опрошенных, в частности, не испытали особых затруднений с тем, чтобы описать В.И. Ленина двумя-тремя словами. Несколько меньший уровень осведомленности о В.И. Ленине и его деятельности ха-

рактен для представителей отечественной молодежи, что объясняется, зачастую, отсутствием интереса к истории представителей данного поколения по сравнению с более старшими возрастными группами (так, среди молодежи доля лиц, которые в той или иной степени интересуются историей, не превышает 10 %, в то время, как в общей массе населения, количество таких людей составляет около трети, 31 %).

Необходимо отметить, что в массовом сознании и коллективной исторической памяти доминируют представления о В.И. Ленине как о вожде, причем, значительная часть респондентов конкретизируют этот статус, рассматривая В.И. Ленина как вождя российской революции 1917 года (39 %), вождя российского или мирового пролетариата (18 %) и Советского Союза (15 %). Наряду с этим, в сознании каждого девятого россиянина сформировался образ В.И. Ленина как лидера коммунистической партии; еще 8 % считают его просто великим человеком, а 6 % дают высокую оценку вкладу В.И. Ленина в развитие нашей страны, отмечая то, что он «поднял страну, много сделал для развития государства и народа» [3].

Противоположной точки зрения, связанной с негативной оценкой В.И. Ленина и его деятельности, придерживается меньшинство современных россиян (в сумме доля таких респондентов не превышает 9 %): к этой категории относятся те наши соотечественники, которые склонны винить В.И. Ленина в «разрушении Российской империи и свержении царя», а также те, кто считает его просто «отрицательной личностью» (3 %), «диктатором или тираном» (2 %), «немецким шпионом или предателем» (2 %).

В целом в исторической памяти населения современной России положительные оценки деятельности В.И. Ленина явно преобладают над отрицательными; причем, наиболее позитивно его оценивают представители старшего поколения нашей страны, в то время как молодежь демонстрирует более равнодушное отношение к личности данного политического деятеля.

В памяти людей В.И. Ленин, по мнению граждан-респондентов, останется, в первую очередь, основателем советского государства (24 %), а также вождем, который заботился об интересах трудового народа (23 %). Наряду с этим, имеется небольшая группа лиц (10 %), которая считает, что будущие поколения нашей страны будут представлять В.И. Ленина, прежде всего, как расчетливого политика, который сумел реализовать на практике собственную программу и навязать свою волю жителям огромной страны. Еще 9 % опрошенных полагают, что в историю В.И. Ленин войдет именно как удачливый политический авантюрист, а 7 % считают, что он будет восприниматься как великий мыслитель, который верно предвидел будущее. При этом только 6 % современных россиян демонстрируют убежденность в том, что через десятки лет о

В.И. Ленине будут помнить, как о жестоком диктаторе, который был готов принести в жертву миллионы людей ради реализации своих целей [3].

Результаты исследований, проведенных ВЦИОМ и посвященных представлениям о фигуре В.И. Ленина в историческом сознании и исторической памяти населения современной России, в целом коррелируют с результатами аналогичных опросов, проведенных фондом «Общественное мнение» (ФОМ). Так, эмпирические данные, полученные ФОМ в ходе опроса, приуроченного к 150-летию со дня рождения Ленина, показывают, что его роль в истории считают положительной более половины (56 %) современных российских граждан. Противоположной точки зрения, включающей отрицательную оценку деятельности В.И. Ленина, придерживаются лишь 20 % респондентов. Положительная роль В.И. Ленина, по мнению россиян, заключалась в совершении им революции и разрушении капиталистического строя (такой точки зрения придерживаются 9 % опрошенных), совершении большого количества хороших и полезных дел для страны (7 %), переходе к народовластию, социалистическому строю (7 %), улучшении жизни людей и заботе о них (7 %), ликвидации безграмотности и реализации права людей на получение доступного образования (5 %). Также современные российские граждане выделяют в числе безусловных заслуг В.И. Ленина обеспечение свободы и прав рабочих и крестьян (5 %), достижение социального равенства в обществе, обеспечение порядка и стабильности в стране (5 %). Те россияне, которые дают отрицательную оценку деятельности В.И. Ленина, акцентируют внимание, прежде всего, на том, что проводимая им политика сопровождалась большими жертвами, террором и разрушением нации (данную позицию разделяют 5 % респондентов). Помимо этого, те граждане, которые негативно относятся к В.И. Ленину, аргументируют такое отношение тем, что он организовал насильственный переворот (5 %), а также, якобы, осуществил «развал страны» (2 %). Интересно, что большинство современных россиян (76 %) выступают против переименований тех или иных объектов, названных в честь В.И. Ленина. Также подавляющее большинство граждан (83 %) являются противниками сноса памятников В.И. Ленину [4].

Результаты исследований, посвященных памяти о В.И. Ленине, показывают, что, с одной стороны, в сознании современных россиян сформировался неоднозначный образ данного политического деятеля, а, с другой стороны, крайне незначительная часть граждан, не считая представителей детской и подростковой аудитории, не имеют никаких представлений о деятельности В.И. Ленина.

Несмотря на то обстоятельство, что, в соответствии с опросами, относящимися к периоду распада СССР и созданию современного российского государства, значительная часть наших соотечественников считала неизбежной стирание

памяти о В.И. Ленине в сознании новых поколений; данные позиции оказались несостоятельными (в настоящее время, если судить по результатам исследований, только 2 % респондентов не знают, кто такой В.И. Ленин).

Мы солидарны с позицией главного редактора журнала «Историк» В.Н. Рудакова, в соответствии с которой, память о В.И. Ленине будет сохраняться в сознании жителей нашей страны в течение длительного времени, поскольку данная историческая фигура ассоциируется у многих людей с различными ценностями и идеалами, являющихся близкими для них и разделяемых ими [5].

Личность В.И. Ленина, безусловно, является центральной исторической фигурой не только в отечественной, но и в общемировой истории прошлого столетия, которая приобрела широкую известность далеко за пределами нашей страны. Человечество на протяжении различных эпох его существования развивалось с мечтой об установлении справедливого социального устройства, ликвидации неравенства и эксплуатации; и попытка практической реализации такого устройства, предпринятая в рамках так называемого советского проекта, ассоциируется и будет продолжать ассоциироваться в сознании различных людей, в первую очередь, с В.И. Лениным. Массовое сознание, как считает В.Г. Кокоулин, продолжает связывать с данным советским вождем представления о социальном равенстве и социальной справедливости [2, с. 93].

По мнению В.Н. Рудакова, в памяти людей будут сохраняться, прежде всего, представления о попытке создания такой социальной системы, которая базировалась бы на принципах равенства и справедливости, и в целом была направлена на благо для простых людей, соответствовала их потребностям и интересам. С точки зрения данного автора, в памяти представителей новых поколений россиян будет сохраняться память о В.И. Ленине как о видном и, одновременно с этим, успешном политическом деятеле, сумевшем «переломить ход не только российской, но и мировой истории XX века и создать некий прообраз справедливого государства для людей труда» [5].

Интересно, что крах советского проекта современные россияне связывают преимущественно не с деятельностью его основателей, а с политической представителей политической элиты позднесоветского периода отечественной новейшей истории (речь здесь идет, в первую очередь, о М.С. Горбачеве и Б.Н. Ельцине).

Как уже отмечалось выше, представители современной российской молодежи значительно чаще, чем лица, представляющие старшие возрастные группы, придерживаются точки зрения, в соответствии с которой через несколько десятилетий В.И. Ленина будут вспоминать, прежде всего, в качестве расчетливого и успешного политического деятеля.

Данная позиция отличается от взглядов лиц, относящихся к советским поколениям и испытывавших на себе воздействие широкомасштабной пропаганды ленинских идей и созданного в советский период культа личности рассматриваемого политика.

Если для старших возрастных групп В.И. Ленин представляется борцом за благо народа, действовавшим в интересах широких масс трудящихся, то молодежью он воспринимается как человек, который являлся «успешным сам по себе».

Молодежная аудитория, отмечает В.Н. Рудаков, воспринимает В.И. Ленина как политика, сумевшего сформулировать и реализовать на практике в отдельно взятой стране глобальный социальный проект, совершив для этого успешный государственный переворот и сумев удержаться у власти в сложной политической ситуации [5].

Необходимо отметить, что современными детьми и подростками В.И. Ленин воспринимается как представитель другой исторической эпохи, успевшей обрести большим количеством различных легенд и мифов.

По утверждению директора одной из московских школ, в сознании нынешних школьников сложился противоречивый образ В.И. Ленина, и по мере того, как советское прошлое отдалается от нас по времени, данные представления будут становиться все более сумбурными. Так, опрос, проведенный данным педагогом среди учащихся, показал, что современные школьники называют В.И. Ленина и «первым президентом СССР, и человеком, выигравшим Великую Отечественную войну, и врагом, уничтожившим церковь» и т.д. [6].

Данные ошибочные представления о деятельности В.И. Ленина и его эпохе, безусловно, нуждаются в корректировке посредством комплексной деятельности образовательного и просветительского характера.

Результаты.

В целом, как показывают результаты исследований, В.И. Ленин относится к той категории политических деятелей, которые крайне неоднозначно воспринимаются современными россиянами (по мнению большей части респондентов, в ленинской политике были и положительные, и отрицательные аспекты, что с точки зрения исследователей обусловлено как противоречивым характером деятельности этой исторической фигуры, так и периодической сменой официальной государственной ее интерпретации) [7, с. 29].

Несмотря на негативное отношение к некоторым аспектам ленинской политики и осуществляемой им деятельности со стороны современной правящей элиты, так называемая «деленинизация» исторической памяти в России практически не осуществлялась, если не считать отдельных

мероприятий, относящихся к началу 1990-х годов и связанных с возвращением некоторым географическим объектам их исторических названий. Так, город Ленинград был переименован в Санкт-Петербург, хотя при этом Ленинградская область свое название сохранила.

В нашей стране практически в каждом населенном пункте можно обнаружить топонимы, связанные с именем В.И. Ленина. В абсолютном большинстве городов продолжают существовать районы, площади, проспекты, улицы, названные в честь В.И. Ленина, и многочисленные памятники ему (таких памятников в Российской Федерации насчитывается около шести тысяч). Объекты, названные в честь В.И. Ленина, прочно вошли в уклад жизни современных россиян [8, с. 185–186].

Фигура данного советского вождя также присутствует и в отечественных медиа. Более того, как отмечается в специальных исследованиях, с начала 2000-х годов в российском информационном пространстве наблюдается устойчивый рост публикаций с упоминанием В.И. Ленина (больше всего таких публикаций появляется во время юбилеев каких-либо значимых исторических событий, связанных с самим В.И. Лениным). При этом наибольшая доля упоминаний В.И. Ленина характерна для так называемого интернет-сегмента, значительно превышающего по численности сегмент традиционных печатных и электронных СМИ (так, по данным М.Е. Хлопаевой и Н.А. Хлопаевой, объем публикаций в интернет-изданиях занимает львиную долю от общего массива медиаматериалов – более 85 %) [9, с. 318]. Образ В.И. Ленина, как отмечают данные авторы, продолжает существовать в многочисленных литературных произведениях, фильмах, телевизионных сериалах, театральных постановках. Причем, образ рассматриваемого политического деятеля здесь крайне неоднозначен: В.И. Ленин может быть представлен и в положительном ключе, как «мечтатель или романтик революции», и в негативном – как «безжалостный авторитарный лидер, террорист и т.д.».

В целом в нынешнем столетии, считают авторы, объем медиапубликаций, в которых упоминается В.И. Ленин, увеличивается, прежде всего, благодаря повышению разнообразия самих медиа и росту числа интернет-СМИ [9, с. 318].

Анализ текстов медиапубликаций, содержащих какие-либо упоминания о В.И. Ленине, показывает, что в подавляющей их части (свыше 90 %), данный политический деятель подается в нейтральном ключе. При этом в рассматриваемых публикациях явно недостаточно сбалансированных оценок деятельности В.И. Ленина, крайне мало серьезных аналитических материалов, посвященных различным аспектам ленинской политики. Наряду с этим, в современных СМИ, содержащих те или иные публикации о В.И. Ленине, очень редко присутствуют консультанты, способные дать профессиональную оценку его деятельности, а к подготовке данных пуб-

ликаций не привлекаются представители исторического сообщества, занимающиеся научными изысканиями в рамках рассматриваемого исторического периода.

В определенной части указанных публикаций представлена крайне односторонняя, однобокая оценка В.И. Ленина и его деятельности, транслируются стереотипы о нем как о «немецком шпионе, предателе, подложившем бомбу под российскую государственность, безжалостном и бездарном правителе» [9, с. 319].

Непоследовательный и поверхностный характер рассматриваемых публикаций проявляется в том, что даже цитируя В.И. Ленина, средства массовой информации, в большинстве случаев, делают это в сокращении, а нередко и вовсе искажают смысл высказываний. В результате, известные крылатые фразы, приписываемые В.И. Ленину, начинают жить «собственной жизнью и используются без привязки к первоначальной проблеме, занимавшей автора» [9, с. 319]. Все это способствует формированию искаженных, некорректных представлений о деятельности В.И. Ленина в массовом сознании населения современного российского общества, деформации исторической памяти об этом политике.

Проблема заключается ещё и в том, что и государственная мемориальная политика в части, касающейся формирования и сохранения исторической памяти о революционных событиях 1917 года и начальном этапе строительства советского государства, имеющих непосредственное отношение к В.И. Ленину, отличается крайней непоследовательностью и противоречивостью [10, с. 39]. Основное противоречие здесь состоит в том, что правящие отечественные элиты в постсоветское время, с одной стороны, позиционируют современную Россию как государство, являющееся правопреемником Советского Союза, что нашло отражение в тексте Конституции, Гимне РФ, принимая при этом советское наследие со всеми достижениями, относящимися к данной исторической эпохе, а, с другой стороны, негативно оценивают революцию, приведшую к созданию советского государства.

Как отмечает В.А. Ачкасов, представители современной политической элиты в нашей стране стараются вообще не упоминать о событиях ее так называемого «трудного» прошлого, к числу которых относятся, в том числе события революции 1917 г. и Гражданской войны [11, с. 181].

Для российской правящей элиты, опирающейся в настоящее время на принцип преемственности в трактовке исторического развития нашей страны как особого государства-цивилизации, революционные события 1917 года рассматриваются, в большей степени, как «досадный срыв», нежели как «повод для национальной гордости» [12, с. 40–41]. Октябрьские события революции 1917 г., в частности, были практически устранены из государственной мемориальной политики в постсоветский период, что проявилось в исключении

соответствующей даты из числа так называемых общенациональных праздников (совершенно противоположный подход к коммеморации революции характерен, к примеру, для Франции, где главный национальный праздник приурочен к событиям Великой французской революции). Так, столетняя годовщина революционных событий фактически «осталась на периферии информационной и культурной повестки года» [13, с. 35].

Рассматриваемая непоследовательность в освещении революционных событий и недостаточное внимание к ним со стороны государства имеют неизбежным следствием фрагментарный характер представлений о данных событиях, присущий представителям различных возрастных групп и, в первую очередь, молодежи. Большинство представителей отечественной молодежи, в частности, демонстрируют непонимание сущности и особенностей указанных событий, причин и последствий революции, не считают ее значительным для России, что, на наш взгляд, проецируется и на представления о её вдохновителе и организаторе - В.И. Ленине.

Заключение.

В исторической памяти современного российского общества важное место занимают представления о событиях и персоналиях советского периода отечественной истории, в том числе об этапе революционных преобразований и становления советского государства, который неразрывно связан с фигурой В.И. Ленина.

Анализ материалов свидетельствует о том, что В.И. Ленин продолжает восприниматься нашими соотечественниками как один из ключевых исторических деятелей прошлого столетия; причем, в представлениях большинства россиян сохраняется преимущественно позитивный образ советского вождя. Эмпирические данные также пока-

зывают, что наиболее позитивная оценка деятельности В.И. Ленина характерна для представителей старших возрастных групп в российском обществе, в то время как молодежь демонстрирует более равнодушное отношение к личности данного политического деятеля.

В целом в сознании современных россиян сформировался противоречивый образ В.И. Ленина, что сопровождается преобладанием размытых и поверхностных представлений о его деятельности и вкладе в развитие нашей страны.

На формирование исторической памяти о В.И. Ленине оказывает воздействие соответствующая мемориальная политика, характерная для современного российского государства и средств массовой информации, которая в настоящее время отличается явной непоследовательностью и противоречивостью.

В отличие от советской эпохи, характеризовавшейся созданием культа личности В.И. Ленина, постсоветский период сопровождается неоднозначной и непоследовательной мемориальной политикой власти в части, касающейся формирования и сохранения исторической памяти о В.И. Ленине и различных направлениях его деятельности как революционера и политика.

По мнению авторов статьи, в настоящее время существует необходимость в более объективной научной оценке рассматриваемой исторической фигуры, реализации четкой и последовательной мемориальной политики, и историко-просветительской деятельности государственных и общественных институтов в части, касающейся В.И. Ленина и его вклада в развитие российской и мировой цивилизации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Путин назвал подрывной роль Ленина в российской истории // Российская газета. Федеральный выпуск от 21 января 2016 года.
2. Кокоулин В.Г. Ленин в политике исторической памяти и массовом сознании в постсоветской России // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 3(24). С. 87–98. EDN: QPRFAA
3. Сто лет без Ленина // Аналитический обзор ВЦИОМ от 19 января 2024 года. URL : wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor (дата обращения 27.07.2025).
4. О роли Ленина в истории России и памятниках Ленину // Опрос Фонда «Общественное мнение». URL : fom.ru/Proshloe/11472 (дата обращения 28.07.2025).
5. Образ Ленина: революционер, благодетель или авантюрист? // Экспертиза ВЦИОМ. URL : wciom.ru/expertise/obraz-lenina-revoljucioner (дата обращения 28.07.2025).
6. Лемуткина М. Каким видят «вождя мирового пролетариата» современные школьники // Московский комсомолец от 21 апреля 2014 года.

© Касьянов В.В., Самыгин П.С., Чупрытников С.А.

7. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова. М. : Издательство «Весь Мир», 2022. 248 с.
8. Касьянов В.В. Проблемы формирования исторической памяти в контексте топонимической политики современной России / В.В. Касьянов, П.С. Самыгин, Ю.А. Яхутль // Современная научная мысль, 2024. № 6. С. 182–189. DOI: 10.24412/2308-264X-2024-6-182-189 EDN: FHBKHF
9. Хлопаева М.Е. Владимир Ленин в отечественных СМИ: pro et contra / М.Е. Хлопаева, Н.А. Хлопаева // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. № 2. С. 305–320. DOI: 10.25991/VRHGA.2022.23.2.026 EDN: KEWGBF
10. Чупрынников С.А. Революционные события 1917 г. в исторической памяти населения современной России / С.А. Чупрынников, В.В. Касьянов, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические, Культурология. Политические науки. 2023. № 3. С. 35–42. DOI: 10.23672/HSCP.2023.3.3.009 EDN: ZOZZHP
11. Ачкасов В.А. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18. № 2. С. 181–192. EDN: UDUWGX
12. Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов // Политические исследования. 2018. Том 27. № 2. С. 37–56. DOI: 10.17976/jpps/2018.02.04 EDN: YTZLUL
13. Селезнева А.В. Представления о революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2018. Т. 8. № 1. С. 32–40. DOI: 10.26794/2226-7867-2018-7-1-32-40 EDN: TNGACP

References:

1. Putin called Lenin's subversive role in Russian history // Rossiyskaya gazeta. Federal issue dated January 21, 2016.
2. Kokoulin V.G. Lenin in the politics of historical memory and mass consciousness in post-Soviet Russia // Humanitarian problems of military affairs. 2020. № 3(24). P. 87–98. EDN: QPRFAA
3. One hundred years without Lenin // Analytical review of VTsIOM dated January 19, 2024. URL : wciom.ru «analytical-reviews/analiticheskiy-obzor (date of application 07/27/2025).
4. The role of Lenin in the history of Russia and the monuments to Lenin // A survey conducted by the Public Opinion Foundation. URL : fom.ru «Proshloe/11472 (date of application 07/28/2025).
5. Lenin's image: revolutionary, benefactor or adventurer? // VTSIOM expertise. URL : wciom.ru «expertise/obraz-lenina-revoljucioner (date of application 07/28/2025).
6. Lemutkina M. How do modern schoolchildren see the «leader of the world proletariat» // Moskovsky Komсомоlets dated April 21, 2014.
7. Historical consciousness of Russians: assessments of the past, memory, symbols (experience of sociological measurement) / FNSC RAS, Institute of Sociology; Edited by M.K. Gorshkov. M. : Publishing house «The Whole World», 2022. 248 p.
8. Kasyanov V.V. Problems of historical memory formation in the context of toponymic policy of modern Russia / V.V. Kasyanov, P.S. Samygin, Yu.A. Yakhutl // Modern Scientific Thought, 2024. № 6. P. 182–189. DOI: 10.24412/2308-264X-2024-6-182-189 EDN: FHBKHF
9. Khlopaeva M.E. Vladimir Lenin in the domestic media: pro et contra / M.E. Khlopaeva, N.A. Khlopaeva // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2022. Vol. 23. № 2. P. 305–320. DOI: 10.25991/VRHGA. 2022.23.2.026 EDN: KEWGBF
10. Chuprynnikov S.A. The revolutionary events of 1917 in the historical memory of the population of modern Russia / S.A. Chuprynnikov, V.V. Kasyanov, P.S. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. Series: Historical, Cultural Studies. Political sciences. 2023. № 3. P. 35–42. DOI: 10.23672/HSCP.2023.3.3.009 EDN: ZOZHP
11. Achkasov V.A. The role of «historical politics» in the formation of Russian identity //Journal of Sociology and Social Anthropology. 2015. Vol. 18. № 2. P. 181–192. EDN: UDUWGX
12. Malinova O.Y. Commemoration of the Centenary of the 1917 Revolution in the Russian Federation: a comparative analysis of competing narratives // Political research. 2018. Vol. 27. № 2. P. 37–56. DOI: 10.17976/jpps/2018.02.04 EDN: YTZLUL
13. Selezneva A.V. Conceptions of the 1917 revolution in the political consciousness of Russian youth // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2018. Vol. 8. № 1. P. 32–40. DOI: 10.26794/2226-7867-2018-7-1-32-40 EDN: TNGACP

Информация об авторах

Касьянов Валерий Васильевич
доктор исторических наук,
доктор социологических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,

Valery V. Kasyanov
Doctor of Historical Sciences,
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,

заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгин Петр Сергеевич
доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Ростовский государственный
экономический университет
samygин78@yandex.ru

Чупрынников Сергей Алексеевич
доктор исторических наук,
доцент,
профессор кафедры истории
факультета фундаментальных наук,
Кубанский государственный
технологический университет
chuprynnikov@mail.ru

Head of the Department of Russian History,
Faculty of History, Sociology and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Petr S. Samygin
Doctor of Sociology Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Theory
and History of State and Law,
Rostov State Economic University
samygин78@yandex.ru

Sergey A. Chuprynnikov
Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of History at the Faculty of Fundamental Sciences,
Kuban State Technological University
chuprynnikov@mail.ru

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.09.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.11.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-7>
УДК 32

Attribution
cc by

ОСОБАЯ РОЛЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ – ГАРАНТА БЕЗОПАСНОСТИ ВОСТОКА СССР В 1920-е ГОДЫ

Ковалеров А.Е.

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

Аннотация. В статье рассматривается роль Особой Дальневосточной армии в деле обеспечения безопасности Дальнего Востока СССР. С окончанием Гражданской войны в России и изгнанием японских оккупационных сил с территории Дальнего Востока, перед советским руководством встал вопрос об организации надежной защиты пограничных рубежей страны. Тяжелая внешне – политическая обстановка СССР на международной арене в середине 1920-х годов и осложнение отношений с Европейскими и Азиатскими государствами усиливали эту необходимость. Первым противником советского государства стал революционный Китай, который к тому моменту находился в стадии политической и экономической раздробленности. В этих условиях от руководства СССР требовалось создать боеспособные вооруженные силы, способные не только отстоять рубежи страны от любых посягательств со стороны захватчиков, но и позволявшие вести самостоятельную внешнюю политику. На Дальнем Востоке это силой предстояло стать Особой Дальневосточной армии. Именно ей предстояло отстоять право СССР на проведение самостоятельной внешней политики в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Ключевые слова: Особая Дальневосточная армия, Особая Краснознаменная Дальневосточная армия, Китайская Восточная железная дорога, Мукденская армия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE SPECIAL ROLE OF THE FAR EASTERN ARMY, THE GUARANTOR OF THE SECURITY OF THE EAST OF THE USSR IN THE 1920s

Artyom E. Kovalerov

Crimean Engineering and Pedagogical University University named after Fevzi Yakubova

Abstract. The article examines the role of the Special Far Eastern Army in ensuring the security of the USSR Far East. With the end of the Russian Civil War and the expulsion of the Japanese occupation forces from the Far East, the Soviet leadership faced the question of organizing reliable protection of the country's border borders. The difficult external political situation of the USSR in the international arena in the mid-1920s and the complication of relations with European and Asian states reinforced this need. The first opponent of the Soviet state was revolutionary China, which by that time was in a stage of political and economic fragmentation. Under these conditions, the leadership of the USSR was required to create combat-ready armed forces capable of not only defending the country's borders from any encroachments by the invaders, but also allowing for an independent foreign policy. In the Far East, this force was to become a Special Far Eastern Army. It was she who had to defend the USSR's right to pursue an independent foreign policy in the Asia-Pacific region.

Keywords: Special Far Eastern Army, Special Red Banner Far Eastern Army, Chinese Eastern Iron Droga, Mukden Army.

Funding: Independent work.

Введение.

В начале XX века Дальний Восток стал ареной противостояния ведущих мировых держав. События Русско – Японской войны 1904–1905 гг., а также революция 1911 года в Китае показала,

что Россия не способна успешно защищать свои восточные границы. В то же время, становилось очевидным, что основные экономические и торговые артерии неумолимо сдвигаются в Азиатско-Тихоокеанский регион.

После окончания Гражданской войны в России, руководство СССР понимая важность Дальнего Востока в системе безопасности страны, взяло курс на построение сильных вооруженных сил. Они должны были не только позволить защитить восточные рубежи государства от любых внешних угроз, но и продвигать интересы страны на международной геополитической арене.

Материалы и методы.

Данная статья основана на широком круге исследований отечественных авторов: А.Н. Грылева, А.А. Кошкина, М.А. Гареева, В.М. Барынькина.

С учетом вышеизложенного, целью настоящей статьи авторы видят в формировании комплексного научного подхода к осмыслению процесса формирования Особой Дальневосточной армии. Изучения боевого пути и вклада, внесенного частями и соединениями, расквартированных на Дальнем Востоке, в деле обеспечения безопасности СССР в 1920-е годы.

Хронологические рамки исследования охватывают период от окончания Гражданской войны на территории России до окончания конфликта на КВЖД. Конечные рамки исследования представлены подписанием 22 декабря 1929 года Хабаровского протокола между Китайской Республикой и СССР, ознаменовавшим окончание конфликта.

Исходя из анализа ранее проведенных исследований, отраженных в уже упоминавшихся научных публикациях, авторы поставили в настоящей статье перед собой следующие задачи:

- рассмотреть обстановку, сложившуюся на Дальнем Востоке после окончания Гражданской войны в России;
- изучить процесс создания Особой Дальневосточной армии;
- раскрыть роль Особой Дальневосточной армии в деле защиты СССР от иностранной агрессии в 1920-е годы;
- проанализировать боевые действия на КВЖД и определить новые тактические и стратегические приемы общевойскового боя, примененные в ходе конфликта;
- определить дальнейшие перспективы изучаемых аспектов исследования.

Методологическую основу исследования составляют следующие принципы: научная объективность и историзм, которые требуют последовательного рассмотрения вопроса в ограниченных хронологических рамках. Основой методологии являются общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение). Также применяется оценочный метод, который позволяет рассмотреть вклад, внесенный Особой дальневосточной армией в дело защиты восточных рубежей СССР от вооруженной агрессии в 1920-е годы.

Научная новизна исследования заключается в более детальном рассмотрении данного вопроса в научных трудах и литературе отечественных историков. На основе результатов, которых достигла отечественная историческая наука, была подробно разобрана внешне – политическая обстановка, сложившаяся в 1920-е годы на Дальнем Востоке. Описан процесс и причины формирования Особой Дальневосточной армии, рассмотрено её участие в боевых действиях на КВЖД против китайской армии и белогвардейских формирований. Выделены новые тактические и стратегические приемы, примененные в этих боях. Сделан вывод о вкладе Особой Дальневосточной армии в дело защиты СССР в 1920-е годы.

Обсуждение. Результаты.

Окончательный разгром Красной армией последних белогвардейских отрядов генерала М.И. Дитерихса и изгнание японских оккупационных сил с территории Дальнего Востока в конце 1922 года, стал последним этапом Гражданской войны на территории России. Эти события позволили советскому руководству не только вернуть под свой контроль существенную часть восточных земель Российской империи, но и 30 декабря 1922 года заявить о создании первого в мире пролетарского государства рабочих и крестьян – Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Однако ввиду сложной внешне – политической и экономической обстановки, перед правительством встала сложная задача по сохранению боеспособной армии, способной защитить страну от нарастающих внешних угроз со стороны, как западных (Великобритании, Франции, США, Польши и т.д.), так и восточных (Китая, Японии) государств.

Особую тревогу советского руководства вызывало обеспечение безопасности Сибири, Приморья и Дальнего Востока. Во многом это было связано со сложными логистическими и географическими условиями, с удаленностью данных регионов от Европейской части страны, а также с экономическими проблемами, возникшими в государстве в первой половине 1920-х годов. Эти факторы создавали особые условия при обеспечении безопасности данных регионов.

Первым противником СССР на Дальнем Востоке стала Китайская республика, революционные и политические события в которой не утихали с 1911 года [5, с. 273]. С 1922 года процесс распада Китая и милитаризации отдельных его регионов достиг угрожающих масштабов. Отдельные командующие армиями, такие как Чжан Цзолин и Дуань Цижуй, смогли сосредоточить в своих руках не только управление подчиненными им войсками, но и взять под свой контроль политическую и экономическую составляющую самых экономически развитых и густонаселенных регионов страны. Это позволяло им в скором времени осуществлять самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику, подчиняясь центральному

властям Китайской Республики лишь номинально.

Краеугольным камнем в отношениях между Китаем и СССР являлась Китайская Восточная железная дорога (КВЖД). Её строительство российским правительством началось ещё в далеком 1896 году. Главной целью создания железной дороги была разработка и использование экономических богатств Дальнего Востока, а также обеспечение данного региона устойчивым сообщением с Европейской частью России (помимо имевшейся на то время Транссибирской железной дороги). Строительство КВЖД было завершено в 1903 году, и дорога под Российским управлением была введена в эксплуатацию. В это же время. Японская империя, считавшая Китай и Корею сферой своего влияния, решило вступить в противостояние с Российской империей и начало подготовку к боевым действиям.

Следствием этого стала война 1904–1905 гг., в которой Российская империя не только понесла тяжелое поражение и уступила Японии южную часть Сахалина, но и утратила большую часть своего влияния в Китае и Корее. Тем не менее, железная дорога и прилегающая к ней территория и оставались подконтрольны российскому правительству - имея экстерриториальный статус.

Все изменилось после Октябрьской революции 1917 года. Несмотря на тот факт, что управление КВЖД оставалось в руках российского (в лице ее начальника генерал-лейтенанта Дмитрия Хорвата), а затем и советского представителя, Китайское руководство, попавшее под японское влияние, постепенно стало ограничивать её самостоятельность.

В начале 1923 года Чжан Цзолин, заручившись поддержкой национального правительства Китайской Республики, стал требовать права на контроль над территориями между станциями Забайкальск (Маньчжурия) и Гродеково (Суйфэньхе) с ответвлением до Порт-Артура (Люйшунь). Его аргументы сводились к тому, что советское руководство отказалось признавать договоры, международные долги и зарубежное имущество Российской империи. В связи с этим, китайское правительство настаивало на отказе СССР от прав на железную дорогу и прилегающую к ней территорию, а также на передачу в его пользование экономической прибыли, получаемой от эксплуатации железной дороги.

Несмотря на подписанное 31 мая 1924 года между СССР и Китайской республикой соглашение «Об общих принципах в урегулировании вопросов между Союзом ССР и Китайской республикой», по которому между двумя сторонами восстанавливались дипломатические отношения, а СССР передавало военное и гражданское управление над прилегающей к КВЖД территорией в руки китайского правительства, оставляя за собой лишь вопросы управления и обслуживания железной дороги, отношения между стра-

нами оставались напряженными. В 1925 году обстановка стала резко накаляться. Начались аресты и бесследные исчезновения не только рабочих и сотрудников дороги, но и советских дипломатов в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Кантоне. Хунхузы (китайские бандиты) безжалостно отнимали грузы, перевозимые по железной дороге. В августе 1926 года, начался захват имущества КВЖД китайским правительством. С 22 октября 1928 года из Китая стали выселяться все советские служащие железной дороги и члены их семей. В это же время, происходит силовой захват оборудования станций и депо. К лету 1927 года стало ясно, что китайское правительство не собирается возвращать КВЖД и арестованных советских граждан.

В то же время, продолжавшиеся вооруженные провокации на самой железной дороге и границе требовали немедленного военного вмешательства со стороны СССР. В середине лета 1929 года китайские войска выставили собственную охрану у мостов, мастерских, полустанков, станций дороги. Под очередные аресты попали еще свыше 200 сотрудников КВЖД. Оставшаяся часть управления железной дороги была разогнана, и руководство над ней полностью перешло в руки китайских представителей.

Реакция советского руководства не заставила себя долго ждать. Так, в своей ноте от 17 июля 1929 года оно объявило о разрыве дипломатических отношений с Китаем и отзыве своих полномочных представителей. Понимая, что военного конфликта избежать не удастся и Дальний Восток страны находится под угрозой, руководство Советского Союза приказом РВС № 227/41 от 6 августа 1929 года объединило все имевшиеся войска Красной армии, дислоцированные на Дальнем Востоке, в самостоятельную силу – Особую Дальневосточную армию (ОДВА) [2, с. 5].

Стоит отметить, что такое же название ранее имели вооруженные силы Дальневосточной республики (ДВР), в годы Гражданской войны, активно борющиеся против белогвардейских формирований и японских оккупационных войск в Забайкалье, Приморье и на Дальнем Востоке.

Первым командующим ОДВА был назначен прекрасно себя проявивший в годы Гражданской войны В.К. Блюхер. Он хорошо владел обстановкой в регионе, так как в начале 1920-х годов был военным министром Дальневосточной республики, а в 1924–1927 годах служил главным военным советником китайского революционного лидера Сунь Ятсена.

Параллельно с процессом формирования армии в целях укрепления взаимодействия между гражданскими и военными властями края, а также создания кадрового резерва армии, были сформированы и первые добровольные оборонные общественные организации. Так, например, Краевой совет «Общества содействия обороне СССР», руководил и направлял работу всех оборонных организаций на территории Дальнего

Востока и Приморья. В крупных городах, таких как Владивосток, Хабаровск, Ворошилов (Уссурийск), Благовещенск и др., с 1927 года организовывались кружки общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим). В деревнях и рабочих поселках создавались ячейки оборонных организаций. Уже к 1928 году Дальневосточные подразделения Осоавиахима объединяли около 65 тыс. человек, а к началу 1929 года – это количество возросло до 73 тыс. человек [3].

ОДВА была сформирована на базе Сибирского военного округа, расположенного на территории Дальневосточного края, Бурят-Монгольской АССР, а также Иркутского округа и Сибирского края. Первоначально армия состояла из 18-го и 19-го стрелкового корпуса. В их состав входили 5 стрелковых дивизий (1-я Тихоокеанская стрелковая дивизия, 2-я Приморская стрелковая дивизия, 26-я Златоустовская стрелковая дивизия, 35-я Сибирская стрелковая дивизия, 36-я Забайкальская стрелковая дивизия), 2 кавалерийские бригады (5-я отдельная Кубанская кавалерийская бригада и 9-я отдельная Дальневосточная кавалерийская бригада), а также отдельный Бурят-Монгольский национальный кавалерийский дивизион.

К началу боевых действий в целях усиления ОДВА в её состав были переданы: 21-я Пермская территориальная стрелковая дивизия, 12-я стрелковая дивизия имени Сибревкома и рота танков МС-1. Управление армии было сформировано на базе вошедших в её состав корпусов. Штаб армии располагался в г. Хабаровск. Начальником штаба стал Я.А. Лапин, членом Реввоенсовета армии – А.И. Мезис. Всего в Забайкалье, Приморье и на Дальнем Востоке Красная армия насчитывала: 41 тыс. человек, 11 тыс. лошадей, 249 орудий, 9 танков, 70 самолетов, 8 кораблей [1, с. 14].

Непосредственно в составе ОДВА насчитывалось до 19 тыс. бойцов и командиров [2, с.6]. Войска были разделены на три группировки: Приморскую, Забайкальскую и боевую группу Сунгарийского направления. В подчинении ОДВА так же находились: Дальневосточная (с июня 1931 года – Амурская) военная флотилия и пограничные войска Дальнего Востока (3 пограничных отряда). Противостояла ей 300-тысячная Мукденская армия, вооружённые китайским правительством белогвардейские отряды (до 70 тыс. человек) и Сунгарийская речная военная флотилия (11 боевых кораблей). Из этого состава более 130 тыс. человек были сосредоточены непосредственно на советско-китайской границе [2, с. 6].

Первоначальный план противника предусматривал нанесение удара по советской территории с одновременным выводом из строя Транссибирской железнодорожной магистрали путем уничтожения с помощью диверсии железнодорожного туннеля у оз. Байкал. (тем самым изолировав

Дальний Восток от Европейской части страны). Располагая достоверными сведениями о нанесении Китайской армией первого удара в Сунгарийском районе, руководство ОДВА решило атаковать на упреждение.

С этой целью, в период с 11 по 12 октября на данном направлении силами Дальневосточной военной флотилии (командующий Я.И. Озолин) и оперативно подчинённой ей 2-й стрелковой дивизией (командир И.А. Онуфриев) в составе 5-го Амурского и 4-го Волочаевского полков (всего 2 тыс. человек), кавалерийским эскадрон 2-го кавалерийского полка ОГПУ и авиационной группой (21 самолёт) была проведена Лахасуская операция, руководство которой возглавил начальник штаба армии А.Я. Лапин.

В результате боев противник потерял до 200 человек убитыми, а 98 солдат и офицеров были взяты в плен. Потери ОДВА составили 5 убитых и 24 раненых военнослужащих. Были выведены из строя 5 военных кораблей, захвачены 4 баржи, 2 мотокатера и 12 орудий [2, с. 7]. Уничтожив вражеские укрепления, советские войска вернулись на территорию СССР. Это была первая победа в истории Особой Дальневосточной армии.

В ходе проведения последующих Мишаньфуской и Манчжуро-Чжалайнорской операций, особенно отличилась 5-я Кубанская кавалерийская бригада под командованием будущего героя Великой Отечественной войны К.К. Рокоссовского. В краткий срок части под его командованием, своими молниеносными действиями смогли сковать и к 18 ноября разгромить превосходящие силы противника. В этот же день, бойцы 35-й и 36-й стрелковых дивизий ОДВА при поддержке танков МС-1 сумели сломить сопротивление противника и захватить Чжалайнор.

В результате этих операций, китайская армия потеряла более 1,5 тыс. убитыми и 8 тыс. военнослужащих пленными [4, с.26]. В числе пленных оказался командующий Северо-Западным фронтом генерал Лян Чжоцзян со своим штабом и 250 офицерами [2, с. 10]. ОДВА в то же время потеряла 130 человек убитыми и 662 ранеными.

Эти операции были примечательны тем, что в них впервые на практике Красная армия отработала вопросы взаимодействия пехотных, танковых и кавалерийских частей с авиацией, что позволило успешно разгромить превосходящие силы противника. Этот положительный опыт в последующем лег в основу разрабатываемых в 1930-е годы военных концепций.

Результатом конфликта на КВЖД стал подписанный 22 декабря 1929 года Хабаровский протокол, по которому КВЖД вновь признавалась совместным советско-китайским предприятием под общим управлением СССР. Генеральным управляющим железной дороги был назначен Ю.В. Рудый.

В результате данного конфликта, Красная армия добилась впечатляющих результатов. Самые боеспособные части и соединения Мукденской армии были разгромлены и на долгое время потеряли свою боеспособность. Это вынудило китайское правительство пойти на компромисс с СССР. Особая Дальневосточная армия не только приобрела богатый боевой опыт, но и разгромилакратно превосходящие ей силы противника. Дальний Восток был надолго защищен от угроз из северных районов Китая.

Руководство страны высоко оценило успехи ОДВА. За успешное выполнение боевой задачи, доблесть и мужество, проявленное личным составом, Особая Дальневосточная армия 1 января 1930 года была награждена Орденом Красного Знамени и получила почетное наименование Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (ОКДВА). В мае 1930 года В.К. Блюхер за успешное руководство военными операциями на Дальнем Востоке стал первым кавалером ордена Красной Звезды, что так же показывает высокую оценку руководством СССР деятельности ОКДВА в деле защиты интересов страны на Дальнем Востоке. Позже за успешное руководство вверенными ему войсками 20 ноября 1935 года он в числе первых 5 командиров РККА был произведен в маршалы Советского Союза. Не остался в стороне и флот. За успешное выполнение задач по разгрому противника Я.И. Озолин был награжден орденом Красного Знамени.

Всего орденами, почетным оружием, денежными премиями и памятными подарками (часами и портсигарами) были награждены более 1 тыс. военнослужащих.

Заключение.

Таким образом, Особая Дальневосточная армия оказала огромный вклад в обеспечение безопасности СССР в 1920-е годы. В условиях напряженной внешнеполитической и внутренней обстановки, руководство Советского Союза сумело не только создать боеспособные силы, способные отстаивать интересы страны, но и благодаря им могло продвигать собственные интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В боях на КВЖД бойцы и командиры Особой Дальневосточной армии, проявляя мужество, стойкость и массовый героизм, смогли не только защитить Дальний Восток от китайских милитаристов, но и доказать всему миру, что они способны побеждать превосходящего им по силам противника.

Во многом благодаря этому конфликту, военное руководство СССР смогло продемонстрировать боевые возможности Красной армии, а также опробовать новые тактические и стратегические приемы общевойскового боя, которые впоследствии лягут в концепцию «молниеносной войны», активно разрабатываемой в нашей стране в предвоенные годы.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература / References:

1. Datsyshin V.G. The Red Army in the Soviet-Chinese confrontation in the summer of 1929 in the Sanchakou area // Military Historical journal. 2017. № 5. P. 13–19. EDN: YOSDB
2. Zhumaty V.I. Let them run and tell others that they cannot attack Soviet soil // Military Historical journal. 2019. № 10. P. 4–12. EDN: NJYPRO
3. Pacific Star. 1929. February 23rd.
4. Fedyuninsky I.I. In the East. M. : Voenizdat, 1985. 224 p.
5. Shirokorad A.B. Japan. Unfinished rivalry. M. : Veche, 2008. 448 p.

Информация об авторе

Ковалеров Артем Евгеньевич

Крымский инженерно-педагогический университет
им. Февзи Якубова г. Симферополь
kovaleroyal@mail.ru

Artem E. Kovalerov

Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubova, Simferopol
kovaleroyal@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.10.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.10.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-8>

УДК 93

Attribution

cc by

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ СОВРЕМЕННОГО ДИНСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Озеров А.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Целью исследования является комплексный анализ исторического периода коллективизации и её долговременных последствий для нынешней территории Динского района Краснодарского края. Главной задачей является изучение особенностей становления и развития коллективных форм хозяйствования, базирующееся на анализе документальных источников из архива Динского района, и Государственного архива Краснодарского края. Объектом исследования выступают экономические процессы 1920–1930-х годов в СССР, определившие дальнейшее экономическое развитие региона. Предметом исследования выступают коллективные хозяйства, возникшие на территории современного Динского района в предвоенный период. Хронологические рамки охватывают временной промежуток – с начала 1920-х годов до начала Великой Отечественной войны (ВОВ). Выбор нижней границы обусловлен установлением советской власти, внедрением новой идеологической парадигмы и формированием принципиально иного вектора экономического развития. Верхняя граница связана с началом ВОВ, которая внесла существенные коррективы в социально-экономическое развитие страны. Автор приходит к выводам о том, что коллективизация, несмотря на все её спорные аспекты, выступила ключевым этапом в истории нынешнего Динского района, определившим вектор его последующего развития и заложившим основы для будущего процветания.

Ключевые слова: история Динского района, коллективизация, власть советов, народное хозяйство, Пластуновский район, Новотитаровский район, колхозы, история Краснодарского края, совхозы, экономика.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда и за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-20096, <https://rscf.ru/project/24-18-20096/>

Original article

COLLECTIVIZATION AND ITS IMPACT ON THE SETTLEMENTS OF THE PRESENT DINSKY DISTRICT OF THE KRASNODAR TERRITORY

Alexander V. Ozerov

Kuban State University

Abstract. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the historical period of collectivization and its long-term consequences for the current territory of the Dinsky district of the Krasnodar Territory. The main task is a comprehensive study of the features of the formation and development of collective forms of management, based on the analysis of documentary sources from the archive of the Dinsky district and the State Archive of the Krasnodar Territory. The object of the study is the economic processes of the 1920s and 1930s in the USSR, which determined the further economic development of the region. The subject of the study is collective farms that arose on the territory of the modern Dinsky district in the pre-war period. The chronological framework covers the time period from the early 1920s to the beginning of the Second World War. The choice of the lower boundary is due to the establishment of Soviet power, the introduction of a new ideological paradigm and the formation of a fundamentally different vector of economic development. The upper limit is associated with the beginning of the Second World War, which made significant adjustments to the socio-economic development of the country. The author concludes that collectivization, despite all its controversial aspects, was a key stage in the history of the present Dinsky district, which determined the vector of its subsequent development and laid the foundations for future prosperity.

Keywords: history of the Dinsky district, collectivization, the power of the Soviets, national economy, Plastunovsky district, Novotitarovsky district, collective farms, history of the Krasnodar Territory, state farms, economy.

Financing: the research was carried out with the financial support of the Kuban Science Foundation and at the expense of a grant from the Russian Science Foundation within the framework of project № 24-18-20096, <https://rscf.ru/project/24-18-20096/>

Введение.

Актуальность данного исследования обусловлена дефицитом фундаментальных трудов в данной области исторических исследований. На сегодняшний день в российской историографии отсутствует комплексное научное осмысление процессов коллективизации на уровне отдельных районов Краснодарского края, что создает определенный пробел в понимании региональной специфики данного исторического периода.

Среди исследований, затрагивающих отдельные аспекты проблематики, особое внимание заслуживает работа Валентины Григорьевны Сааковой, а также публикации, подготовленные МО Динского района.

В своей работе В.Г. Саакова «Хлеб земли, хлеб души», не только раскрывается многогранность хлеба как культурного явления в русской культуре, но и обращается к периоду коллективизации на Кубани, отмечая существенное увеличение урожайности пшеницы в этот исторический период. Это позволяет рассматривать работу как важный источник для понимания взаимосвязи аграрной политики и сельскохозяйственных достижений региона в контексте масштабных социально-экономических преобразований первой половины XX века [14, с. 54].

В 2011 году, к 50-летию юбилею Динского района МО Динской район, выпустило книгу «Летопись земли Динской». Это масштабное исследование представляет собой целостную картину исторического развития территории Динского района, охватывая период от древнейших поселений до наших дней. Также в издании уделяется внимание анализу экономического положения сельских поселений в эпоху коллективизации [13, с. 40–43].

Источниковую базу работы составляют документальные материалы из архивных фондов Динского района и Государственного архива Краснодарского края. В архивных документах, отражены процессы формирования колхозных хозяйств в период коллективизации. Среди архивных материалов особое значение имеют документы, фиксирующие передачу имущества крестьянским хозяйствам со стороны советской власти.

Методологическую основу работы составляет принцип историзма, системности и объективности.

Обсуждение. Результаты.

После того, как к власти в стране пришли большевики, перед молодым государством остро

встал вопрос о необходимости масштабной индустриализации, требовавшей колоссальных ресурсов. Руководство Советского государства рассматривало коллективизацию как комплексное решение множества проблем, накопившихся в стране после кровопролитной Гражданской войны.

Этот социально-экономический процесс открывал широкие возможности для эффективного развития государства: обеспечивал бесперебойные поставки сельскохозяйственной продукции для нужд индустриализации, способствовал массовому перемещению рабочей силы из сельских районов на промышленные предприятия и значительно повышал продуктивность аграрного сектора.

На XV съезде Всесоюзной коммунистической партии большевиков, состоявшемся в 1927 г., было принято судьбоносное решение о переходе к новой аграрной политике – коллективизации сельского хозяйства. Этот процесс не обошёл стороной и нынешний Динской район (в описываемый период, населённые пункты района входили в состав Пластуновского и Новотитаровского районов; сам же Динской район был организован в 1961 году [1, с. 78–79]), где инициатива создания первых коллективных хозяйств исходила от наиболее прогрессивных слоёв населения. Так, в станице Динской инициаторами и движущей силой колхозного строительства выступили убеждённые коммунисты, комсомольцы, бывшие Красные партизаны, а также малоимущие казаки и батраки, стремившиеся к переменам в своей жизни.

Важнейшим моментом модернизации сельского хозяйства стало внедрение механизации. На полях станицы впервые появились тракторы, которые существенно облегчили тяжёлый крестьянский труд и позволили обрабатывать земли более эффективно. Закономерным результатом таких преобразований стало значительное повышение урожайности зерновых культур. Урожайность выросла до 11–15 центнеров с каждого гектара, что стало настоящим прорывом для местных земледельцев. Кроме того, заметно улучшилось материальное положение колхозников: они стали получать значительно больше как денежной, так и натуральной оплаты за свой труд.

Для того, чтобы устранить нехватку счетных работников, в 1928 году в Динской были организованы курсы счетоводов. Выпускниками этих курсов стали Е.Я. Гальченко, Д.М. Погуляй, В.Ф. Манжула, А.М. Кец, А.П. Вивчар и другие [11] Впослед-

ствии эти люди длительное время трудились на предприятиях станицы, способствуя её развитию.

Важным этапом в развитии сельскохозяйственной кооперации станицы стала организация в 1929 году крупного коллективного хозяйства «Путь к социализму». Однако уже через три года, в 1932 году, было принято решение о его реорганизации. В результате разукрупнения на территории станицы появились 9 мелких колхозов: «Путь к социализму», Имени Шеболдаева, Имени Жлобы, «Октябрь», Имени Коминтерна, Имени Молотова, Имени Крупской, «Красный ударник», «Красное Знамя» [13, с. 41].

В 1931 году на территории Динской появилась первая Машинно-тракторная станция, её директором был назначен П.Н. Крайнский, начальником политического отдела с 1933 года МТС стал двадцатипяти тысячник А.А. Ряхин. В этом же году, после успешного окончания автотракторных курсов, механизаторов МТС стал обучать И.А. Шульга [13, с. 43].

На начало 1932 года население станицы Динской составляло около 15000 человек. Быстро-развивающаяся, богатая, благодаря сельскохозяйственному сектору станица, из-за голода и оттока населения (связанного с волной репрессий и закономерным переселением трудоспособного населения в другие, более перспективные места) за одну зиму превратилась в собрание заброшенных, пустых, хат. Население Динской в 1933 году, сократилось до 5000 человек.

В 1933 году колхоз имени Жлобы и колхоз имени Крупской укрупнились с колхозом «Путь к социализму»; в результате в станице Динской осталось 7 мелких колхозов.

1935 год стал новой вехой в развитии социалистического строительства в станице. На первый план вышел знаменитый на всю страну лозунг «Кадры решают всё!», который определил приоритетные направления в развитии народного хозяйства. В этот период в стране сформировалось масштабное движение новаторов производства. В станице Динской, как и по всей стране, появились первые последователи стахановского движения, которые своим примером показывали возможности повышения производительности труда. Местные труженики активно включились в борьбу за качественное проведение посевных работ и за удвоение урожайности сельскохозяйственных культур. Во главе этих преобразований вставили коммунисты, начавшие стремительный подъём трудящихся на самоотверженный труд, развертывая социалистическое соревнование и стахановское движение.

В 1937 году колхоз имени Шеболдаева был переименован в колхоз «Большевик».

По переписи населения 1939 года, население составляло уже 10135 человек.

Процесс коллективизации охватил множество населённых пунктов будущего Динского района. В 1930 году он затронул и станицу Васюринскую,

где из ранее существовавшего крупного колхоза «Червоных партизан» было сформировано шесть новых коллективных хозяйств. Среди них появились колхозы с характерными для того времени названиями: «Красных партизан», «имени Чапаева», «Коммунар», «Соцстройка», «Волна революции», а годом позже — «имени Ивко». Первым руководителем объединённых хозяйств стал Карп Филиппович Токурьян, чья судьба трагически сложилась в 1937 году — он был арестован и расстрелян [6].

Параллельно с этим, в селе Красносельском на базе товарищества по совместной обработке земли (СОЗ) был организован колхоз «Энергия». Успешное развитие этого хозяйства привело к тому, что в 1935 году из его состава выделился ещё один колхоз — имени С.М. Кирова [4].

Также в станице Нововеличковской к 1927 году насчитывалось 4 товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ), тогда же появились первые тракторы «Фордзон». В 1930 году был образован колхоз «имени Шевченко», его первым председателем избрали Мозгового, после него колхоз возглавил Н.К. Грищенко. В 1932 году произошло разукрупнение колхоза им. Шевченко на 5 колхозов: «имени Шевченко» — председатель С.Л. Рыльский, «2-я пятилетка» — председатель И.В. Озеров, «Красная Нива» — председатель М.Н. Сыроватко, «Соцтемпы» — председатель Е.Г. Панченко, «им. Яковлева» — председатель Д.И. Костин. Нововеличковская машинотракторная станция Новотитаровского района Краснодарского края организовалась в январе 1931 года. С 1931 года по 1942 год Нововеличковская машинотракторная станция обслуживала девять колхозов: «За Родину», «2-ой пятилетки», «Красная Нива», «имени Буденного», «имени Крупской», «имени Коминтерна», «Соцтемпы», «имени Шевченко», «17-го Партсъезда».

МТС впоследствии сыграла важнейшую роль в восстановлении народного хозяйства после оккупации в годы ВОВ.

История коллективизации в станице Воронцовской берёт своё начало в 1930 году, когда здесь было организовано первое коллективное хозяйство — колхоз «имени Крупской». Его создание стало результатом объединения 12 крестьянских хозяйств, ранее входивших в состав товарищества по совместной обработке земельных угодий. Растениеводство стало приоритетным видом деятельности, основным направлением — выращивание озимых сортов пшеницы. Именно эта культура легла в основу производственного плана колхоза. Процесс коллективизации в станице привёл к значительному расширению хозяйства. К началу ВОВ колхоз насчитывал 342 крестьянских двора, в которых проживало 1497 человек. Из общего числа жителей 644 человека составляли трудоспособное население.

Весной 1921 года в станице Новотитаровской образовалось первое товарищество по совместной обработке земли «Братство и Равенство»,

организатором предприятия был Григорий Соболев. Начало пути товарищества было весьма скромным. В распоряжении первопроходцев коллективного земледелия имелся лишь минимальный набор сельскохозяйственного инвентаря: пять лошадей, два плуга, одна борона и участок земли площадью 40 десятин [5]. Однако даже такие ограниченные ресурсы не остановили энтузиастов новой формы хозяйствования. Первые посевные работы проводились вручную силами бывших безлошадных крестьян и батраков. Их самоотверженный труд увенчался успехом — собранный урожай достиг 20 тонн зерна. Для участников товарищества этот результат стал настоящим триумфом и праздником, символизирующим успешное начало пути в освоении принципов коллективного труда. В 1928 году сельхозартель получила новое название — «Путь к коммунизму», а также первый трактор «Фордзон», 2 молотилки и локомобиль [5].

1929 год стал переломным в истории сельскохозяйственного развития станицы. Было образовано коллективное хозяйство «Большевик». В 1929 году, колхоз располагал 3000 лошадей, 6 тракторами, 20 молотилками. Успехи в сельскохозяйственном производстве не заставили себя долго ждать. Динамика урожайности красноречиво демонстрировала эффективность коллективного труда: в 1935 году было собрано 8 816 тонн зерна, в 1936 году — 13528 тонн, а в 1937 году — уже 22409 тонн. В том же 1929 году была создана МТС, которая до начала ВОВ обслуживала практически всю колхозную технику Новотитаровского района.

Аналогичную закономерность, можно проследить и в коллективизации станиц Пластуновской и Старомышастовской. Процесс коллективизации в станицах берёт своё начало в конце 1920-х годов. Именно тогда, в 1927 году в станице Пластуновской зародился первый ТОЗ, объединивший семнадцать энтузиастов коллективного труда. Примечательно, что уже тогда члены товарищества смогли приобрести современный по тем временам трактор «Интернационал». Вскоре инициатива распространилась на соседние территории: появился второй ТОЗ — на хуторе имени Ленина, а в 1928 году — третий, на хуторе Первомайском [8].

К концу 1928 года эти три товарищества объединили свои ресурсы, располагая уже двумя тракторами, двумя паровыми молотилками и двумя сноповязалками [8]. Процесс слияния завершился в 1929 году полномасштабной коллективизацией станицы. Знаменательным событием стало создание в 1930 году колхоза «Коминтерн», объединившего жителей не только самой станицы Пластуновской, но и близлежащих хуторов Ленина, Первомайского, Шевченко и Северо-Восточного [2].

Параллельно проходили коллективные процессы в станице Старомышастовской. 1928 год ознаменовался созданием здесь сразу шести това-

риществ: «Красный садовод» под председательством Афанасия Васильевича Бабешко, «Коминтерн» во главе с Фёдором Филаевым Беловом, «Красный Пахарь» под управлением Михаила Афанасьевича Суржанского, «Прогресс» с председателем Игнатом Фёдоровичем Сергиенко, «Новая заря» во главе с Семёном Исидоровичем Ждановым и «Восход» под руководством Марка Тимофеевича Чернышёва [4].

1930 год стал годом сплошной коллективизации в станице, когда все шесть ТОЗов объединились в крупный колхоз «имени А.И. Крижановского». Возглавил новое хозяйство Андрей Павлович Селищев. Однако уже в феврале 1932 года произошло разукрупнение гигантского колхоза на шесть самостоятельных хозяйств, получивших имена видных партийных и военных деятелей того времени [1, с. 93–94].

Важным этапом в развитии коллективного хозяйства станицы Старомышастовской стало создание в 1934 году колхоза «Новая жизнь» под председательством Ивана Фёдоровича Дуги. Значительный импульс развитию сельскохозяйственного производства придало открытие в 1935 году Старомышастовской машинно-тракторной станции, которой руководил Михаил Иванович Никитин. МТС располагала внушительным по тем временам парком техники: 31 трактором, 9 прицепными комбайнами и 4 автомобилями.

На территории хутора Первая Речка Кочеты (известного также под названиями 1-я речка Кочеты и Кочеты Первая Речка), позднее переименованного в село Первореченское, к предвоенному периоду сформировались четыре коллективных хозяйства: «имени Сабалдаева» (позже преобразованный в «Трудовую коммуны»), «имени Калинин», «Путиловец» и «Красный комбайн» [7].

Параллельно с развитием колхозного движения на территории современного Динского района активно формировалась система государственных сельскохозяйственных предприятий — совхозов.

Исторический поворот 1917 года, ознаменованный Великой Октябрьской революцией, положил начало существенным изменениям. Так, появилось первое товарищество по выращиванию эфиромасличных культур «ТЭЖЭ», в этом же году преобразованное в посёлок Зарождение.

Схожий путь развития прослеживается и у посёлка Агроном, который изначально был организован, как «ТЭЖЭ». Согласно данным переписи 1926 года, на тот момент на территории будущего совхоза «Агроном» насчитывалось всего 7 хозяйств с населением 11 человек [12]. В 1928 году под руководством большевика-двадцатипятилетия А.П. Ковалёва на базе товарищества по выращиванию эфиромасличных культур было организовано первое совхозное хозяйство. Дальнейшая история посёлка неразрывно связана с

историей этого совхоза. В 1929 году, он получит своё нынешнее название в честь созданного сельскохозяйственного предприятия.

За время своего существования хозяйство неоднократно меняло наименование: «совхоз имени Муралова», «совхоз № 58 Азово-Черноморского «Садвинтреста» и до современного ОАО «Агроном». Официальной датой основания предприятия считается 29 октября 1929 года [15].

С 1936 года предприятие специализировалось на выращивании разнообразных плодовых культур, включая яблоки, вишню, черешню, сливу, грушу и алычу, а также культивировании клубники. До 1939 года совхоз находился в подчинении Северо-Кавказского Садвинтреста Управления Плодоводства Народного комиссариата земледелия РСФСР, после чего перешёл в систему Народного комиссариата пищевой промышленности СССР – Главконсерв, подчиняясь напрямую Краснодарскому Совхозтресту.

Характерным примером результатов политики коллективизации стало возникновение посёлка Украинского в 1931 году. Он расположился близ станции Динской на территории бывшего Покровского женского монастыря под эгидой государственной комиссии по организации коллективных хозяйств [10, с. 2]. Посёлок сформировался вокруг птицеводческого совхоза, специализировавшегося на производстве яиц и мяса птицы. На начальном этапе развития предприятие располагало скромными ресурсами: 9 работниками, 40 парами рабочего скота и одним американским трактором «Фордзон».

К весне 1941 года, накануне Великой Отечественной войны, материально-техническая база значительно расширилась. В распоряжении совхоза находилось уже 9 тракторов (включая первоначальный «Фордзон»), две автомашины ГАЗ-А и два комбайна «Коммунар». поголовье животных достигло внушительных показателей: 11800 птиц, 45 голов крупного рогатого скота и 35 свиней [10, с. 2].

Заключение.

Подводя итоги исследования исторического периода коллективизации, необходимо отметить её фундаментальное значение для становления и развития территории современного Динского района. К завершению 1920-х годов местные поселения достигли впечатляющих результатов в формировании и развитии коллективных форм хозяйствования, что послужило мощным толчком к преобразованию всего региона.

Несмотря на противоречивость и сложность данного исторического процесса, коллективизация инициировала масштабные социально-экономические трансформации. В результате этих преобразований была осуществлена комплексная модернизация сельскохозяйственного сектора, заложен фундамент для развития промышленного комплекса, существенно улучшилось качество жизни населения.

Таким образом, коллективизация, несмотря на все её спорные аспекты, выступила ключевым этапом в истории нынешнего Динского района, определившим вектор его последующего развития и заложившим основы для будущего процветания.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Азаренкова А.С. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) / А.С. Азаренкова, И.Ю. Бондарь, Н.С. Вертышева. Краснодар : Краснодарское книжное издательство, 1986. 395 с.
2. АМОДР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 410. Л. 112.
3. АМОДР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 410. Л. 112.
4. АМОДР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 43. Л. 250.
5. АМОДР. Ф. 163. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
6. АМОДР. Ф. 29. Оп. 1. Д. 14. Л. 26.
7. АМОДР. Ф. 35. Оп. 1. Д. 58. Л. 58–59.
8. АМОДР. Ф. 35. Оп. 1. Д. 58. Л. 58–59.
9. АМОДР. Ф. 89. Оп. 1. Д. 9. Л. 234–247 (оборот).
10. Газ. «Трибуна». Динская, 1991. 28 нояб. № 142. 2 с.
11. ГАКК. Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 3. Л. 29.
12. Казачество Северо-Кавказского края : итоги переписи населения 1926 г. Ростов-н/Д., 1928. 2025. URL : <http://elilb.shpl.ru/ru/nodes/68588#mode/inspect/page/5/zoom/7> (дата обращения 12.09.2025).

13. Летопись земли динской / Сост. коллектив авторов. Кропоткин, 2011. С. 212.
14. Саакова В.Г. Хлеб земли, хлеб души: Очерки о жизни Динского района. Краснодар, 1975. – 81 с.
15. Семнадцатый съезд ВКП(б) 26 января – 10 февраля 1934 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 8-ми т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 5: 1931–1941. М. : Политиздат, 1971. С. 164–165.
16. Список населенных мест Кубанского округа / Кубанский окружной статистический отдел. Краснодар, 1927. 154 с.

References:

1. Azarenkova A.S. The main administrative and territorial transformations in the Kuban (1793–1985) / A.S. Azarenkova, I.Y. Bondar, N.S. Vertysheva. Krasnodar : Krasnodar Book Publishing House, 1986. 395 p.
2. AMODR. F. 17. Op. 1. D. 410. L. 112.
3. AMODR. F. 17. Op. 1. D. 410. L. 112.
4. AMODR. F. 6. Op. 1. D. 43. L. 250.
5. AMODR. F. 163. Op. 1. D. 1. L. 1.
6. AMODR. F. 29. Op. 1. D. 14. L. 26.
7. AMODR. F. 35. Op. 1. D. 58. L. 58–59.
8. AMODR. F. 35. Op. 1. D. 58. L. 58–59.
9. AMODR. F. 89. Op. 1. D. 9. L. 234–247 (turnover).
10. Gas. «The Tribune». Dinskaya, 1991. November 28. № 142. 2 p.
11. GAKK. F. R-209. Op. 1. D. 3. L. 29.
12. Cossacks of the North Caucasus region : results of the population census of 1926. Rostov-on/D., 1928. 2025. URL : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/68588#mode/inspect/page/5/zoom/7> (date of application 12.09.2025).
13. Chronicle of the Dinskaya land. / Compiled by: a team of authors. Kropotkin, 2011. 212 p.
14. Saakova V.G. Bread of the earth, bread of the soul: Essays on the life of the Dinsky district. Krasnodar, 1975. 81 p.
15. The Seventeenth Congress of the CPSU(b) on January 26 – February 10, 1934 // The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee : in 8 vol. / Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. Vol. 5: 1931–1941. M. : Politizdat, 1971. P. 164–165.
16. List of populated places in the Kuban District / Kuban District Statistical Department. Krasnodar, 1927. – 154 p.

Информация об авторе

Озеров Александр Владимирович
магистр,
старший лаборант факультета истории,
социологии и международных отношений,
Кубанский государственный университет
ORCID: 0009-0007-6454-0515
Alex.34_85@mail.ru

Alexander V. Ozerov
Master's degree,
Senior Laboratory Assistant at the Department
of History, Sociology, and International Relations,
Kuban State University
ORCID: 0009-0007-6454-0515
Alex.34_85@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.10.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.11.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-9>

УДК 94

Attribution

cc by

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРЯЧЕГО КЛЮЧА И БЛИЗЛЕЖАЩИХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ (1864–1913 гг.)

Перенижко Д.К.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В данной работе предпринимается попытка дать краткое, но емкое описание исторических закономерностей, которые прослеживаются в развитии местечка Горячий Ключ и прилегающих станиц. В частности, рассматриваются такие станицы, как Саратовская (ранее Псекупская), Бакинская, Имеретинская, Суздальская (ранее Пчасская), г. Горячий Ключ и др. Хронология работы охватывает период с 1864 г., когда были основаны большинство населенных пунктов региона, и протекает до 1913 г. включительно, демонстрируя развитие района в предвоенный период. Проводится попытка не только описать историю населенных пунктов, но и выделить и проанализировать наиболее важные тенденции в их развитии, как в частности, так и в тесной взаимосвязи друг с другом. Подсвечиваются наиболее важные события, которые внесли свою лепту в процесс развития и трансформации региона. Исследовательский процесс происходит на основе данных, содержащихся в Государственном архиве Краснодарского края, в архивном отделе администрации г. Горячий Ключ и в исторической литературе, посвященной исследованию истории Краснодарского края.

Ключевые слова: Кавказская война, станица Саратовская, станица Псекупская, Горячий Ключ, Кубанская область, Псекупс, сельское хозяйство, станица Бакинская, станица Мартанская, станица Суздальская.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда и за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-20096, <https://rscf.ru/project/24-18-20096/>

Original article

HISTORICAL PATTERNS OF DEVELOPMENT OF GORYACHY KLYUCH AND NEARBY RURAL SETTLEMENTS (1864–1913)

Daniil K. Perenizhko

Kuban State University

Abstract. This paper attempts to provide a brief yet comprehensive description of the historical patterns underlying the development of the village of Goryachiy Klyuch and its surrounding villages. Specifically, the following villages are considered: Saratovskaya (formerly Psekupskaya), Bakinskaya, Imeretinskaya, Suzdalskaya (formerly Pchasskaya), the town of Goryachiy Klyuch, and others. The chronology of the work covers the period from 1864, when most of the region's settlements were founded, to 1913 inclusive, demonstrating the development of the region in the pre-war period. An attempt is made not only to describe the history of these settlements but also to identify and analyze the most significant trends in their development, both individually and in close interconnection with one another. The most significant events that contributed to the development and transformation of the region are highlighted. The research process is based on data contained in the State Archives of the Krasnodar Territory, the archival department of the Goryachiy Klyuch administration, and historical literature devoted to the study of the history of the Krasnodar Territory.

Keywords: Caucasian War, Saratovskaya stanitsa, Psekupskaya stanitsa, Goryachiy Klyuch, Kuban region, Psekups, agriculture, Bakinskaya stanitsa, Martanskaya stanitsa, Suzdalskaya stanitsa.

Financing: The research was carried out with the financing support of the Kuban Science Foundation and at the expense of a grant from the Russian Science Foundation within the framework of project № 24-18-20096, <https://rscf.ru/project/24-18-20096/>

Введение.

Начало переселения казачества на Кубань в конце XVIII столетия стало первой страницей новой главы истории этого региона, теперь в составе Российской Империи.

Массовое прибытие казачьего населения в 1792–1793 гг. позволило создать не только экономический фундамент для существования новых границ государства, но условия для их охраны. С этого момента приток поселенцев не пересыхал, поскольку плодородные южные земли давали возможность вести хозяйство с большой эффективностью. Был, однако, и еще один источник активного прилива новых жителей. Для увеличения темпов развития региона новым поселенцам нередко предоставлялись налоговые послабления, что позволило увеличить процент городского населения. Кроме того, крестьяне и мещане нередко впоследствии зачислялись в казачье сословие [1, с. 212–215].

Необходимость в усилении обороноспособности приграничного региона продолжала требовать от власти мер по увеличению численности населения Кубани и в первой половине XIX в. Например, издавались указы о переселении на юг государственных крестьян, жителей южных губерний Российской Империи. В этот же период времени успешной стала практика предоставления новым поселенцам льгот, которые зачастую давали возможность на протяжении 10–15 лет не платить податей и свободно торговать [2, с. 181].

Развитие сельского хозяйства (в особенности скотоводства), а также рыболовства по рекам и вдоль берега Азовского моря активно способствовало развитию торговых отношений и позволило включиться региону во всероссийский рынок, укрепив экономическое положение поселенцев [2, с. 226–227]. Не менее важную роль сыграло и создание портов, в частности, в основном в 1848 г. Ейске.

После окончания Кавказской войны в 1864 г. начался еще один этап переселения на Кубань, вызванный необходимостью осваивать и развивать ранее не занятые территории; именно в этот период берет свое начало большинство населенных пунктов в округе Горячего ключа. Одной из наиболее важных отличительных черт данного этапа являются проводимые реформы 1860-х гг., включая отмену крепостного права и разрешение селиться обычным крестьянам на казачьих землях, которые изменили демографическую картину притока населения на Кубань [2, с. 337].

Обсуждение. Результаты.

Разметка новых поселений на территории Горячего ключа начинается в апреле 1864 г. по предписанию наказного атамана Кубанского казачьего войска Ф.Н. Сумарокова-Эльстона [3, л. 15]. В основе проектирования стояла простая, но необходимая логика – разбиваемые станицы должны

были стать не только временной стоянкой, но полноценными населенными пунктами, а соответственно – требовалось наличие целого ряда необходимых для этого критериев, в частности, достаточное количество земли для крестьян, леса, а также близость к питьевой воде. В связи с этим, большинство станиц были основаны вдоль р. Псекупс, р. Марта, р. Пчас и р. Шкелюк [3, л. 16].

Всего за несколько дней были намечены места для разбития около десятка поселений. Так, от 16 апреля 1864 г. ведут свою историю станицы Чибийская (позднее переименована в Пензенскую), Пятигорская и Ключевая, а от 17 апреля – станицы Бакинская, Черноморская, Имеретинская, Псекупская (Саратовская), Пчасская (Суздальская) и Мартанская.

Собственно, историю Горячего ключа как населенного пункта тоже можно вести с 1864 г., когда наказным атаманом войска Ф.Н. Сумароковым-Эльстоном было получено разрешение на благоустройство минеральных источников [4, с. 7]. В это же время главный врач Екатеринодарского войскового госпиталя М.А. Рымашевский поставил на водах купальню и лазарет. [5, с. 16] Однако полноценное основание поселения произошло в мае 1868 г., когда Александр II утвердил положение «Об учреждении при Псекупских минеральных водах поселка под наименованием Горячий Ключ» [6, с. 653–654].

Важной вехой в развитии всех сельских поселений региона в 1860-е гг. стало масштабное переселение на Кубань казаков и крестьян как из других регионов Российской Империи, так и из кубанских станиц, заселенных и отстроенных ранее. В частности, для появления первого населения недавно заложенных поселений, многочисленные крестьянские семьи приезжали из целого ряда кубанских станиц; так, часть жителей прибыла из ст. Медведовской, ст. Бриньковской, ст. Роговской и многих других [7, с. 146–152].

Важно отметить, что переселенцы, как правило, приходили группами, и жители одной конкретно взятой станицы, вероятно, и на новом месте селились вместе. В качестве примера отметим ст. Псекупскую, жители которой прибыли из ст. Пашковской, ст. Новоджерелиевской, ст. Старовеличковской и др. [8, с. 33]. В то время, как в ст. Имеретинскую прибывали из других поселений, в особенности, из ст. Тихорецкой, ст. Березанской, ст. Динской [5, с. 21–22].

В составе пришедших в ходе заселения 1860-х гг. жителей можно отметить переселение в район Горячего ключа казаков и крестьян из Полтавской, Харьковской, Воронежской, Киевской и некоторых других губерний [9, л. 32]. Новопришедшие также селились группами, продолжая разделять общий быт, не в последнюю очередь по той причине, что дорога была непростой, и дойти до назначенного места вместе, зачастую, было проще, не разрушая уже сложившиеся социаль-

ные связи. Однако были и случаи переселения единичных семей.

Иной важной особенностью заселения новых территорий было распределение земель среди семей из Линейного, Черноморского, Оренбургского и Донского казачьих войск, которые составили основной костяк населения в некоторых станицах. Выделяется среди них ст. Ключевая, важнейшей особенностью которой был тот факт, что уже при ее основании предполагалось, что именно здесь будет находиться правление Псекупского полка. Поэтому развитие именно этой станицы (ныне упраздненной) было наиболее важным как для гражданского, так и для военного руководства [5, с. 17].

После основания селений темп их развития был достаточно скорым. Проследить это можно, исходя из нескольких фактов.

Во-первых, сохранились данные о посещении в мае 1867 г. Псекупского казачьего полка Великим князем Михаилом Николаевичем, братом правящего императора Александра II. Его Императорское Высочество и наказной атаман Ф.Н. Сумароков-Эльстон посетили станицы Псекупскую и Ключевую [10, с. 75–76]. К указанному году в ст. Псекупской уже был молельный дом, а в ст. Ключевой в процессе активного строительства была полноценная церковь, спустя всего три года после разбивки поселений, что указывает нам на исключительно быстрые темпы развития новых станичных поселений [10, с. 78].

Во-вторых, для понимания точных темпов экономического развития региона следует рассмотреть статистические данные о составе населения описываемых нами станиц. Достаточно репрезентативной может быть информация, дающая нам представление о росте населения в ст. Мартанской. Изначально она заселялась, преимущественно, казаками из Кавказского Линейного казачьего войска, откуда в общей сложности прибыло 134 семьи [5, с. 19]. Помимо казаков-переселенцев на новом месте обосновывалось и некоторое количество представителей иных слоев населения. Точно проследить численность населения станицы на середину 1860-х гг. возможным не представляется, однако, согласно годовому отчету о состоянии станицы за 1878 г. в Мартанской и прилегающих территориях, проживало, в общей сложности, 1689 человек, из которых было 1087 человек принадлежали к казачьему сословию [11, л. 12–13]. Эти данные уже способны составить у нас представление о высоких темпах роста населения на данной территории в течении первых 15 лет с момента её заселения. При этом отметим, что важнейшим фактором, обеспечивающим увеличение численности населения, безусловно, служили миграционные процессы, которые несколько не угасали.

Спустя немногим менее двух десятилетий, по данным Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи, проведенной в 1897 г.,

общая численность населения ст. Мартанской насчитывала 1542 человека, из которых 1242 причисляли себя к казачьему сословию [12, с. 30–31].

Исходя из сопоставления данных цифр можно сделать два заключения.

Во-первых, заметно вырос процент казачьего населения; данная закономерность в целом характерна для населенных пунктов региона.

Во-вторых, большого роста населения именно в период времени после окончания массового переселения и активного строительства не произошло.

Однако здесь немаловажно отметить один аспект, оказывающий сильное влияние на восприятие данных переписи населения. В 1878 г. Мартанское правление, вероятно, в число жителей станицы заносило также казаков и крестьян из окрестных поселений, при этом включая их в общую цифру проживающих в станице [11, л. 12–13].

В свою очередь, в данных от 1897 г. четко видно, что окрестные хутора были занесены в отдельную графу и в них проживали еще 459 жителей, что в сумме дает нам 2001 человека [12, с. 30–31]. Таким образом, в станице продолжается заметный рост населения, только теперь уже не скачкообразный, а равномерный.

Для того, чтобы можно было точно сказать, является ли данная закономерность общей тенденцией развития региона, стоит провести сравнение ст. Мартанской и любого другого населенного пункта сопоставимого масштаба. В частности, в ст. Саратовской общее число жителей по переписи населения 1897 г. составляло 2026 человек, что практически полностью совпадает с аналогичной цифрой в ст. Мартанской. Итак, в 1873 г. в станице проживало немногим менее полутора тысяч человек в 226 дворах [8, с. 33–34]. К 1897 г. их число возросло, но не радикально, (составив, уже упомянутые нами 2026 человек), что демонстрирует нам важный факт – темпы роста населения в станицах вокруг Горячего ключа, примерно, одинаковы и являют собой общую тенденцию развития сельских поселений данного региона.

Другой важной закономерностью развития описываемых нами поселений стоит отметить попытки создавать и улучшать социальное пространство граждан. В частности, на протяжении 1860-х – 1880-х гг. происходит активное (насколько позволяли возможности) строительство местных церковных сооружений, тем более что большинство населения причисляло себя к православной вере. Помимо возведения церквей, власти и станичники старались открывать местные школы для увеличения численности населения, обученного грамоте, однако, эти усилия нельзя назвать исключительно успешными, поскольку, например, в ст. Ключевой к концу XIX в.

от общего числа жителей грамоте были обучены менее 20 процентов. (аналогичная ситуация была свойственна всей территории Кубани за исключением г. Екатеринодара) [12, с. 26–27]. Такие условия нельзя назвать уникальными, в особенности, в сельской местности, поскольку одним из решающих факторов, мешающих поднятию уровня грамотности среди населения являлось раннее включение детского населения в участие в работах в поле. Отчасти именно с этим фактом связана не только подавляющая безграмотность представителей крестьянского труда в регионе, но и заметный разрыв между возможностями в получении образования между мещанами и купцами – с одной стороны, а казачеством и крестьянством – с другой.

Непосредственно в местечке Горячий Ключ в указанный период времени численность населения растет достаточно медленно. По данным переписи можно увидеть, что Горячий Ключ наравне с многочисленными хуторами включен в состав более масштабных населенных пунктов, в данной конкретном случае – ст. Ключевой. Важным источником для понимания того, что из себя представлял будущий районный центр можно считать отчетную карту полевых землемерных работ, составленную сотником Родионовым осенью 1874 г. для межевой части Кубанской области [13, л. 10–12]. Указанная карта позволяет получить представление о масштабе населенного пункта, общая площадь окрестности которого являла собой 750 кв. саженей. Более подробная картография Горячего Ключа, с фиксацией отдельных зданий межевой частью также составлялась, но несколько позднее – в начале 1890-х гг. [14, л. 40]. В данном документе можно обнаружить и указание на то, кто конкретно и в каком доме проживал [14, л. 41]. Общее число примечательных зданий, к которым автором чертежа было дано пояснение, равняется 22; и что характерно, представителей казачьего сословия среди жителей нет (согласно переписи населения 1897 г., эта информация также находит подтверждение).

Заключение.

В данной работе нами были выделены и проанализированы основные этапы развития сель-

ских поселений в окрестностях Горячего Ключа. Подводя итоги, кратко остановимся еще раз на каждой из них.

Во-первых, важной чертой, свойственной для новообразованных поселений в долинах рек Псекупс, Марта и др. является тот факт, что население приходило сюда достаточно разнородное. Крестьянство и казачество, переселяясь на новые территории, зачастую, сохраняли свою уже существующую структуру и свои, что вполне допустимо, сложившиеся годами горизонтальные связи. Это создавало определенную специфическую разницу между двумя, зачастую, расположенными по соседству населенными пунктами. Однако кроме разницы в происхождении большой роли для развития региона во второй половине XIX в. это не сыграло, а станичники смогли не только воссоздать старый быт на новом месте, но и исключительно быстро перейти к развитию своих поселений.

Во-вторых, динамику изменения численности проживающих в регионе людей можно разбить на два характерных этапа без четкой привязки к датировке, однако концептуально исключительно заметных.

Первый этап – бурный рост и развитие станиц в 1860-е гг. и на протяжении почти всех 1870-х гг., ситуация могла отличаться в зависимости от конкретного поселения.

Второй этап – естественное развитие уже сложившихся селений и постепенно выравнивание демографии в сторону постепенного равномерного роста населения. Немаловажно отметить, что впоследствии это позволит сработать центростремительным силам и многочисленным, но малонаселенным хуторам региона перестанут существовать, поскольку будут включены в состав более крупных образований.

В-третьих, как администрацией, так и самими поселенцами предпринимались условия для улучшения ситуации в социальной сфере в новообразованных станицах: строились новые церкви, создавались школы. Тем не менее это не позволило широко распространить грамоту среди населения и не изменило радикально условия существования.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. М. : «Вече», 2014. 576 с. ISBN: 978-5-4444-0482-9
2. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. / Отв. ред. В.Н. Ратушняк. Краснодар : «Советская Кубань», 1996. 656 с. ISBN: 5-230-21762-6

3. Архивный отдел администрации муниципального образования город Горячий Ключ. Ф. 101. Оп. 7. Д. 1.
4. Лебеденко Г.Б. Курорт Горячий Ключ. 130 лет. Краснодар : Кн. изд-во, 1994. 265 с.
5. История, этнография, фольклор Кубани. Т. 2: Горячеключевской район (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции) / Отв. ред. Н.И. Бондарь. Ижевск : ООО «Принт-2», 2016. 368 с. ISBN: 978-5-9631-0463-7
6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) // Собр. 2. Т. XLIII. 1868. СПб., 1873. 939 с.
7. Обозьянский А.П. Генеалогическое древо рода Обозьянских (нисходящая поколенная роспись). Краснодар : Изд-во «Кубанькино», 2007. 280 с.
8. Перенижко Д.К. История создания и развития станицы Саратовской Краснодарского края // Голос минувшего. 2024. № 4. С. 32–37. EDN: ELTRKV
9. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4059.
10. Романовы на Кубани, путешествие Великого князя Михаила Николаевича // Родная Кубань. 2013. № 1. С. 70–81.
11. ГАКК. Ф. 112. Оп. 1. Д. 70.
12. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. / Под ред. Л.В. Мakedонова. СПб. : Типо-литография М.П. Фроловой, 1905. 96 с.
13. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 882.
14. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 5658.

References:

1. Starbina, F.A. Historija kubanske kozachke vojsk. M. : Veчерka, 2014. 576 p. ISBN: 978-5-4444-0482-9
2. The history of the Kuban in ancient times before 1920.godine. Krasnodar : Sovetsk Kuban, 1996. 656 p. ISBN: 5-230-21762-6
3. Archives Department of the Administration of the Municipal Formation of the City of Goryachy Klyuch. F.101. Op. 7. D.1.
4. Lebedenko G.B. Goryachiy Klyuch Resort. 130 years. Krasnodar : Publishing House, 1994. 265 p.
5. Historija, etnografija, folklore of Kuban. Vol. 2. Gorjacheklyuchevsky district (materijali kubanske folklore-etnografske expedition) / Rev. crvena. Bondar N.I. Izhevsk : Print 2 LLC, 2016. 368 p. ISBN: 978-5-9631-0463-7
6. The bible of the law of Ruske Empire (PSZRI) is full / Collection 2. Vol. XLII. 1868. SPb., 1873. 939 p.
7. Obozanski A.P. Geneticist of the genus Obozanski (silazna javna activity). Krasnodar : Kubankino Publishing House, 2007. 280 p.
8. Perenizko D.K. History of the creation and development of the village of Saratovskaya in the Krasnodar Territory // Voice of the Past. 2024. № 4. P. 32–37. EDN: ELTRKV
9. GAKK. F. 574. Op. 1. D. 4059.
10. The Romanovs in Kuban: The Journey of Grand Duke Mikhail Nikolaevich // Native Kuban. 2013. № 1. P. 70–81.
11. GAK. F.112. Op. 1. D. 70.
12. Population of the Kuban region according to the second copies of the 1897 census sheets / Edited by L.V. Makedonov. SPb. : Typo-lithographia M.P. Frolov, 1905. 96 p.
13. GAK. F. 574. Op. 1. D. 882.
14. GAK. F. 574. Op. 1. P. 56–58.

Информация об авторе

Перенижко Даниил Константинович
аспирант,
преподаватель кафедры истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
ORCID: 0009-0003-2365-3258
danper99@mail.ru

Daniil K. Perenizhko
Postgraduate student,
Lecturer at the Department of Russian History
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
ORCID: 0009-0003-2365-3258
danper99@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.11.2021.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.12.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

А.С. Пушкин

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только версты полосаты
Попадаютя одне.

Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра, к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.

Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных удаляя,
Полночь нас не разлучит.

Грустно, Нина: путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ямщик,
Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-3>

УДК 008

Attribution

cc by

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВАТОРСТВО САДОВ В СТИЛЕ «ИСКУССТВА И РЕМЕСЛА»

Гефнер О.А.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация. Движение «Искусства и ремесла» – эстетическое направление в архитектуре и прикладном искусстве – зародилось в Англии во второй половине 19 века, распространившись в страны Европы и США. Стилистические тенденции этого движения оказали влияние и на садово-парковое искусство. Цель данного исследования – выявить основные характерные черты садов в стиле движения «Искусства и ремесла». Задача данного исследования – доказать преемственность исторического опыта предыдущих стилевых направлений садово-паркового искусства, а также показать «революционные» новаторские приемы, используемые ландшафтными архитекторами в создании садов в стиле «Искусства и ремесла». Методология исследования основана на композиционном анализе конкретных садово-парковых объектов, созданных в рассматриваемый временной период. Результаты исследования показывают актуальность и «долговечность» новаторских приемов в садах в стиле «Искусства и ремесла», поскольку эти приемы широко используются современными ландшафтными архитекторами при создании садово-парковых объектов. Сделаны выводы о необходимости использования исторического наследия ландшафтной архитектуры в современном паркостроении.

Ключевые слова: архитектура, сад, формальные элементы сада, неформальные элементы сада, ландшафт, живопись, пейзаж, садово-парковое искусство.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CONTINUITY AND INNOVATION IN ARTS AND CRAFTS GARDENS

Olga A. Gefner

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

Abstract. The Arts and Crafts movement, an aesthetic trend in architecture and applied arts, originated in England in the second half of the 19th century and spread to Europe and the United States. The stylistic influences of this movement also extended to garden and park design. The purpose of this study is to identify the key characteristics of gardens in the Arts and Crafts style. The purpose of this study is to prove the continuity of the historical experience of previous styles of garden and park art, as well as to show the «revolutionary» innovative techniques used by landscape architects in creating gardens in the Art and Craft style. The research methodology is based on the compositional analysis of specific garden and park objects created during the time period under consideration. The results of the study demonstrate the relevance and «endurance» of the innovative techniques used in Art and Craft gardens, as these techniques are widely used by contemporary landscape architects.

Keywords: architecture, garden, formal garden elements, informal garden elements, landscape, painting, landscape, landscape gardening.

Funding: Independent work.

Введение.

В середине 19 века в Европе, в результате стремительного развития капитализма и промышленности, появляются новые возможности и запросы для создания соответствующей жизненной среды, что напрямую связано с градостроительством и архитектурой. Поэтому в искусстве

наступает эпоха междустилья – эклектика, умеющая приспосабливаться к новым требованиям в отличие от классицизма. Поскольку садово-парковое искусство не осталось в стороне от происходящего, «многостильная» эклектика, как переосмысление классики, становится ведущей тенденцией садовой моды конца 19–20 столетия.

© Гефнер О.А.

Благодаря демократизму господствующей в это время эклектики, предполагающей выбор исторических стилевых направлений, во второй половине 19 века в Англии возникает движение «Искусства и ремесла» как реакция на индустриализацию, распространение ширпотреба и потерю индивидуальности. Это социально-художественное движение оказало сильное влияние на садово-парковое искусство и стиль сада.

Одним из ярких представителей движения «Искусства и ремесла» становится Гертруда Джекилл, занимающаяся живописью и вышивкой. Прогрессирующая близорукость положила конец ее карьере художницы и акварелистки, но живописный талант Джекилл в полной мере воплотился в садово-парковом искусстве. В сотрудничестве с архитектором Эдвином Латченсом, также находившемся под влиянием движения «Искусства и ремесла», было создано более ста ансамблей по всей Англии.

Творческое сотрудничество предполагало «разделение труда»: Латченс проектировал общий план сада в соответствии с принципами формального (регулярного) сада, с геометрически правильными террасами, клумбами, прудами и каналами, а Джекилл наполняла заданные формы живописными пятнами цветников.

Пожалуй, самым известным объектом совместного творчества Джекилл и Латченса является усадьба Хестеркомбе, в саду которой воплотились абсолютно новые приемы ландшафтного

искусства. Квадрат партерного сада, доминирующего в общей композиции, сохраняя традиционную регулярность садов Возрождения, был необычно рассечен Латченсом диагональным крестом газонных дорожек, которые кажутся коврами, раскатанными по каменным плитам (рис. 1). В получившихся четырех треугольниках Джекилл разместила свои живописные «полотна» из растений. Цветы, заполняющие треугольные клумбы и отличающиеся по форме и окрасу, были мастерски подобраны по палитре и напоминали картины импрессионистов. В течение сезона партер меняет свой колорит, но это всегда яркие, живые сочетания чистых красок. Природное буйство посадок не нарушает геометрию партера, так как клумбы «окантованы» бордюрами из нецветущих более низких растений. Этот прием, конечно, заимствован из барочных садов, но решен более мягко природными формами растений без топиарной стрижки.

Таким образом, строгая регулярность композиционной структуры сада, заложенная Латченсом, стала прекрасной рамой для живописных картин из растений Джекилл.

При создании партера Латченс вдохновлялся садами эпохи Возрождения и барокко, поэтому партерный сад не только регулярен, но и располагается ниже прилегающей территории подобно буленгину в барочных садах. Однако оформление перепада уровней в Хестеркомбе демонстрирует новый прием ландшафтного решения (рис. 2).

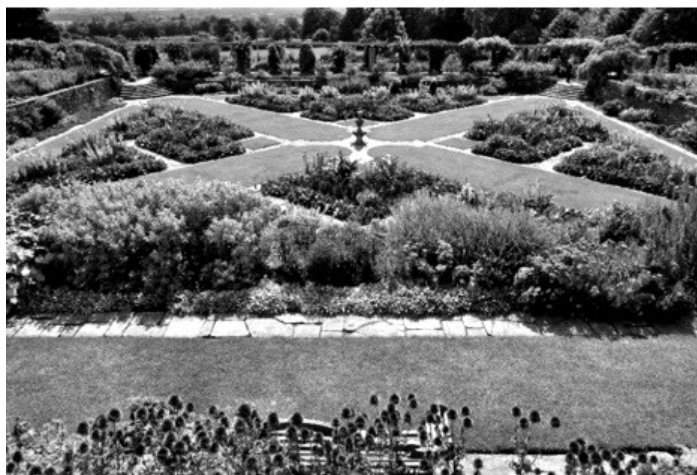

Рисунок 1 – Хестеркомбе. Партерный сад

Рисунок 2 – Хестеркомбе. Партерный сад. Бордюр

Если в садах барокко буленгрин окружали геометричные газонные откосы, то пространство партера – «затонувшего» сада Латченса и Джекилл обрамляют подпорные стены из природного камня, вдоль которых Гертруда разместила свои знаменитые живописные миксбордеры из цветущих растений. Для достижения наибольшего эффекта в посадках Джекилл смешивала местные и экзотические культурные растения с простыми дикорастущими травами, а также часто со-

четала цветущие культуры с лиственными, чтобы еще больше подчеркнуть цветочное решение.

С южной стороны по всей 72-метровой длине партерного сада Латченс построил Большую беседку (перголу), напоминающую берсо из садов Возрождения и барокко (рис. 3). Джекилл живописно украсила колонны беседки, изготовленные из местного природного камня, вьющимися растениями. Но, если в исторических берсо

трельажные конструкции были едва заметны, полностью «подчиняясь» зеленым массам вьющихся растений, созданный Джекилл и Латченс

образ состоит из «равноправных» частей композиции — массивных каменных колонн и живописных посадок растений (рис. 4, 5).

Рисунок 3 – Хестеркомбе.
Партерный сад.
Большая беседка

Рисунок 4 – Хестеркомбе.
Большая беседка

Рисунок 5 – Хемптон-Корт.
Барокко. Берсо

Большая беседка не только достойно завершает композицию партерного сада и является комфортной прогулочной зоной с «проникающими» окнами в начале и в конце галереи, но и служит рамой для панорамных пейзажных сцен окружающего ландшафта.

В садах в стиле «Искусств и ремесел» довольно часто использовались геометрично стриженные «зеленые» стены в качестве формального элемента. В результате, многие сады этого периода представляют собой цепочку пространств — «садовых комнат», отделенных друг от друга высокими живыми изгородями.

Идея «садовых комнат» не нова, великие барочные парки украшают «зеленые» кабинеты — боскеты, которые создают интригу для посетителей, скрывая «внутреннее содержание» за «зелеными» стенами. В садах в стиле «Искусств и ремесел» эффект неожиданности также преследует прогуливающихся по «коридорам» из одной «комнаты» в другую, ведь каждая «комната» такого сада имеет свой неповторимый «интерьер». Но, если в боскетах барокко внутреннее «устройство» обязательно соответствовало регулярной структуре парка, то в «садовых комнатах» в стиле «Искусств и ремесел» строгая зеленая огранка формальных изгородей «сдерживает» буйство цветов и фактур неформального стиля посадок. И вновь это совмещение формального, регулярного и естественного, неформального, отражающее главный прием садов в стиле «Искусства и ремесла», создает неизгладимое впечатление и демонстрирует новые возможности в садово-парковом искусстве.

Один из самых знаменитых садов Англии Hidcote Manor является ярким примером использования «садовых комнат», на создание которых владелец поместья Лоуренс Джонстон — полковник английской армии, тяжело раненный во время Первой мировой войны, выйдя в отставку, потратил более 40 лет.

«Садовые комнаты» Hidcote Manor обрамлены, согласно стилю «Искусства и ремесла», формальными живыми изгородями, скрывающими от

посетителей неформальное природное «содержание» с удивительными по красоте комбинациями редких кустарников и деревьев, злаков и цветов. Ведь Джонстон был еще и страстным коллекционером экзотических растений, которые привозил, путешествуя по другим странам. Каждая «садовая комната» имела свой неповторимый стиль и название — Театральная лужайка, Кленовый парк, Сад колонн, Белый сад и др. Джонстон помимо «зеленых» стен использовал и традиционное для регулярных садов топиарное искусство — фигурно стриженные растения, которые структурируют живописные посадки «неформалов». А поскольку топиарные формы создают из вечнозеленых растений, сад великолепен и гармоничен в любое время года.

«Сад с колоннами» («The Pillar Garden») — сад, в котором топиарно стриженные формы из тиса, создают атмосферу Древнего Рима (рис. 6). Регулярную строгость, доминирующую в этой «садовой комнате», смягчают естественные природные формы у подножия «колонн», в то же время топиарии служат прекрасным фоном для этих цветущих растений.

«Белый сад» («The White Garden») в Hidcote Manor представляет в плане квадрат, разделенный на четыре квадратных клумбы мощеными дорожками (рис. 7). Традиционную регулярную основу усиливают четыре топиарные формы, расположенные в композиционном центре. При этом каждая из четырех квадратных клумб оформлена живописными посадками растений с белыми цветами.

Сдержанность цветовой палитры придает особую изысканность этой «садовой комнате». Поэтому «Белый сад» Джонстона вдохновил поэта и писательницу Виту Саквилл-Уэст и ее мужа дипломата Гарольда Николсона на создание своего «Белого сада» в замке Сиссингхерст в Англии (рис. 8). И этот «Белый сад», наполненный всеми оттенками белого цвета, также имеет четкую структуру в форме креста, заданную Гарольдом, в перекрестии которого находится пергола из кованого металла, а периметр

клумб очерчен топиарно стриженными вечнозелеными кустами. Поскольку палитра сада предполагалась принципиально сдержанной и практически монохромной, Вита, которая, как и Джекилл, занималась посадками в регулярной структуре, задуманной Гарольдом, делала акцент на

текстурах, формах и композиции. Сохраняя главную идею, картина сада менялась каждую неделю, благодаря правильному подбору растений с учетом их индивидуальной сезонной декоративности.

Рисунок 6 – Hidcote Manor. «Сад с колоннами»

Рисунок 7 – Hidcote Manor. «Белый сад»

Общей планировкой садовой территории приобретенного в 1930 году поместья с замком Сиссингхерст занимался Гарольд Николсон. К существовавшему на территории поместья зданиям и кирпичным стенам Гарольд добавил еще 3 но-

вые стены из похожего кирпича и несколько новых «зеленых» стен из тиса, самшита и граба. Десять отдельных садов, связанные между собой проходами в стенах, стали результатом такого планировочного решения (рис. 9).

Рисунок 8 – Сад замка Сиссингхерст (Sissinghurst Castle Garden). «Белый сад»

Рисунок 9 – Сад замка Сиссингхерст (Sissinghurst Castle Garden)

Композиционный центр сада – «круг» Гарольда: круглый газон, окруженный «зелеными» стенами из тиса, с проходами через каждую четверть круга. Созданный Николсоном геометрический каркас сада, романтическая и страстная Вита живописно заполняла растениями, согласно принципам движения «Искусства и ремесла».

Поскольку «сочетание несочетаемого» – формального, регулярного и естественного, неформального, становится основным приемом в садах, создается новый парковый элемент «неформал» – миксбордер, автором которого является Гертруда Джекилл. Она разработала теорию по построению смешанных цветников, рисуя планы со схемами посадок, таким

образом создавая живописные полотна из цветов. Для большей выразительности Гертруда рекомендовала создавать фон для миксбордеров в виде стриженных «зеленых стен» (рис. 10). «Пурпурный бордюр» с палитрой цветов, соответствующей названию, на фоне кирпичной стены украшает сад с замком Сиссингхерст (рис. 11). В Hidcote Manor Лоуренс Джонстон создает «Красный бордюр» с растениями красного цвета на фоне стриженной «зеленой» стены и газонного «ковра» (рис. 12).

В результате, миксбордер, как полноправный садовый элемент, стал «завсегдатаем» не только садов в стиле «Искусства и ремесла», но и других ландшафтных объектов с конца 19 века

по сегодняшний день. Так, ландшафтный архитектор эпохи модернизма Мин Руйс (Mien Ruys) после поездки в 1927 г. на обучение в Англию и

встречи с Гертрудой Джекилл (Gertrude Jekyll) внедряет ставший классическим английский бордюр в свои модернистские сады (рис. 13).

Рисунок 10 – Гертруда Джекилл.
Миксбордер

Рисунок 11 – Сад замка Сиссингхерст
(Sissinghurst Castle Garden).
«Пурпурный бордюр»

Рисунок 12 – Hidcote Manor.
«Красный бордюр»

Рисунок 13 – Мин Руйс (Mien Ruys). Миксбордер

Результаты.

Проведенный архитектурно-ландшафтный анализ известных садов в стиле «Искусства и ремесла» позволил выявить особенности композиционного решения.

Использование традиционной для парков Возрождения и барокко регулярной структуры в садах в стиле «Искусства и ремесла» демонстрирует преемственность, несмотря на новую трактовку этой регулярности.

Совмещение регулярной основы и формальных элементов сада с неформальными пейзажными посадками становится не только главным принципом садов движения «Искусства и ремесла», но и абсолютно новым приемом в садово-парковом искусстве.

Образ «компромиссного» сада, созданный в конце 19 века, до сих пор эксплуатируют ландшафтные архитекторы.

Миксбордер, «рожденный» в садах в стиле «Искусства и ремесла», актуален и в современных ландшафтных объектах.

Введение дикорастущих трав в культурные посадки, впервые появившееся в садах в стиле «Искусства и ремесла», до сих пор является актуальной тенденцией ландшафтного проектирования.

Обсуждение.

В связи с результатами архитектурно-ландшафтного анализа, возникает вопрос о причинах появления новаторских приемов именно в это время. Сады в стиле «Искусства и ремесла» в Англии были не столь масштабны, имели скорее статус коттеджных садов и зачастую создавались не профессионалами. Вероятно, поэтому авторы таких садов могли позволить себе выйти за рамки существующих в садово-парковом искусстве канонов, что открыло новые возможности в ландшафтном творчестве.

Заключение.

Композиционная структура садов в стиле «Искусства и ремесла» подтверждает преемственность предыдущих стилевых направлений и отсутствие в этих садах радикального отрицания исторического наследия, как это происходило в первых модернистских садах. При этом новаторские стилистические тенденции ландшафтной архитектуры, выработанные в этих садах, поспо-

собствовали стремительному развитию садово-паркового искусства.

Таким образом, архитектурно-ландшафтный анализ садов в стиле «Искусства и ремесла» показал, что для создания выдающихся объектов садово-паркового искусства современным ландшафтным архитекторам необходимо изучать и творчески переосмысливать опыт предыдущих исторических эпох.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Корнеев Е. Сады Мин Руйс (Tuinen Mien Ruys). URL : <http://www.nb-garden.ru> специально для GARDENER.ru
2. Sissinghurst Castle Garden (Сад Сиссингхерст). URL : <http://www.nb-garden.ru> специально для GARDENER.ru
3. Грэм С. Пирсон. Лоуренс Джонстон: создатель Хидкота. 2013.
4. Соколов Б. Хестеркомб - садовый роман с камнем. 2010. URL : www.gardenhistory.ru
5. Соколов Б. Мокрое счастье Сиссингхерста. 2010. URL : www.gardenhistory.ru
6. Бельх Л. Hidcote Manor Garden (Сад поместья Хидкот). URL : <http://www.nb-garden.ru> специально для GARDENER.ru
7. Джетер О. Стиль сада: движение искусств и ремесел. URL : <https://countrysideliving.net>

References:

1. Korneyev E. Gardens of Min Ruys (Tuinen Mien Ruys). URL : <http://www.nb-garden.ruspecifically for GARDENER.ru>
2. Sissinghurst Castle Garden (Sissinghurst Garden). URL : <http://www.nb-garden.ru> specifically for GARDENER.ru
3. Graham S. Pearson. Lawrence Johnston: The Creator of Hidcote. 2013.
4. Sokolov B. Hestercombe - a garden romance with stone. 2010. URL : www.gardenhistory.ru
5. Sokolov B. The Wet Happiness of Sissinghurst. 2010. URL : www.gardenhistory.ru
6. Belykh L. Hidcote Manor Garden (Сад поместья Хидкот). URL : <http://www.nb-garden.ru> специально для GARDENER.ru
7. Jeter O. Garden Style: The Arts and Crafts Movement. URL : <https://countrysideliving.net>

Информация об авторе

Гефнер Ольга Александровна

доцент кафедры истории и теории архитектуры,
архитектурный факультет,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
o-hefner.box@mail.ru

Olga A. Gefner

Associate Professor of the Department
of History and Theory of Architecture,
Faculty of Architecture,
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering
o-hefner.box@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.11.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.12.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-10>

УДК 008:327(470)

Attribution

cc by

МЕЖДУНАРОДНОЕ КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК РЕСУРС ГУМАНИТАРНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Петрухина А.С., Петрухин А.И.

Союз промышленников и предпринимателей «Иволга»

Аннотация. Статья посвящена исследованию международного культурного сотрудничества как ресурса гуманитарной и экономической политики Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена изменением геополитической конфигурации и усилением значимости культурных коммуникаций в условиях санкционного давления. Новизна работы заключается в системном рассмотрении культуры не только как инструмента формирования позитивного образа страны, но и как фактора экономического роста, стимулирующего развитие туризма, образования и креативных индустрий. В рамках исследования описаны механизмы реализации гуманитарной стратегии России, анализируются институциональные основы культурной дипломатии, включая деятельность Россотрудничества и российских культурных центров за рубежом. Изучены направления культурного экспорта и их влияние на внешнеэкономические связи. Особое внимание уделено взаимосвязи гуманитарных и экономических интересов России в современной международной среде. Цель работы – выявить потенциал культурного сотрудничества как инструмента укрепления международных позиций и повышения инвестиционной привлекательности страны. Применяются аналитический, сравнительный и структурно-функциональный методы. В заключении представлена оценка перспектив расширения гуманитарного присутствия России. Статья будет полезна исследователям международных отношений, культурной политики и экономической дипломатии.

Ключевые слова: культурная дипломатия, гуманитарная политика, международное сотрудничество, Россотрудничество, культурный экспорт, креативные индустрии, туризм, образование, «мягкая сила», внешнеэкономические связи.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

INTERNATIONAL CULTURAL COOPERATION AS A RESOURCE FOR RUSSIA'S HUMANITARIAN AND ECONOMIC POLICY

Alfiya S. Petrukhina, Artyom I. Petrukhin

Union of Industrialists and Entrepreneurs «Ivolga»

Abstract. The article is devoted to the study of international cultural cooperation as a resource of humanitarian and economic policy of the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the changing geopolitical configuration and the increasing importance of cultural communications in the context of sanctions pressure. The novelty of the work lies in the systematic consideration of culture not only as a tool for forming a positive image of the country, but also as a factor of economic growth stimulating the development of tourism, education and creative industries. The study describes the mechanisms for implementing Russia's humanitarian strategy, analyzes the institutional foundations of cultural diplomacy, including the activities of Rossotrudnichestvo and Russian cultural centers abroad. The directions of cultural exports and their impact on foreign economic relations are studied. Special attention is paid to the interrelation of Russia's humanitarian and economic interests in the modern international environment. The purpose of the work is to identify the potential of cultural cooperation as a tool for strengthening international positions and increasing the investment attractiveness of the country. Analytical, comparative, and structural-functional methods are used. In conclusion, an assessment of the prospects for expanding Russia's humanitarian presence is presented. The article will be useful for researchers of international relations, cultural policy and economic diplomacy.

Keywords: cultural diplomacy, humanitarian policy, international cooperation, Rossotrudnichestvo, cultural export, creative industries, tourism, education, «soft power», foreign economic relations.

Funding: Independent work.

Введение.

Международное культурное сотрудничество выступает важнейшим направлением внешней политики любой страны, сочетая в себе гуманитарные и экономические измерения.

Для Российской Федерации, обладающей богатым культурным наследием и стремящейся укрепить свое влияние на мировой арене, культурное взаимодействие с другими государствами служит одновременно инструментом «мягкой силы» и способом продвижения экономических интересов.

Актуальность темы определяется тем, что в современных условиях геополитической напряженности и санкционного давления именно гуманитарные связи могут создавать площадки для диалога и взаимопонимания, а культурный экспорт – приносить стране репутационные и финансовые дивиденды.

Цель данной статьи – комплексно рассмотреть международное культурное сотрудничество как ресурс гуманитарной (внешнеполитической) и экономической политики России.

Для достижения этой цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) раскрыть роль культурной дипломатии в формировании позитивного образа России за рубежом;
- 2) проанализировать влияние культурных связей на развитие внешнеэкономических отношений (туризм, образование, креативные индустрии);
- 3) оценить текущее состояние институтов и проектов международного культурного сотрудничества РФ и сформулировать перспективные направления их развития.

Методы и материалы.

Для подготовки статьи использованы официальные документы, аналитические публикации и научные исследования, посвященные международной культурной политике Российской Федерации.

Основой анализа послужила Концепция гуманитарной политики России за рубежом в редакции Указа Президента от 05 сентября 2022 года, представившая институциональные ориентиры культурного присутствия России в мировой системе (Указ Президента РФ [1]).

Материалы официального портала Россотрудничества раскрыли актуальную структуру и гео-

графию сети культурных центров, а также основные направления их деятельности по продвижению русского языка, образования и искусства за рубежом (Россотрудничество [2]).

В исследовании использованы выводы Н.Г. Бурилиной [3], где культурная дипломатия рассматривается как инструмент идентификации и формирования позитивного международного имиджа страны, а также положения А.Д. Полуниной [4], акцентирующие миротворческий потенциал гуманитарных инициатив и их влияние на урегулирование современных конфликтов.

Научные данные, представленные Н.С. Прошиной и С.Г. Максимовой [5], применены для анализа образовательной миграции и оценки вклада академических обменов в формирование дружественных к России элит.

Материалы сборника «Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма» [6] использованы при рассмотрении экономических эффектов культурного сотрудничества и его влияния на развитие туристического сектора.

Работа О.П. Кутыкиной и Е.А. Поляковой [7] послужила базой для анализа гуманитарных программ в пространстве СНГ и механизмов культурной интеграции постсоветских стран.

Исследование К.Г. Муратшиной [8] позволило рассмотреть культурное взаимодействие в контексте государственной внешней политики, выявить формы и направления гуманитарных инициатив.

Для достижения целей исследования применены аналитический и сравнительный методы, позволившие сопоставить официальные документы и академические источники; структурно-функциональный метод, использованный для систематизации форм культурного взаимодействия, а также интерпретационный подход, направленный на выявление связей между гуманитарной дипломатией и экономической активностью России.

Обобщение представленных материалов позволило рассмотреть международное культурное сотрудничество как интегративную категорию внешней политики, соединяющую ценностное, образовательное и экономическое измерения.

Обсуждение.

Гуманитарное сотрудничество, включающее культурные обмены, образование, науку, спорт, сегодня официально признано одним из приоритетных направлений российской внешней политики.

В 2022 году Президент В.В. Путин утвердил Концепцию гуманитарной политики РФ за рубежом, где прямо указано: международное культурно-гуманитарное сотрудничество призвано создавать благоприятные условия для реализации внешнеполитических задач России [1].

Таким образом, культура рассматривается как инструмент укрепления позиций страны на мировой арене наряду с традиционной дипломатией. Согласно данной Концепции, целями российской гуманитарной политики являются формирование объективного, позитивного восприятия России в мире и продвижение традиционных российских духовно-нравственных ценностей за рубежом [1]. Основными направлениями обозначены:

- поддержка и популяризация русского языка как языка международного общения;
- продвижение российской культуры, образования и науки глобально;
- развитие международного сотрудничества в сферах спорта, туризма, молодежных обменов;
- сохранение за рубежом исторического и культурного наследия;
- информационное сопровождение этих процессов.

Особое место занимает работа с соотечественниками за рубежом, что включает поддержку русскоязычного образования, культурных центров, общин диаспоры.

С целью реализации гуманитарной стратегии, выстроена инфраструктура международного культурного сотрудничества. Ключевым институтом является Федеральное агентство «Россотрудничество» (Российские центры науки и культуры – РЦНК), имеющее представительства (Русские Дома) в около 71 стран мира [2]. Эти центры проводят культурные мероприятия, языковые курсы, выставки, дни российской культуры, способствуя поддержанию постоянного присутствия России в гуманитарном пространстве других стран. Например, ежегодно через системы Россотрудничества организуются фестивали российского кино, гастроли театров и ансамблей, конференции и круглые столы по культурному диалогу. Финансирование таких программ осуществляется как за счет федерального бюджета, так и на основе партнерства с российским бизнесом, заинтересованным в продвижении имиджа страны (особенно в сферах туризма, образования).

Значимость этого направления подчеркивается тем фактом, что начиная с 2022 года в структуре МИД РФ создан специальный департамент по международному сотрудничеству в области культуры, науки и образования, занимающийся стратегией и координацией действий России в сфере «мягкой силы» [3].

В экономическом плане международное культурное сотрудничество также приносит ощутимые выгоды. Культурные связи часто идут рука об руку с развитием торгово-экономических отношений. Совместные культурные проекты повышают узнаваемость страны, формируют доверие, что косвенно облегчает заключение деловых сделок и привлечение инвестиций.

По оценкам экспертов, культурная дипломатия обладает мультипликативным эффектом: она создает благоприятный фон, который способствует росту взаимной торговли, туризма и притоку инвестиций [4]. Так, в экономическом плане гуманитарное сотрудничество стимулирует развитие туризма и связанных отраслей – демонстрация российской культуры за рубежом вызывает интерес к поездкам в Россию, посещению ее исторических мест, музеев, фестивалей. Одновременно оно содействует интернационализации образования: расширяются академические обмены, растет число иностранных студентов в российских вузах.

Россия входит в число лидеров в мире по приему зарубежных учащихся (5–7 место), и эта образовательная экспортная услуга не только приносит доход (многие студенты обучаются на платной основе), но и формирует про-российски настроенные элиты за рубежом [5].

Еще одним экономическим направлением, являющимся результатом культурного сотрудничества, выступают креативные индустрии и культурный экспорт. Российские кинематограф, музыка, издательское дело экспортируются в страны СНГ, Азии, иногда на Запад, что не только приносит валютную выручку, но и укрепляет культурное влияние. Например, проведение международных кинофестивалей (ММКФ в Москве, фестивали российского кино за рубежом) повышает шансы российских фильмов на прокат за границей.

Продвижение русского балета, классической музыки, живописи через гастроли и выставки поддерживает спрос на российские культурные продукты и услуги, в том числе образовательные (приток студентов на творческие специальности, туризм ради культурных событий).

По экспертным оценкам, каждый рубль, вложенный в организацию международного культурного мероприятия, приносит в несколько раз больше в виде притока туристов и сопутствующих расходов (гостиницы, рестораны, сувениры и т.д.) [6].

Таким образом, гуманитарная политика интегрируется с экономической: культура становится «тонким» инструментом, расширяющим экономическое присутствие страны в мире.

Примером успешной синергии культурных и экономических интересов служат программы «Русские сезоны» – масштабные фестивали российского искусства, проходившие в последние годы в Японии, Италии, Германии и других странах.

Они сопровождалась не только аншлагами на концертах и выставках, но и подписанием двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере туризма, открытием новых авиарейсов, ростом экспорта сувенирной и полиграфической продукции. Аналогично, укрепление культурных связей в рамках СНГ (фестивали культур народов СНГ, Год российской культуры в Казахстане и т.п.) идет параллельно с формированием Евразийского экономического союза, облегчая взаимопонимание между народами-партнерами [7]. Культура, в данном случае, выполняет роль «смазки» для интеграционных процессов: общие культурные коды облегчают интеграцию рынков [8]. Недаром во внешнеполитических концепциях РФ культура называется базовым элементом обеспечения межцивилизационного диалога и многополярности [3]. Россия продвигает идею взаимного уважения и многообразия культур как фундамент справедливого мирового порядка, противопоставляя это западной унификации (толерантности, лишенной ценностной специфики). Такая ценностная риторика укрепляет союзы России со странами, близкими по культурным традициям (например, православными или тюркскими народами), и создает коалиции на уровне «мягкой силы».

Результаты.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что международное культурное сотрудничество для России является двуединым ресурсом – оно одновременно служит каналом проекции влияния (гуманитарная политика) и фактором социально-экономического развития (экономическая политика).

Внешнеполитическая ценность культурной дипломатии состоит в том, что она формирует доверие и взаимопонимание – то, чего нельзя достичь силовыми или сугубо политическими методами. Через культуру Россия транслирует свое видение мира, рассказывает «о себе» без посредников. В условиях, когда в западных СМИ образ России зачастую искажен, прямое знакомство зарубежной аудитории с русской культурой позволяет скорректировать восприятие. Можно сказать, что балет, классическая литература, музыка Чайковского или современное кино выполняют роль «народных послов» России.

Как отмечают специалисты, сегодня идет глобальная борьба за культурное влияние – то есть за умы и сердца людей разных стран. Введение понятия «культурный код» (в гуманитарной концепции) подчеркивает, что для России существенными элементами ее привлекательности являются русский язык, русская культура и общее историческое наследие. Сохранение и продвижение этого кода за рубежом – стратегическая задача, особенно на фоне конкуренции ценностей.

Экономическая отдача от гуманитарных связей иногда менее очевидна, но она проявляется в долгосрочной перспективе. Например, иностран-

ный студент, получивший образование в России, нередко становится в будущем «экономическим агентом» сотрудничества – предпринимателем или профессионалом, который поддерживает связи с Россией, открывает совместный бизнес, закупает российские товары.

Статистика свидетельствует: увеличение числа иностранных выпускников российских вузов коррелирует с ростом объемов торговли между Россией и странами их происхождения. Туризм – другой показательный пример: страны, которым удастся построить привлекательный культурный бренд (Франция – романтика, Италия – искусство, Япония – традиции и технологии), извлекают миллиарды долларов из туристического сектора. Россия также работает над брендом – имидж «страны великой культуры и духовности» призван привлечь посетителей к ее музеям, театрам, памятникам. Это особенно актуально с учетом нашей конкурентоспособности в сфере культурного туризма: нематериальное наследие (балет, классическая музыка), уникальные исторические объекты (ансамбли Санкт-Петербурга, Золотое кольцо) – все это интересует миллионы потенциальных туристов. До пандемии наблюдался устойчивый рост въездного туризма в РФ (например, из Китая, Индии), чему способствовали годы межкультурных обменов (перекрестные Годы России и Китая, фестивали российской культуры и т.д.).

Тем не менее, существуют и серьезные вызовы. Политическая конфронтация с Западом после 2022 г. привела к тому, что многие традиционные площадки культурного диалога сузились или временно закрыты. Отменены крупные совместные проекты, ограничены обмены в сфере образования (программы академического обмена с Европой), сократились взаимные гастроли. Это вынуждает Россию смещать акцент гуманитарного сотрудничества на дружественные регионы – страны Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки, а также на СНГ. Такая перенастройка несет и новые возможности: российская культура востребована, например, в Китае, Индии, где растет интерес к изучению русского языка, к получению образования в РФ (квоты ежегодно выделяются, и спрос превышает предложение). В Африке Россия заявляет о себе как о партнере, который уважает местные культуры (в отличие от неоколониальных подходов Запада), и тем самым укрепляет политические союзы.

Однако ограничение диалога с Западом несет риски интеллектуальной изоляции и потери тех площадок, где раньше российская «мягкая сила» успешно работала. Необходимо поддерживать хоть какие-то каналы: использовать многосторонние форматы (через ЮНЕСКО, ИКОМОС, Совету Европы по культуре – насколько это возможно), неофициальные народные контакты, онлайн-проекты.

Интересно, что современная цифровая среда предлагает альтернативные пути культурного

присутствия – через соцсети, стриминговые платформы. Российским учреждениям культуры и творцам важно активнее продвигаться в глобальной цифровой среде, чтобы сохранять аудиторию за пределами страны.

Экономический потенциал гуманитарной политики также реализуется не полностью. Например, доля России на мировом рынке образовательных услуг и туризма все еще невелика. Экспорт культурных продуктов (кино, ТВ, музыка) также пока ограничен рядом стран, часто СНГ. Нужны дополнительные стимулы и инвестиции, возможно, государственно-частное партнерство для продвижения российского контента на международные площадки. Здесь можно учесть опыт других стран: Франция, Великобритания через систему грантов и институтов (Британский Совет, Французский институт) финансируют переводы, прокат фильмов, гастроли – понимая, что это окупается ростом влияния.

У России есть Россотрудничество, но его ресурс ограничен, требуется его модернизация и больший бюджет, что и подразумевается в Концепции 2022 года (ожидается принятие отраслевых программ по ее реализации).

Заключение.

В ходе исследования подтверждена гипотеза о том, что международное культурное сотрудничество является важным ресурсом как гуманитарной, так и экономической политики России.

Основные выводы заключаются в следующем.

Первое: гуманитарная значимость культурного сотрудничества состоит в укреплении международных позиций России через «мягкую силу»: культура создает позитивный образ страны, продвигает ее ценности, формирует сообщества друзей России за рубежом.

Внешняя культурная политика РФ целенаправленно интегрирована во внешнеполитическую стратегию, что подтверждено концептуальными документами и институциональными шагами.

Второе: экономический эффект от культурных связей проявляется в росте туризма, образова-

тельного экспорта, инвестиционной привлекательности и развитии креативных индустрий. Культура открывает двери бизнесу – через доверие, взаимный интерес народов, облегчается коммерческое сотрудничество.

Третье: Россия создала разветвленную сеть институтов культурной дипломатии (Россотрудничество и др.) и реализует масштабные проекты, однако для максимальной отдачи необходима адаптация к новым условиям: переориентация на перспективные регионы, активное использование цифровых технологий, расширение партнерств с частным сектором.

Научная и практическая значимость выводов состоит в том, что они демонстрируют необходимость комплексного подхода: гуманитарная и экономическая компоненты внешней политики не противоречат, а дополняют друг друга, усиливая эффект. Инвестиции в культуру должны рассматриваться не как издержки, а как вклад в долгосрочное развитие и безопасность страны. Рекомендации могут включать усиление межведомственной координации (МИД, Минкультуры, Минэкономразвития) при планировании международных мероприятий, создание привлекательных условий для иностранных студентов и туристов (включая визовые и информационные), а также поддержку экспорта российских культурных продуктов.

В целом международное культурное сотрудничество для современной России – это мост, соединяющий народы и рынки. Его значение в ближайшем будущем будет только расти, поскольку конкуренция держав все более смещается в сферу ценностей и образов. Успех России в этой конкуренции во многом зависит от умения эффективно использовать свой богатейший культурный потенциал.

Культура, будучи душой нации, становится и ее лицом во внешнем мире, и ее «мягкой силой», и источником «твердых» выгод. Сохранение и продвижение культуры – важнейший ресурс, который Россия может и должна конвертировать в гуманитарное влияние и экономическое процветание.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019> (дата обращения 23.10.2025).

2. Россоотрудничество – официальный портал. URL : <https://rs.gov.ru/about-foiv> (дата обращения 23.10.2025).
3. Бурлинова Н.Г. Политический манифест о том, кто мы есть // Российский совет по международным делам. 2022. 09 сент. URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/politicheskiy-manifest-o-tom-kto-my-est> (дата обращения 23.10.2025).
4. Полунина А.Д. Роль культурной дипломатии в разрешении современных международных конфликтов // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2020. № 1(20). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kulturnoy-diplomatii-v-razreshenii-sovremennyh-mezhdunarodnyh-konfliktov> (дата обращения 23.10.2025). EDN: MXIMHC
5. Прошина Н.С. Образовательная миграция в российских вузах: последние тренды и вызовы / Н.С. Прошина, С.Г. Максимова // Society and Security Insights. 2025. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-migratsiya-v-rossiyskih-vuzah-poslednie-trendy-i-vyzovy> (дата обращения: 23.10.2025). DOI: 10.14258/SSI(2025)1-01 EDN: ZFWJAY
6. Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма: материалы V междунар. науч.-практ. конф. (22–23 мая 2020 г.). URL : <https://kukiit.ru/wp-content/uploads/2020/11/Sbornik-Foros-KUKliT-2020.pdf> (дата обращения 23.10.2025).
7. Куткина О.П. Культурное сотрудничество стран СНГ в условиях современности: вызовы, стратегия, задачи / О.П. Куткина, Е.А. Полякова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 69. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-sotrudnichestvo-stran-sng-v-usloviyah-sovremennosti-vyzovy-strategiya-zadachi> (дата обращения 23.10.2025). DOI: 10.31773/2078-1768-2024-69-74-82 EDN: FWUCBY
8. Муратшина К.Г. Гуманитарное сотрудничество как направление внешней политики России // Власть. 2022. Т. 30. № 3. С. 115–121. DOI: 10.31171/vlast.v30i3.9055 EDN: OLQXRV

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.09.2022 № 611 «On approval of the Concept of Humanitarian Policy of the Russian Federation abroad». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019> (date of application 10/23/2025).
2. Rossootrudnichestvo – the official portal. URL : <https://rs.gov.ru/about-foiv> (date of application 10/23/2025).
3. Burlinova N.G. The political manifesto of who we are // Russian Council on International Affairs. - 2022. - September 09. URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/politicheskiy-manifest-o-tom-kto-my-est> (date of application 10/23/2025).
4. Polunina A.D. The role of cultural diplomacy in resolving modern international conflicts // Eurasian Journal of Regional and Political Studies. 2020. № 1(20). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kulturnoy-diplomatii-v-razreshenii-sovremennyh-mezhdunarodnyh-konfliktov> (date of application 10/23/2025). EDN: MXIMHC
5. Proshina N.S. Educational migration in Russian universities: recent trends and challenges / N.S. Proshina, S.G. Maksimova // Society and Security Insights. 2025. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-migratsiya-v-rossiyskih-vuzah-poslednie-trendy-i-vyzovy> (date of application 10/23/2025). DOI: 10.14258/SSI(2025)1-01 EDN: ZFWJAY
6. Priority areas and problems of development of domestic and international tourism: proceedings of the V International Scientific and Practical Conference (May 22–23, 2020). URL : <https://kukiit.ru/wp-content/uploads/2020/11/Sbornik-Foros-KUKliT-2020.pdf> (date of application 10/23/2025).
7. Kutkina O.P. Cultural cooperation of the CIS countries in modern conditions: challenges, strategy, tasks / O.P. Kutkina, E.A. Polyakova // Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts. 2024. № 69. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-sotrudnichestvo-stran-sng-v-usloviyah-sovremennosti-vyzovy-strategiya-zadachi> (date of application 10/23/2025). DOI: 10.31773/2078-1768-2024-69-74-82 EDN: FWUCBY
8. Muratshina K.G. Humanitarian cooperation as a direction of Russia's foreign policy. Vlast. 2022. Vol. 30. № 3. P. 115–121. DOI: 10.31171/vlast.v30i3.9055 EDN: OLQXRV

Информация об авторах

Петрухина Альфия Сарфаровна
председатель Союза промышленников
и предпринимателей «Иволга»
info@sppivolga.ru

Петрухин Артем Игоревич
заместитель председателя,
Союз промышленников
и предпринимателей «Иволга»
tur@conall.ru

Alfiya S. Petrukina
Chairman of the Union of Industrialists
and Entrepreneurs «Ivolga»
info@sppivolga.ru

Artyom I. Petrukhin
Deputy Chairman,
Union of Industrialists
and Entrepreneurs «Ivolga»
tur@conall.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.11.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.12.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-13>

УДК 004.8 + 339.13

Attribution

cc by

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Цымбал Е.А.

Ростовский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Развитие технологий искусственного интеллекта (далее ИИ) в обществе потребления, где распространяется идеология консюмеризма, актуализирует исследование недостаточно изученной в социальных науках проблемы несвободы от потребительского принуждения. Цель статьи – анализ последствий внедрения технологий ИИ в сферу функционирования развитых институтов общества потребления. В задачи исследования входит выявление изменений в функционировании институтов рекламы, маркетинга, онлайн-торговли, масс-медиа и пр. под влиянием технологий ИИ. Теоретико-методологической основой статьи стали критические исследования доктрины «общества потребления» середины XX в. и актуальные современные исследования в области ИИ. В обществе потребления идеология консюмеризма стимулирует к непрерывному потреблению материальных благ как к основной форме культурного образа жизни. Технологии ИИ в маркетинге, рекламе, онлайн-торговле, индустрии масс-медиа и пр. транслируют идеологию консюмеризма эффективно, интенсивно и специфичными для ИИ способами. Трансформация институтов общества потребления под влиянием ИИ позволяет им персонализировано управлять предпочтениями и манипулировать эмоциями потребителей для непрерывного роста потребления. Таким образом, ИИ значительно повышает риски несвободы от потребительского принуждения в современном обществе потребления.

Ключевые слова: искусственный интеллект, общество потребления, реклама, маркетинг, масс-медиа.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN A CONSUMER SOCIETY

Ekaterina A. Tsymbal

Rostov State Transport University

Abstract. The development of artificial intelligence (AI) technologies in a consumer society, where the ideology of consumerism is spreading, makes it necessary to study the problem of non-freedom from consumer coercion, which has not been sufficiently studied in the social sciences. The purpose of this article is to analyze the consequences of the introduction of AI technologies in the functioning of developed consumer society institutions. The objectives of the study are to identify changes in the functioning of advertising, marketing, online commerce, mass media, and other institutions under the influence of AI technologies. The theoretical and methodological basis of the article is based on critical studies of the mid-20th century doctrine of the «consumer society» and current research on AI. In a consumer society, the ideology of consumerism encourages continuous consumption of material goods as the primary form of cultural lifestyle. AI technologies in marketing, advertising, online shopping, the mass media industry, and others effectively and intensively promote the ideology of consumerism in specific AI-driven ways. The transformation of consumer society institutions under the influence of AI allows them to personalize consumer preferences and manipulate emotions for continuous consumption growth. Consequently, AI significantly increases the risks of non-freedom from consumer coercion in today's consumer society.

Keywords: artificial intelligence, consumer society, advertising, marketing, and mass media.

Funding: Independent work.

Введение.

Развитие технологий искусственного интеллекта (далее ИИ) в условиях общества потребления и

присущей ему идеологии консюмеризма в современных развивающихся обществах, включая Россию, актуализирует исследование проблемы несвободы от потребительского принуждения.

Целью статьи выступает анализ последствий внедрения технологий ИИ в сферу функционирования развитых институтов общества потребления. В задачи исследования входит выявление изменений, происходящих в функционировании институтов рекламы, маркетинга, онлайн-торговли, масс-медиа и др. под влиянием технологий ИИ.

Несмотря на стремление научного сообщества к всестороннему анализу последствий применения технологий ИИ в современном мире, проблема отсутствия свободы у человека в обществе, где технологии ИИ активно внедряются в разные сферы человеческой деятельности для целей потребительского принуждения, остается недостаточно изученной, что делает своевременным и необходимым исследование в данной области.

Методы.

Теоретико-методологической основой статьи стали критические исследования общества потребления и его идеологии, сформировавшиеся в рамках доктрины «общества потребления» середины XX в., значимыми работами которой до сих пор остаются труды Ж. Бодрийяра [1], Д. Гибора [2], Э. Фромма [3] и др., а также актуальные исследования в области ИИ, сфокусированные на специфике применения ИИ в рекламе, маркетинге и других, связанных с потреблением сферах, таких авторов как Д.А. Шевченко, Е.М. Крюкова, В.В. Зеленов, В.В. Галстян [4], К. Кинг [5], К. Пиквер [6], и др.

Обсуждение. Результаты.

Концептуально «общество потребления» представляет собой такой тип социума, в котором высокая степень символизма материальных благ преобладает над традиционными общекультурными ценностями, где вещизм возводится в статус доминантной цели общественного бытия, а гедонистические потребности связываются исключительно с возможностью обладания вещами или услугами.

Идеология консюмеризма возводит в культ товарный фетишизм, легитимизируя в массовом сознании оправдание вульгарных форм гедонизма, фабрикуя иррациональные социальные потребности в престижном потреблении и пр. Доминантными ценностями развитого общества потребления поэтому выступают массовость и стандартизация образа жизни, ориентация на статусное потребление и ведущую роль рекламы в процессе формирования потребительских предпочтений.

Историческое становление и концептуализация общества потребления в мировом масштабе оформились в результате осмысления процессов модернизации, индустриализации и глобализации, начавшееся во второй половине XX в. в западноевропейских странах и позднее распространившееся на весь мир. Первые признаки

массового потребительского общества на Западе проявились уже в результате промышленной революции, вызвавшей рост доходов населения в конце XIX в. Однако в Европе только после окончания Второй мировой войны массовое потребление стало характерным признаком нового исторического этапа развития западноевропейских государств, поскольку начался этап интенсивного восстановления экономики и активного развития технологий, обусловивших появление новых товаров массового производства, пользующихся повышенным спросом.

В период поствоенной реконструкции социума в Европе преобладала тенденция роста производства автомобилей, бытовой техники, продуктов питания, формировались институты индустрии развлечений, активно развивалась сфера услуг. В таких странах, как Великобритания, Германия и Франция уже с середины XX в. внушительный спектр массовой продукции стал доступен широким слоям населения.

Развитие институтов рыночной экономики, рекламы, маркетинга, масс-медиа и пр. стимулировали рост потребительской способности населения, что в итоге привело к формированию устойчивого общества потребления и идеологии консюмеризма в государствах западной Европы во второй половине XX в.

В России становление общества потребления по множеству разных причин, в том числе экономическим, началось позднее чем в Европе. Советская экономика была плановой, функционировала на принципах централизованного распределения ресурсов, что оказалось также причиной товарного дефицита и низких стандартов качества обслуживания потребителей, особенно в пред-перестроечный период советской истории. Отдельные черты массового потребительского общества обнаруживались уже и в советской системе экономического хозяйствования, однако, только переход к рыночной экономике, осуществившийся в постсоветский период сыграл для Российского государства главную роль в становлении общества потребления, основными этапами формирования которого стало развитие институтов торговли, в том числе появление супермаркетов, массовый доступ к импортным технологичным товарам бытового назначения, развитие институтов масс-медиа, рекламы и т.д.

В конце XX в. большинство потребительских обществ Западной Европы, Азии и России окончательно стали индустриально развитыми благодаря развитию науки, техники и высоких технологий, включая технологии ИИ.

Развитию ИИ предшествовала длительная научная подготовка разная по скорости освоения и направлениям научных исследований, начавшаяся с середины XX в. в США и в странах западной Европы, с последующим распространением и внедрением технологий ИИ в жизнь разных потребительских обществ Восточной Европы, Азии и России.

С конца XX в. обозначилась тенденция интенсификации развития технологий ИИ в общемировом масштабе. Развитие компьютерных мощностей, запуск глобальной сети «Интернет» – Всемирной паутины (World Wide Web) в 1980–1990-х гг., разработка алгоритмов машинного обучения для распознавания и анализа текстов, изображений, живой речи и т.д., эволюция процессоров, необходимых для создания сложных моделей ИИ и пр. привели к технологическому прорыву в данной области в первой половине XXI в.

В настоящее время массовое применение и внедрение технологий искусственного интеллекта в такие сферы, как медицина, образование, производство, энергетика, транспорт, логистика, розничная торговля и маркетинг, финансы, безопасность и т.д. осуществляется стремительными темпами.

Став важной составляющей современной технологической революции, ИИ находит свое применение фактически во всех областях человеческой деятельности, в том числе наблюдается его активное внедрение в деятельность институтов современного общества потребления, где он открывает не только новые горизонты возможностей, но и ставит человечество перед новыми культурными вызовами, требующими глубокого осмысления.

В современных условиях российского общества потребления имеется ряд механизмов создания, актуализации и распространения идеологии потребления, формирующих устойчивое отношение к потреблению товаров и услуг как к источнику благополучия, в функциональность которых в настоящий момент активно внедряются технологии ИИ:

- разнообразные виды рекламы, транслирующие образы успешного потребления, ассоциирующегося с успехом, престижем и социальным статусом;
- разнообразные виды цифровой продукции институтов масс-медиа, посредством которых в массовое сознание внедряются конsumerистские идеологии об успешных и статусных персонажах, влияющих на восприятие привлекательности материальных благ;
- социальные сети, позволяющие осуществлять аудио-, фото- и видео-публикацию вещей и мероприятий, акцентирующих внимание на роскоши и принадлежности к статусному кругу потребителей;
- брендинг вещей и услуг как технология внедрения в массовое сознание конsumerистских идеологических догм об измерении успеха количеством брендовых вещей;
- развитие институтов онлайн-торговли (онлайн-магазинов, маркетплейсов и пр.), обеспечивающих доступ к глобальным брендам в целях непрерывного потребления;

– развитие цифрового маркетинга, где внедряемый механизм ИИ-аналитики эффективно обеспечивает таргетирование рекламы, используя поведенческие характеристики пользователей;

– разработка «умных» технологий и сервисов, к числу которых относятся умные дома, гаджеты, приборы, транспортные средства и пр., расширяющие горизонты потребления высокотехнологичных устройств для повышения комфорта быта.

Идеология конsumerизма стимулирует к непрерывному потреблению и даже перепотреблению товаров и услуг как к неотъемлемой части культурного образа жизни современного общества. Технологии ИИ, внедряемые в деятельность социальных институтов рекламы, маркетинга, масс-медиа, онлайн-торговли, досуга и пр., позволяют укреплять и эффективно распространять идеологии конsumerизма разнообразными и, в то же время, специфическими для ИИ способами:

Во-первых, ИИ обеспечивает сбор и анализ больших массивов данных, касающихся потребительских предпочтений потенциальных покупателей в сети Интернет из социальных сетей, маркетплейсов, запросов поисковых систем и т.д. и, применяя алгоритмы машинного обучения, быстро и эффективно обеспечивает персонализированную рекламу товаров и услуг для каждого конкретного потребителя, стимулируя у него желание потребления большего числа продуктов в целях формирования и поддержания потребительской привычки.

В России внедрение технологий ИИ в работу таких крупных онлайн-платформ, как «Wildberries» и «Ozon» позволило применять технологии рекомендаций для подбора перечня товаров в целях искусственной стимуляции желания новой покупки у пользователей исходя из прошлого опыта потребления, а также в целях манипулятивного формирования мнения о поведении других покупателей с аналогичными потребительскими запросами. Автоматизированные алгоритмы ИИ, таким образом, подбирают покупателю товар еще до того, как он осознал необходимость его покупки.

Во-вторых, алгоритмы машинного обучения ИИ эффективно применяются для управления потребительским спросом и формирования общественного мнения. Управление поведением потребителей осуществляется посредством механизмов поведенческой рекламы и таргетинга, где технологии ИИ применяются для искусственной заморозки уровня потребительского спроса на товарные новинки, усиливая тем самым зависимость от потребления. Например, механизм рекомендаций от авторитетного интернет-сервиса «Кинопоиск» стимулирует просмотр большего количества продуктов индустрии масс-медиа, искусственно вызывая нужду в непрерывном получении очередных развлечений.

В-третьих, в сфере маркетинга ИИ эффективно применяется для целей оказания психологического влияния и манипуляции массовым сознанием, поскольку технологии ИИ позволяют проводить эффективный анализ психоэмоционального состояния потенциальных потребителей и подбирать для них продукцию, вызывающую заданные эмоциональные реакции. Например, ИИ может обеспечить автоматизацию процессов и разработку алгоритмов рекламных кампаний, используя психоэмоциональные триггеры, влияющие на решение человека покупать определенные товары или заказывать услуги.

В-четвертых, использование чат-ботов и виртуальных ассистентов на основе ИИ в сфере обслуживания в целях автоматизации и ускорения процессов продаж, позволяет обходить психологические барьеры совершения импульсивных покупок посредством мгновенной онлайн-поддержки, упрощенного интерфейса заказа и доставки.

В-пятых, анализ больших массивов информации позволяет ИИ мгновенно выявлять актуальные тенденции в потребительских предпочтениях, чат-боты и алгоритмы машинного обучения обеспечивают генерацию уникальных идей для новых брендов, помогают создавать креативные логотипы и слоганы, разрабатывать дизайн упаковки новых товаров и т.д.

В-шестых, в сфере досуга и развлечений технологии ИИ внедряются для обеспечения работоспособности транзакций в игровых приложениях, онлайн-кинотеатрах и т.д. Сами игры также стимулируют потребление внутриигровых виртуальных товаров. Кроме того, в сфере досуга в целях повышения уровня комфорта сервисы доставки еды, такси и потокового мультимедиа, функционирующие благодаря ИИ, создают условия максимального комфорта для потребления путем минимизации усилий со стороны конечного потребителя, что повышает общий уровень потребительской способности.

В-седьмых, применение ИИ в медиaprостранстве сети Интернет позволяет искусственно повышать вовлеченность потенциальных потребителей в просмотр навязываемых постов и рекомендаций знаменитостей. В данном случае технологии ИИ используются для формирования заведомо определенных потребительских привычек, фокусировки внимания потребителей на продвигаемых брендах.

Внедрение технологий ИИ в пространство функционирования институтов общества потребления трансформирует уже сложившиеся в XX в. для такого типа социума механизмы взаимодействия производителей и потребителей. Автоматизация сервисов онлайн-торговли, доставки, каршеринга автомобилей, онлайн-навигации и т.д. обеспечивают цифровое взаимодействие между потребителями и производителями товаров и услуг. Цифровые платформы, цифровые каналы, маркетинговые и прочие институты онлайн-торговли,

поддерживаемые технологиями ИИ, обеспечивают устойчивую сверхпривлекательность брендов при сохранении их конкурентоспособности.

Область применения ИИ в маркетинге обширна: «анализ данных, закупка медиа, создание контента, обработка естественного языка, автоматическое принятие решений и персонализация в реальном времени и т.д.» [4, с. 62–63], и данным перечнем она далеко не ограничивается.

В мировом масштабе «ИИ и машинное обучение изменили облик маркетинга и роль маркетинговых функций как в компаниях, так и в агентствах» [5, с. 9–10], интеграция технологий ИИ в маркетинг трансформировали его в «локомотив» экономики современного общества потребления.

Очевидно, что внедрение технологий ИИ в ключевые сферы российского общества потребления имеют важные культурные последствия, в числе которых:

- обеспечение роста экономики и усиление динамики рынка;
- стимуляция темпа технологического прогресса как критерия прогресса культуры;
- повышение эффективности производства, удовлетворение социальных потребностей в сфере потребления, устранение товарного дефицита;
- рост объемов производства и потребления вследствие развития институтов рекламы, цифрового маркетинга, онлайн-торговли и пр., функционирующих благодаря технологиям ИИ.

В то же время, вследствие создания условий для гипертрофированной доступности материальных благ и услуг для широких масс, чему активно способствуют процессы внедрения и стремительного развития технологий ИИ в области функционирования институтов общества потребления, повышается авторитет ценностей гедонизма в культуре современного общества.

Улучшая качество и интенсивность распространения идеологии консюмеризма, возводящей ценность потребления в культ, технологии ИИ, становясь неотъемлемой частью современного общества потребления, значительно увеличивают риски перепотребления, искажения адекватного восприятия форм рационального потребления в массовом сознании, процветания условий потребительского рабства и несвободы.

Полагаем, что использование технологий ИИ в деятельности развитых институтов общества потребления должно сопровождаться более ответственным подходом к продвижению ценностей консюмеризма, поскольку «роль ИИ в определении и формировании информационного пространства становится все сложнее определить ... Это может изменить перспективы демократии и даже самой свободы воли» [7, с. 25].

Закключение.

Развитие и применение технологий ИИ в современном обществе потребления связано с увеличением объемов продаж, скорости удовлетворения потребительских запросов и изменением способов взаимодействия участников производственно-потребительских отношений.

Эволюция институтов общества потребления под влиянием технологий ИИ, в значительной степени, интенсифицируют вредоносные процессы насаждения идеологии консюмеризма, поощряющей потребление в качестве фунда-

ментальной модели культурного образа жизни, поскольку применение технологий ИИ в целях повышения работоспособности институтов общества потребления позволяет персонализировано управлять предпочтениями потребителей и манипулировать их психоэмоциональным состоянием для обеспечения условий непрерывного роста потребления.

Таким образом, использование технологий ИИ в развитом обществе потребления значительно повышает риски несвободы от потребительского принуждения.

Конфликт интересов

Не указан

Conflict of Interest

None declared

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Baudrillard J. The Consumer Society: Myths and Structures. L. : SAGE Publications, 1998. 208 p.
2. Debord G. The Society of the Spectacle. Detroit: Black & Red, 1983. 118 p.
3. Fromm E. To Have Or to Be? New-York (Harper and Row). 1976. 270 p.
4. Использование возможностей искусственного интеллекта в рекламе / Д.А. Шевченко [и др.] // Практический маркетинг. 2024. С. 60–64. DOI: 10.24412/2071-3762-2024-1319-60-64 EDN: INPYMK
5. Кинг К. Искусственный интеллект в маркетинге: как использовать ИИ и быть на шаг впереди / Кэти Кинг; Пер. с англ. И.А. Шевкуна. М. : АСТ: ОГИЗ, 2024. 254.
6. Пиквер К. Искусственный интеллект. Иллюстрированная история. От автоматов до нейросетей. М. : Синдбад, 2021. 224 с.
7. Киссинджер Г. Искусственный разум и новая эра человечества. М. : Альпина, 2022. 156 с.

References:

1. Baudrillard J. The Consumer Society: Myths and Structures. L. : SAGE Publications, 1998. 208 p.
2. Debord G. The Society of the Spectacle. Detroit: Black & Red, 1983. 118 p.
3. Fromm E. To Have Or to Be? New-York (Harper and Row). 1976. 270 p.
4. Using artificial intelligence capabilities in advertising / D.A. Shevchenko [et al.] // Practical marketing. 2024. P. 60–64. DOI: 10.24412/2071-3762-2024-1319-60-64 EDN: INPYMK
5. King K. Artificial intelligence in marketing: how to use AI and stay one step ahead / Cathy King; Translated from English by I.A. Shevkun. M. : AST: OGIZ, 2024. 254.
6. Pickover K. Artificial intelligence. An illustrated story. From automata to neural networks M. : Sinbad, 2021. 224 p.
7. Kissinger G. Artificial intelligence and the new era of mankind. M. : Alpina Publ., 2022. 156 p.

Информация об авторе

Цымбал Екатерина Анатольевна

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры философии и истории Отечества,
Ростовский государственный университет
путей сообщения
ORCID: 0000-0002-1922-7745
eka.filos@yandex.ru

Ekaterina A. Tsymbal

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and History of the Fatherland,
Rostov State Transport University
ORCID: 0000-0002-1922-7745
eka.filos@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.10.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.11.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-14>

УДК 7.01:378

Attribution

cc by

КУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ АРТ-ТЕРАПИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ УЧИТЕЛЕЙ

Чжан Лусинь

Забайкальский государственный университет

Аннотация. Исследование направлено на анализ того, как арт-терапия может быть культурно адаптирована в профессиональном развитии учителей в различных типах образовательных учреждений. Методологическую основу составляет сравнительный анализ, включающий китайские, российские и западные исследования, а также рассмотрение четырех ключевых измерений: культурные коды, символические системы, повседневные практики и профессионально-культурные роли учителей. В результате, выявлены различия в функционировании арт-терапии в вузах и профессиональных колледжах: в университетах она резонирует с академической и эстетической культурами, тогда как в колледжах тесно связана с трудовой и профессиональной культурами. Предложена трехмерная модель культурной адаптации «ценность – контекст – экология», позволяющая повысить эффективность арт-терапии в образовательных средах.

Ключевые слова: арт-терапия, профессиональное развитие учителей, образовательная культура, культурная адаптация, высшая школа, профессиональный колледж; символические системы; педагогическая среда.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CULTURAL ADAPTATION OF ART THERAPY IN TEACHERS' PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Luxin Zhang

Zabaykalsky State University

Abstract. This study examines how art therapy can be culturally adapted to support teachers' professional development in different types of educational institutions. The methodological basis of the research is a comparative analysis that integrates relevant studies from China, Russia, and Western countries. The analysis focuses on four key dimensions: cultural codes, symbolic systems, everyday practices, and teachers' professional-cultural roles. The findings indicate that art therapy in universities tends to resonate with academic and aesthetic cultures, whereas in vocational colleges it is more closely connected to labor and professional cultures. Based on these results, the study proposes a three-dimensional cultural adaptation model – «value, context, and ecology» – which offers a framework for enhancing the effectiveness of art therapy within diverse educational environments.

Keywords: art therapy; teacher professional development; educational culture; cultural adaptation; universities; vocational colleges; symbolic systems; educational environment.

Funding: Independent work.

Введение

В условиях современной реформы образования учителя сталкиваются не только с необходимостью постоянного обновления профессиональных компетенций, но и с глубоким кризисом профессиональной идентичности и культурной тревожностью. На протяжении длительного времени исследования арт-терапии в школьной среде были сосредоточены преимущественно на психологических эффектах для детей и подростков, таких как снижение экзаменационной тре-

возности, повышение уровня самооценки и улучшение учебной мотивации [2, с. 89]. В рамках подобной традиционной парадигмы арт-терапия рассматривается прежде всего, как «эффективный инструмент психологической коррекции», ценность которого ограничивается количественными показателями, тогда как её глубокое культурное значение остается в тени.

С культурологической точки зрения учителя и обучающиеся сосуществуют в конкретном образовательном культурном поле; поэтому любые

психологические интервенции, претендующие на долговременный эффект, должны быть укоренены в анализе культурных оснований и культурной логики данного поля [1, с. 18; 4]. Учитель при этом выступает одновременно и носителем институционального давления, и агентом воспроизводства образовательной культуры. В последние годы интерес к «культурной ценности арт-терапии в образовании» значительно возрос. Li (2024) подчёркивает, что современная теория арт-терапии включает три концептуальные линии – аксиологическую, семиотическую и педагогическую; её применение в образовательной среде по сути представляет собой процесс переинтерпретации и перераспределения культурных ценностей [1, с. 20]. Xing (2024), сравнивая китайские и европейские практики арт-терапии в образовании, также отмечает, что идентичные терапевтические методики в различных культурных и институциональных контекстах формируют принципиально разные символические структуры и образовательные функции [4].

Особого внимания заслуживает развитие российской арт-терапии, демонстрирующее ярко выраженный процесс её «окультуривания». С одной стороны, исследователи, в частности А. Копытин, продвигают интегрированные «образовательно-медико-социальные» программы, создавая курсы дополнительного профессионального образования для педагогической сферы и подчёркивая роль арт-терапии как макропосредника между культурой и образовательными институтами [5; 8, с. 12; 13]. С другой стороны, программы повышения квалификации для педагогов-психологов и школьные психологические службы демонстрируют, каким образом учителя и специалисты по сопровождению могут использовать художественные практики для реорганизации эмоциональных состояний и смысловых структур в образовательной культуре [6; 7].

Совокупность китайских, российских и западных исследований позволяет заключить, что арт-терапия в образовательной среде выступает не только как форма психологической помощи, но и как культурная практика, функционирующая внутри конкретной образовательной институции. Следовательно, анализ её роли в профессиональном развитии учителей требует выхода за пределы сугубо технико-психологического подхода и обращения к культурологическому анализу различных типов образовательных учреждений (вузов и профессиональных колледжей), их культурной структуры и символической логики.

Обсуждение

1. Телесность и оседание культурных эмоций

В арт-терапевтической деятельности такие формы, как рисование, скульптура, коллаж или телесное движение, выступают не только инструментами психологической проекции, но и механизмами оседания и отражения культурного опыта в теле [2, с. 92; 9]. Напряжённые линии, фрагментированные пространства или повторя-

ющиеся символы, возникающие в работах педагогов, часто воплощают сложный опыт взаимодействия с образовательными режимами, системами оценки и профессиональными ожиданиями. Систематический обзор Moula (2020) показывает, что даже в работах детей художественное выражение в школьной среде нередко отражает символическую реакцию на «школьную культуру», а не только индивидуальные эмоциональные состояния [2, с. 95]. Это в полной мере относится и к учителям: их работы являются не только выражением личных эмоций, но и эмоциональным эхо образовательной культурной среды. В российских дискуссиях об арт-терапии в школе подчёркивается, что проект «Арт-терапия и нейропсихология в обучении школьников» (МГПУ) рассматривает использование определённых материалов, цвета и пространственных решений как способ формирования новой культурной атмосферы класса, способной изменять эмоциональное состояние и функционирование мозга [9].

2. Символические системы и реконструкция образовательных смыслов

С позиции культурологии искусство представляет собой многослойную символическую систему. По мнению Li (2024), изображения, цветовые решения и композиции, используемые в современной практике арт-терапии, формируют «второй язык», в котором заключены ценностные структуры и культурные воображения [1, с. 25]. Для учителя художественная работа является не только способом эмоциональной разрядки, но и символическим ответом на фундаментальные культурные вопросы: «Кем является хороший учитель?» и «Что такое успешное образование?». В российской арт-терапевтической традиции Копытин, развивая концепцию «экологической/природно-ориентированной арт-терапии», подчёркивает связь природных образов с культурной картиной мира, рассматривая арт-терапию как важный инструмент восстановления отношений человека и мира в условиях культурного кризиса и ценностной трансформации [8, с. 15]. Это позволяет интерпретировать культурную тревожность педагогов: такие образы, как город, природа, механизмы или тело, формирующиеся в художественных работах учителей, визуализируют напряжение внутри современной образовательной культуры.

3. Повседневная жизненная история и культурное воспроизводство

Профессиональный опыт учителей укоренён в их повседневной школьной жизни: подготовка к занятиям, оценочная деятельность, взаимодействие с родителями, управление классом, выполнение научно-исследовательских требований – все эти многократно повторяющиеся и стрессогенные практики формируют «повседневную жизненную историю» педагога. Нарративные рисунки, символические коллажи и групповые формы арт-терапии представляют собой способ

переосмысления и «перемонтажа» этой истории [3; 12, с. 280]. В профессиональных колледжах в работах преподавателей часто встречаются такие символы, как инструменты, мастерские или производственные помещения, которые отражают не только специфику профессиональной среды, но и глубинную реакцию на трудовую культуру и социальную стратификацию. Xing (2024) отмечает, что игнорирование этих структурных культурных опытов приводит к тому, что практика арт-терапии в китайском профессиональном образовании нередко сводится к поверхностным «занятиям по интересам», не затрагивая глубинные слои образовательной культуры [4].

Арт-терапия в культуре высшей школы: пересечение академической и эстетической традиций

В условиях высшего образования ядром образовательной культуры выступают академическая традиция и развитая система эстетического воспитания. От преподавателя ожидается роль «производителя знания», «члена академического сообщества» и «наставника молодёжной культуры» [3].

Культурная позиция и профессиональная тревожность преподавателя вуза. Источники тревожности связаны не только с требованиями научной отчетности и системой оценивания, но и с культурной проблемой поиска собственного места между глобализированной академической культурой и локальными социальными нормами [1, с. 30; 3]. В арт-терапевтических мастерских работы преподавателей нередко содержат образы лабиринтов, изолированных островов, фрагментированных пространств и высоких стен — символы, интерпретируемые как визуальные метафоры университетской бюрократии, академической конкуренции и одиночества «башни из

слоновой кости». В российских программах повышения квалификации по арт-терапии, ориентированных на сферу образования, преподаватель рассматривается как «культурный медиатор», выполняющий функции культурной трансляции и социального посредничества [5; 6].

Арт-терапия как «пространство рефлексии» в университетской культуре. Арт-терапевтические мастерские в вузах, как правило, организуются в сотрудничестве центров развития педагогов, эстетического воспитания и психологического сопровождения. Эти практики формируют особое культурное пространство, выполняющее несколько функций:

- 1) предоставление преподавателю «эстетического времени», временно выводящего его за пределы системы количественных показателей;
- 2) реконструкция профессиональной и жизненной истории через символическую художественную форму;
- 3) формирование новой культуры «профессионального сообщества преподавателей» посредством коллективного творчества и обмена смыслами [3; 9].

Арт-терапия в культуре профессиональных колледжей: символическая реконструкция труда и профессии

В отличие от вузов, образовательная культура профессиональных колледжей строится вокруг труда, навыков и трудоустройства. Преподаватели и студенты функционируют в среде высокой инструментальности и чётких целей, где квалификационные сертификаты, показатели трудоустройства и оценки работодателей формируют символический порядок профессионального образования [4; 12].

Таблица 1

Сравнительная характеристика образовательной культуры вузов и профессиональных колледжей и особенностей арт-терапии

Измерение	Вузы	Профессиональные колледжи
Базовая культура (Core Culture)	Академическая культура, традиции эстетического воспитания, рефлексивная культура	Трудовая культура, культура навыков, ориентация на трудоустройство
Роль преподавателя (Teacher Role)	Производитель знания, культурный медиатор	Транслятор профессиональных навыков, наставник по профессии, организатор классного коллектива
Источники тревожности (Anxiety Source)	Научная результативность, академическая конкуренция, идентичность	Показатели трудоустройства, управление студентами, социальный статус
Символическая система (Symbolic System)	Лабиринты, стены, изолированные острова (абстрактные/метафорические образы)	Инструменты, мастерские, маски (конкретные/профессиональные образы)
Цели терапии (Therapy Goal)	Восстановление смысла, эстетическая рефлексия, интеграция идентичности	Реконструкция профессионального достоинства, формирование коллективной идентичности, эмоциональная разрядка

1. Выражение трудовой и коллективной культуры. В этом контексте арт-терапия приобретает иное культурное звучание: она ориентируется на развитие «духа мастерства», профессиональной

гордости и коллективной идентичности. Художественные образы помогают участникам выражать сложные чувства, связанные с физическим трудом, социальным статусом и неопределенно-

стью будущего. Российские программы подчёркивают необходимость учитывать культурный опыт работников и уязвимых социальных групп при использовании арт-терапии в образовательной и социальной сферах [5]. Для китайского профессионального образования это служит важным ориентиром: арт-терапия может стать инструментом понимания трудовой культуры, выходящим за рамки простого управления эмоциями.

2. Арт-терапия и профессиональный нарратив. В профессиональных колледжах арт-терапевтические занятия часто принимают форму «коллажей профессиональных историй» или рисунков «будущего рабочего места». Интерпре-

тируя эти работы, преподаватели фактически участвуют в перекодировании профессиональной культуры: трансформируют узкую «риторику показателя трудоустройства» в многослойные нарративы о достоинстве, ценности и смысле труда; формируют новое коллективное самощущение группы, создавая «историю нас» и ослабляя жёсткие социальные ярлыки.

На основе проведённого анализа в статье предлагается трёхмерная модель культурной адаптации арт-терапии в профессиональном развитии учителей – «ценность – контекст – экология», предназначенная для использования в различных образовательных средах (табл. 2).

Таблица 2

Трёхмерная модель «ценность – контекст – экология» адаптации арт-терапии в профессиональном развитии учителей

Измерение адаптации	Ключевой фокус	Стратегии и пути реализации
Ценность	Реконструкция культурного субъекта	Вузы: поиск точки интеграции между несколькими профессиональными ролями (исследователь/преподаватель). Колледжи: переход от роли «дисциплинарного контролёра» к роли «создателя профессиональной культуры»
Контекст	Встраивание в повседневные структуры	Вузы: интеграция в курсы общего образования, программы развития преподавателей, создание пространства «эстетика — рефлексия». Колледжи: включение в классные часы, воспитательные занятия, программы профессионального самоопределения («нарратив – реконструкция»)
Экология	Институциональная поддержка	1. Перевод разрозненных инициатив в формат устойчивых и системных практик. 2. Формирование межинституциональных сетей сотрудничества (вуз – сообщество – профессиональные объединения). 3. Укрепление позиции арт-терапии как культурной практики, а не только как психологической техники

3. Измерение ценности: кем является учитель как культурный субъект? Преподаватель находится в состоянии колебания между академической культурой и публичной культурой. Арт-терапия в данном контексте должна способствовать поиску внутренней интеграции множества профессиональных ролей – «исследователь – педагог – культурный комментатор», акцентируя рефлексивность и эстетическое измерение профессиональной деятельности [1, с. 31; 3; 4]. Преподаватель работает в пересечении трудовой культуры, коллективной культуры и культуры административного управления. Арт-терапия здесь призвана помочь перейти от позиции «дисциплинарного контролёра» к роли «соавтора профессиональной и классной культуры», видя в студенте не только обучающегося, но и «человека, становящегося профессиональным работником» [4; 12].

4. Измерение контекста: в какие повседневные структуры встраивается арт-терапия? Арт-терапия органично вписывается в курсы общего образования, программы эстетического воспитания и проекты развития преподавателей, формируя культурное пространство «эстетика – рефлексия – исследование». В этом процессе преподаватель выступает одновременно участником и потенциальным исследователем собственной практики [3].

Профессиональные колледжи. В условиях профессионального образования арт-терапия более эффективна, когда она интегрируется в воспитательные занятия, классные часы и программы профессионального самоопределения. Она становится инструментом, соединяющим жизненную историю студентов, профессиональные представления и культуру группы. Это требует низкого порога входа, высокой вовлечённости и воспроизводимости арт-терапевтических практик [4; 12].

5. Экологическое измерение: культурное сообщество, выходящее за рамки отдельных проектов

Российский опыт показывает, что арт-терапия формирует устойчивую культурную экологию тогда, когда она интегрирована в систему профессиональных стандартов, программы дополнительного профессионального образования и деятельность профильных профессиональных ассоциаций [5; 6; 7; 9; 10; 13]. Следуя этой логике, в процессе создания китайской системы поддержки профессионального развития учителей необходимо переводить арт-терапевтические инициативы из разрозненных и эпизодических проектов в формат институционализированной, межведомственно координируемой практики, подчёркивая в нормативном дискурсе статус арт-

терапии как именно образовательной культурной практики.

С культурологической точки зрения значение арт-терапии в профессиональном развитии учителей определяется не столько её «терапевтической эффективностью» в узко техническом смысле, сколько её способностью осуществлять культурное воспроизводство и культурное сотворение. Предоставляя педагогам пространство эстетического опыта, свободного от давления показателей и формализованных требований, арт-терапия позволяет заново рассказать свою профессиональную историю и визуализировать внутренние напряжения между академической конкуренцией и миссией воспитания, между логикой навыков и гуманистическими ценностями. Это способствует диалогу и преобразованию культурных конфликтов в образовательной среде.

Такая перспектива не только побуждает вузы и профессиональные колледжи по-новому переосмыслить роль преподавателя как соавтора и носителя образовательной культуры, а не просто исполнителя институциональных требований, но и формирует в китайско-российском сравнительном контексте общий язык для осмысления того, как в условиях кризиса современности и ценностных трансформаций искусство может способствовать восстановлению отношений между человеком и образовательным миром.

Проведённое исследование показало, что арт-терапия в профессиональном развитии учителей представляет собой не частную психологическую методику, а сложную культурную практику, функционирующую внутри различных образовательных экосистем. Сравнительный анализ вузов и профессиональных колледжей выявил существенные различия в культурных кодах, символических системах, повседневных практиках и профессиональных ролях педагогов, что напрямую влияет на способы восприятия и реализации арт-терапевтических интервенций.

В условиях высшей школы арт-терапия резонирует с академической и эстетической культурами,

открывая пространство для рефлексии, смыслопостроения и поиска интеграции между исследовательскими, педагогическими и культурно-коммуникативными ролями преподавателя. В профессиональных колледжах она, напротив, выступает средством символической реконструкции трудовой и профессиональной культуры, содействуя формированию коллективной идентичности, профессионального достоинства и эмоциональной устойчивости педагогов и обучающихся.

Предложенная в статье трёхмерная модель «ценность – контекст – экология» продемонстрировала, что эффективность арт-терапии определяется степенью её культурной адаптации: способностью учитывать ценностные позиции преподавателя, встраиваться в повседневные структуры образовательной среды и опираться на институционально устойчивую поддержку. Особое значение имеет переход от разрозненных инициатив к формированию межинституциональных культурных сообществ, где арт-терапия рассматривается как элемент образовательной культуры, а не как вспомогательная технология.

С культурологической перспективы арт-терапия способствует не только эмоциональной регуляции, но и культурному воспроизводству и культурному творчеству, позволяя визуализировать и преобразовывать внутренние напряжения между академической конкуренцией, профессиональными ожиданиями и гуманистическими ценностями образования. Это делает её значимым инструментом для переосмысления роли учителя как культурного субъекта и соавтора образовательной среды.

Результаты исследования имеют практическую ценность для разработки программ развития преподавателей, для интеграции арт-терапевтических практик в систему высшего и профессионального образования, а также для построения диалога между российскими и китайскими подходами к культурной адаптации арт-терапии в условиях современных вызовов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Li T. Cultural value of modern art therapy theory and its application in the field of education // *Cultura: International Journal of Philosophy of Culture and Axiology*. 2024. Vol. 21. № 4. P. 17–33.
2. Moula Z. A systematic review of the effectiveness of art therapy delivered in school-based settings to children aged 5–12 years // *International Journal of Art Therapy*. 2020. Vol. 25. № 2. P. 88–99. DOI: 10.1080/17454832.2020.1751219 EDN: NGFQSW

3. Xie Y. An overview of the integration and development trends between arts and psychotherapy / Y. Xie, X. Sun // *Frontiers in Psychology*. 2025. Vol. 16. DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1617700 EDN: HVSMQK
4. Xing W. Comparative analysis of art therapy in education: China vs. foreign countries using CiteSpace / W. Xing, M.I. Hamzah, K. Jamaludin // *Heliyon*. 2024. Vol. 10. Iss. 20. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e38828 EDN: MROKZY
5. Институт практической психологии Иматон. Программа дополнительного профессионального образования «Арт-терапия в образовании, медицине и бизнесе». СПб., 2021–2025.
6. Костромской государственный социально-гуманитарный университет. Дополнительная профессиональная программа «Арт-терапия» для педагогов-психологов. 2021.
7. Доклад «Арт-терапия в работе педагога-психолога: профилактика эмоциональных и психологических проблем». Портал Infourok. (б/д).
8. Kopytin A.I. Ecological / Nature-assisted arts therapies and the paradigm change // *Creative Arts in Education and Therapy*. 2021.
9. Московский городской педагогический университет (МГПУ). Проект «Арт-терапия и нейропсихология в обучении школьников». 2025.
10. EFAT – European Federation of Art Therapy. The state of art therapy in Russia. 2023.
11. International School of Art Therapy. Training programs in art therapy. M., 2020–2025.
12. Wang J.H. A Summary of Expressive Arts Therapy and Painting Therapy / J.H. Wang, A.B. Abdullah // *Creative Education*. 2024. Vol. 15. № 2. P. 278–288. DOI: 10.4236/ce.2024.152016 EDN: MGHMPO
13. Kopytin A.I. Art-therapy in Education (Арт-терапия в образовании). М. : Cogito-Centre, 2024.

References:

1. Li T. Cultural value of modern art therapy theory and its application in the field of education // *Cultura: International Journal of Philosophy of Culture and Axiology*. 2024. Vol. 21. № 4. P. 17–33.
2. Moula Z. A systematic review of the effectiveness of art therapy delivered in school-based settings to children aged 5–12 years // *International Journal of Art Therapy*. 2020. Vol. 25. № 2. P. 88–99. DOI: 10.1080/17454832.2020.1751219. EDN: NGFQSW
3. Xie Y. An overview of the integration and development trends between arts and psychotherapy / Y. Xie, X. Sun // *Frontiers in Psychology*. 2025. Vol. 16. DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1617700 EDN: HVSMQK
4. Xing W. Comparative analysis of art therapy in education: China vs. foreign countries using CiteSpace / W. Xing, M.I. Hamzah, K. Jamaludin // *Heliyon*. 2024. Vol. 10. Iss. 20. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e38828 EDN: MROKZY
5. Institute of practical psychology Imaton. Program «Art therapy in education, medicine and business». SPb., 2021–2025.
6. Kostroma State University. Additional professional program «Art therapy» for pedagogov-psychologov. 2021.
7. Report «Art-therapy in the work of the pedagogue-psychologist: prophylaxis of extravemationmo-national and psychological problem». Portal Apostille. (b/d).
8. Kopytin A.I. Ecological / Nature-assisted arts therapies and the paradigm change // *Creative Arts in Education and Therapy*. 2021.
9. Moscow gorodsky Pedagogical University (mGPU). Project «Art therapy and neyropsychology in schools». 2025.
10. EFAT – European Federation of Art Therapy. The state of art therapy in Russia. 2023.
11. International School of Art Therapy. Training programs in art therapy. M., 2020–2025.
12. Wang J.H. A Summary of Expressive Arts Therapy and Painting Therapy / J.H. Wang, A.B. Abdullah // *Creative Education*. 2024. Vol. 15. № 2. P. 278–288. DOI: 10.4236/ce.2024.152016 EDN: MGHMPO
13. Kopytin A.I. Art-therapy in Education (Арт-терапия в образовании). М. : Cogito-Centre, 2024.

Информация об авторе

Чжан Лусинь

аспирант,
кафедра теоретической
и прикладной психологии,
Забайкальский государственный университет,
г. Чита
ORCID: 0009-0004-8513-7686
437937561@qq.com

Luxin Zhang

Postgraduate,
Department of Theoretical and Applied Psychology,
Zabaykalsky State University, Chita
ORCID: 0009-0004-8513-7686
437937561@qq.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.11.2024.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.02.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-2>

УДК 32

Attribution

cc by

ВОСПРИЯТИЕ ШОС РОССИЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ «ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА»

Вэн Хаомин

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. На фоне вековой трансформации коллективный рост «глобального Юга» является движущей силой многополяризации мира и экономической глобализации. Россия рассматривает «глобальный Юг» как важнейшую силу в преодолении изоляции Запада и построении нового международного порядка. Шанхайская организация сотрудничества – новый тип региональной организации сотрудничества, активно реагировала на сложную международную обстановку и продолжала расти и развиваться, соотнося свою философию с философией «глобального Юга». Чтобы выйти из изоляции, усилить своё влияние и содействовать трансформации евразийского порядка, Россия определила ШОС как ключевую площадку для реализации своих национальных интересов. После начала российско-украинского конфликта Россия дополнительно скорректировала свою стратегию в отношении ШОС, стремясь использовать организацию для расширения дипломатического пространства, объединения стран «глобального Юга» и использования её возможностей развития для содействия формированию многополярного мирового порядка.

Ключевые слова: ШОС, шанхайский дух, «глобальный Юг», расширение многосторонних механизмов, многополярный мир, внешняя политика России.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

RUSSIA'S PERCEPTION OF THE SCO FROM THE POINT OF VIEW OF THE «GLOBAL SOUTH»

Weng Haoming

Saint Petersburg State University

Abstract. Against the backdrop of a century-long transformation, the collective growth of the «global South» is the driving force behind global multipolarization and economic globalization. Russia views the «global South» as a crucial force in overcoming the West's isolation and building a new international order. The Shanghai Cooperation Organization, a new type of regional cooperation organization, actively responded to the complex international environment and continued to grow and develop, aligning its philosophy with that of the «global South». To overcome its isolation, increase its influence, and facilitate the transformation of the Eurasian order, Russia identified the SCO as a key platform for realizing its national interests. Following the outbreak of the Russia-Ukraine conflict, Russia further adjusted its strategy toward the SCO, seeking to use the organization to expand diplomatic space, unite countries of the «global South», and leverage its development potential to promote the formation of a multipolar world order.

Keywords: SCO, the Shanghai Spirit, «global South», expansion of multilateral mechanisms, multipolar world, Russian foreign policy.

Funding: Independent work.

Введение.

Одной из важных особенностей ускоренной эволюции великих перемен, невиданных за столетие, является коллективный подъем «глобального Юга», представленных странами с формирующейся экономикой.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является ключевым представителем стран «гло-

бального Юга». Механизм ШОС находится на критическом этапе формирования своей повестки дня, расширения членского состава и переосмысления своих коллективных целей. Развитие ШОС затрагивает не только её отношения с западными странами, но и со странами «глобального Юга».

В 2001-ом году в Шанхае состоялась шестая встреча глав государств «Шанхайской пятёрки»,

© Вэн Хаомин

к которой присоединился Узбекистан. После этого мероприятия и была официально учреждена Шанхайская организация сотрудничества. В июне 2017 года ШОС объявила о расширении: Индия и Пакистан стали настоящими членами организации. Иран присоединился к ШОС в 2022 году, а дальше – Беларусь стала 10-м членом организации в 2024 году, ШОС осуществила новый виток расширения, продемонстрировав привлекательность ШОС «глобальному Югу».

На данной фоне ШОС стала для России новыми механизмом и институтом для расширения новейших направлений развития страны.

В контексте российско-украинского конфликта, Российская Федерация рассматривает себя как важная сила для основания и продвижения развития механизма ШОС. Президент РФ Владимир Путин неоднократно подчёркивает то, что важными движущими силами и ядрами в развитии и расширении ШОС являются Китай и Россия. На саммите в Тяньцзине 2024 года Путин заявил, что ШОС сыграла значительную роль в укреплении атмосферы сотрудничества и взаимного доверия на всем евразийском пространстве. Этот вклад не только усилил региональное взаимодействие и доверие, но и способствовал укреплению политических и социально-экономических основ евразийского региона, тем самым способствуя формированию новой региональной системы, ориентированной на стабильность, безопасность и мирное развитие[1].

Обсуждение. Результат.

По мере развития и расширения ШОС, ей необходимо не только выстраивать отношения с западными странами, но и эффективно создавать отношения с «глобальным Югом».

За 24 года развития ШОС стала крупнейшей в мире организацией регионального взаимодействия, сейчас она с самой большой территорией, самым многочисленным населением и огромным потенциалом развития [2].

Огромное население, быстрый экономический рост и богатые природные ресурсы закладывают материальную основу для содействия укреплению «глобального Юга».

С присоединением Беларуси в 2024 году общая площадь государств -членов ШОС составит более 36 миллионов квадратных километров, что составит более 65 % евразийского континента. Их население превышает 3,3 миллиарда человек, что составляет примерно 42 % от общей численности населения мира [3]. Их совокупное влияние охватывает Евразию, Центральную, Южную, Юго-Восточную, Западную Азию и Ближний Восток. ШОС располагает большой численностью рабочей силы, что способствует быстрому экономическому росту. В 2023 году численность рабочей силы девяти государств-членов ШОС составит около 1,59 млрд человек, что составит примерно 43,8 % мировой рабочей силы [4, с. 17]

Присоединение Ирана и Беларуси ещё больше увеличило численность рабочей силы в ШОС.

Государства-члены ШОС демонстрируют в целом высокие темпы экономического роста, выступая тем самым драйвером экономического прогресса «глобального Юга». Президент РФ Владимир Путин указал на впечатляющую динамику сотрудничества внутри ШОС, напомнив, что в 2024 году средний рост ВВП государств-членов превысил 5 процентов, а промышленного производства – 4,6 процента [5].

Государства-члены ШОС богаты природными ресурсами, включая нефть, газ, уголь и различные минералы. Они обладают уникальным преимуществом в обеспечении ресурсами, необходимыми для экономического и социального развития «глобального Юга» и обеспечения его энергетической безопасности. Среди государств-членов ШОС особенно богаты ресурсами Россия, Иран и Казахстан.

На фоне украинского кризиса и израильско-палестинского конфликта глобальный энергетический кризис становится всё более заметным и интенсивным. Поддержание энергетической безопасности стало важнейшей задачей для «глобального Юга», и ресурсные преимущества ШОС приобретают всё большее значение.

«Шанхайский дух» в полной мере соответствует концепциям и ценностям «глобального Юга». В самом начале основания ШОС заложили «шанхайский дух»: взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации, уважение к различным цивилизациям и стремление к общему развитию. ШОС становится пионером новой модели межгосударственных отношений, основанной на партнёрстве, и постоянно предложила новые концепции и инициативы для нового направления регионального сотрудничества, отвечающего реалиям государств-членов и регионов [6, с. 17].

В 2025 году председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на саммите ШОС в Тяньцзине, представил инициативу по глобальному управлению: его цель заключается в совместной работе со всеми странами над формированием более справедливой и разумной системы глобального управления, а также в совместном строительстве сообщества с единой судьбой для человечества. При этом «глобальный Юг» как быстрорастущие страны полностью разделяют ценности и видение развития, заложенные в «шанхайском духе» – и это, в свою очередь, становится идеологической основой для ШОС в деле содействия развитию «глобального Юга».

ШОС создала новую модель регионального сотрудничества. Эта модель охватывает пять конкретных аспектов:

– региональный подход к сотрудничеству, расширяющий сотрудничество в сфере безопасности;

- концепцию регионального сотрудничества, основанную на признании;
- сбалансированную структуру распределения власти;
- дифференцированную институциональную структуру и сетевую модель взаимодействия [7, с. 64].

Во-первых, сотрудничество в рамках ШОС развивается во многих областях, постепенно охватывая такие сферы, как экономика, энергетика и культура, что позволяет непрерывно удовлетворять потребности в развитии и требования к сотрудничеству «глобального Юга».

Во-вторых, модель «ШОС+» открыла новые направления роста для укрепления взаимодействия на «глобальном Юге». В июле 2024 года в Астане впервые состоялся саммит в формате «ШОС+». В сентябре 2025 года в саммите Тяньцзиня, помимо лидеров государств-членов и наблюдателей ШОС, были лидеры государств-партнеров по диалогу ШОС и ряда международных организаций, что еще больше усилило открытость и представительность ШОС.

Эта новая модель вдохновляет и служит платформой для укрепления сотрудничества на «глобальном Юге». С одной стороны, «ШОС+» позволяет большему числу стран участвовать в саммитах ШОС, способствуя уточнению конкретных направлений и содержания многостороннего сотрудничества в рамках ШОС, тем самым углубляя диалог и взаимодействие между государствами-членами, наблюдателями, партнерами по диалогу ШОС и другими странами «глобального Юга». С другой стороны, в рамках «ШОС+» руководители международных организаций имеют возможность участвовать в саммитах, что обеспечивает возможность укрепления диалога и сотрудничества между ШОС и международными организациями, а также между другими странами «глобального Юга» и международными организациями.

Развитие ШОС тесно связано с экономическим подъемом «глобального Юга». Коллективный подъем «глобального Юга» еще больше способствовал мультицентризации мирового порядка, создавая основу для развития ШОС.

Расширение ШОС, в свою очередь, предоставило новую платформу для развития «глобального Юга», еще больше способствуя их подъему. Эта взаимосвязанность сделала ШОС в стратегическом видении России компонентом усилий по трансформации мирового порядка и путём к реализации многополярности. Будучи представителем «глобального Юга», ШОС служит связующим звеном между Россией и незападным миром сейчас и её влияние, и привлекательность стремительно растут на мировой арене.

Поскольку устремления «глобального Юга» совпадают с идеалами ШОС, всё большее число

стран связывают своё будущее с ШОС. После эскалации российско-украинского конфликта и начала нового витка израильско-палестинского конфликта страны «глобального Юга» ещё больше продемонстрировали свою независимую политическую позицию, требуя площадок для выражения своего мнения, обеспечения дополнительных возможностей для развития и укрепления своей власти.

С началом второго срока американского президента Трамп усилился торговый протекционизм, и США встали на путь антиглобализма, что напрямую угрожает экономическим интересам большого числа развивающихся стран, активно участвующих в мировой торговле и глобальных цепочках создания стоимости.

Расширение ШОС будет способствовать более тесному взаимодействию и сотрудничеству между странами «глобального Юга» на международной арене, способствуя еще большей их сплоченности. Это также открывает перед Россией новые возможности для развития отношений со странами «глобального Юга», становясь важнейшим инструментом продвижения концепции многополярного мира.

ШОС выступает как важный инструмент для России в противодействии экономической изоляции: она помогает стране восстанавливать промышленные и производственно-сбытовые цепочки, а также решать стратегические задачи, связанные с жизненным пространством. Особенно это актуально после начала российско-украинского конфликта, когда западные страны ввели беспрецедентные санкции против России – в частности, в 2022 году ВВП России снизился на 2,1 % в годовом выражении [8], а уровень инфляции за тот же период времени достиг 12 % [9].

Эскалация санкций оказала на Россию колоссальное политическое и экономическое давление. Побочные эффекты российско-украинского конфликта не только влияют на вектор развития России, но и имеют значительные последствия для других стран Евразии. Тем не менее, именно в этом контексте, преимущества регионального экономического сотрудничества ШОС и её стратегическое пространство начали быстро расширяться – так, на саммите ШОС 2024 года было официально предложено усилить взаимосвязи между Центральной и Южной Азией, а также продолжить интеграцию регионального инфраструктурного строительства и экономического сотрудничества [10].

Под беспрецедентным давлением западных санкций Россия развивала финансовое и энергетическое сотрудничество между членами ШОС и поддерживает устойчивое социально-экономическое развитие в рамках организации. На саммитах ШОС в 2023 и 2024 годах Путин заявлял, что товарооборот между Россией и государствами-членами организации увеличится на треть и четверть, соответственно. Поэтому рас-

ширение ШОС означает дальнейшее расширение ее общего экономического пространства, что поможет России получить большую внешнюю поддержку и решить проблему стратегического жизненного пространства.

ШОС предоставляет России возможность преодолеть геополитические ограничения и открыть новые каналы логистики. С момента полного обострения украинского кризиса российская экономика получила серьёзный удар. Когда в начале 2022 года Европа и США ввели санкции в отношении России, объёмы российских грузоперевозок по импорту и экспорту сразу сократились вдвое. Затем, ситуация смягчилась: к осени 2022 года зарубежный грузооборот России составил примерно на 30% меньше, чем в 2021 году [11].

Западные страны закрыли свое воздушное пространство для российских авиакомпаний и постоянно блокируют потоки товаров, поэтому в условиях российско-украинского конфликта России крайне необходимо было открытие новых международных транспортных коридоров.

Хотя взаимодействие на высоком уровне с традиционными соседями критически важно для России по соображениям безопасности и культурного развития, современные условия требуют создания более современных логистических и транспортных систем, а также моделей экономического и политического сотрудничества с некоторыми из её более удалённых партнёров.

ШОС предоставляет России возможность развивать исторически сложившиеся дружественные отношения с широким кругом стран «глобального Юга», особенно в Азии, Африке и Латинской Америке. На саммите ШОС 2025 года Путин подчеркнул, что в рамках организации реализуются важные шаги: формирование разветвлённой и конкурентоспособной транспортной инфраструктуры, рост объёмов автомобильных, железнодорожных и мультимодальных перевозок, налаживание тесного таможенного взаимодействия и активное внедрение электронного документооборота [12]. Более того, Россия может участвовать в стратегической координации с более широким кругом стран, укрепляя свой международный авторитет и влияние.

Акцент ШОС на уважении многообразия цивилизаций и стремлении к общему развитию лежит в основе российской позиции о развитии многообразия цивилизаций и справедливом международном порядке. С тех пор, как бывший министр иностранных дел России Примаков выдвинул концепцию многополярности, Россия неоднократно подтверждала свою приверженность построению многополярного мира. В каждой концепции внешней политики российское правительство прямо заявляло о создании многополярного мира в качестве одной из своих внешнеполитических стратегических целей.

Путин указал на то, что в нынешних условиях, исходя из новой политической и экономической

реальности, формируются контуры многополярного и многостороннего мироустройства — это объективный процесс, а эти глубинные, системные трансформации безусловно внушают чувство оптимизма и надежды [13].

Россия считает, что развивающиеся державы и развивающиеся страны являются партнёрами в продвижении концепции многополярного мира. В своём современном видении Россия рассматривает Китай и Индию как дружественные центры мировой силы. Она также стремится к укреплению всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества с дружественными исламскими цивилизациями, превращению Африки в ключевой центр мирового развития и укреплению международных организаций и механизмов многостороннего сотрудничества с участием развивающихся стран.

Одновременно, в последние годы Россия неоднократно подчеркивала свой статус цивилизованной страны. Хотя Россия раньше считала себя европейской страной, разрыв отношений с Европой вынудил её стремиться к цивилизационной независимости и «отделиться» от Европы в цивилизационном плане. Российский учёный Дмитрий Тренин отметил, что современная Россия — уже не империя, но она и не нация-государство в европейском смысле слова. Официально наша страна определяет себя как многонациональное государство. Точнее, однако, будет называть Россию державой-цивилизацией [14].

Далее, в «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2023 года Россия стратегически определена как «уникальная цивилизационная страна» и евразийская держава. Шанхайский дух, заключающийся в «уважении к различным цивилизациям», служит моральной основой для российской концепции цивилизационного государства, в то время как «стремление к общему развитию» разделяет цель «справедливости и инклюзивности» с видением многополярности.

Российские стратегические круги в целом считают, что развитие ШОС демонстрирует признание и следование этому культурному духу большинством стран мира, заявляя о том, что страны «глобального Юга» движутся в сторону философии сотрудничества ШОС, воплощающей «добрососедство, взаимную выгоду и взаимовыгодное сотрудничество», создавая условия для национального развития и отвергая западную гегемонистскую культуру и неокOLONиализм.

ШОС обладает ярко выраженными межцивилизационными характеристиками, отражающими тенденцию к построению многополярного мира, основанного на многообразии цивилизаций. Это разрывает прежний нарратив о доминировании западной цивилизации и способствует многополярности.

Заключение.

Активное содействие России развитию ШОС, по сути, связано с отношениями между ведущими

державами и развитием международных институтов.

Подъем «глобального Юга» не только укрепляет позиции ШОС как платформы для его развития, но и создает более реалистичную основу для глобальной многополярности.

Будучи крупнейшей платформой всеобъемлющего регионального сотрудничества в Евразии, ШОС играет жизненно важную роль в обеспечении регионального мира и развития, а также в содействии региональному экономическому прогрессу.

Расширение ШОС укрепило уверенность «глобального Юга» в своем кооперативном потенциале, в то время как кооперативная модель ШОС

также заложила основу для укрепления взаимодействия внутри «глобального Юга».

Россия, реагируя на требования меняющегося международного порядка, получила больше возможностей для маневра и дипломатических ресурсов, благодаря сотрудничеству в рамках ШОС, используя ее как эффективную платформу и механизм для смягчения давления Запада.

Текущие внутренние и внешние проблемы России тесно переплетены, что оказывает глубокое влияние на ее подход к международным делам и глобальному управлению. Как сохранить убедительную лидирующую роль в трансформации мирового порядка, остается для России сложным вопросом.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Заседание Совета глав государств – членов ШОС. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77891> (дата обращения 01.10.2025).
2. Посол Чжан Сяо дал совместное интервью китайским и зарубежным СМИ о предстоящем государственном визите председателя Си Цзиньпина в Казахстан и участии в саммите Шанхайской организации сотрудничества в Астане. URL : <http://world.people.com.cn/n1/2024/0702/c1002-40268886.html> (дата обращения 01.10.2025).
3. Китай председательствует в Шанхайской организации сотрудничества. Министерство иностранных дел представило ключевые задачи Китая на период председательства. URL : https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_28677660 (дата обращения 01.10.2025).
4. Чжу Юнбяо. ШОС способствует развитию глобального Юга: динамика, основа и путь / Чжу Юнбяо, Ли Хуэй // Contemporary China and World. 2024. № 3. С. 14–22.
5. Заседание Совета глав государств – членов ШОС. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/77891> (дата обращения 01.10.2025).
6. Хан Лу. Анализ Сообщества общего будущего Шанхайской организации сотрудничества // Contemporary Internal Relations. 2023. № 7. С. 67–84.
7. Цзэн Сянхун. Анализ коннотации и ценности модели развития Шанхайской организации сотрудничества / Цзэн Сянхун, Ло Цзинь // South Asian Studies. 2024. № 2. С. 64–67.
8. Экономика России сократится на 2,1 % в 2022 году. URL : <http://world.people.com.cn/n1/2023/0221/c1002-32628167.html> (дата обращения 01.10.2025).
9. Глава Минфина России: инфляция в России в 2022 году составит около 12 %. URL : <https://sputniknews.cn/20221229/1046755042.html>. (дата обращения 01.10.2025).
10. Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL : https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202209/t20220917_10767328.shtml (дата обращения 01.10.2025).
11. Ли Сикуй. Реконструкция международных логистических каналов России в условиях геополитического и экономического кризиса // Российские, восточноевропейские и центральноазиатские исследования. 2023. № 6. С. 60–77.
12. Заседание Совета глав государств – членов ШОС. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77891> (дата обращения 01.10.2025).
13. Встреча с руководством МИД России. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/74285> (дата обращения 01.10.2025).
14. Дмитрий Тренин. Кто мы, где мы, за что мы – и почему. URL : <https://globalaffairs.ru/articles/kto-my-gde-my> (дата обращения 01.10.2025).

References:

1. Meeting of the Council of Heads of State of the SCO Member States. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77891> (date of application 01.10.2025).
2. Ambassador Zhang Xiao gave a joint interview to Chinese and foreign media about the upcoming state visit of President Xi Jinping to Kazakhstan and participation in the Shanghai Cooperation Organization summit in Astana. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2024/0702/c1002-40268886.html> (date of application 01.10.2025).
3. China chairs the Shanghai Cooperation Organization. The Ministry of Foreign Affairs presented China's key tasks for its chairmanship. URL : https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_28677660 (date of application 01.10.2025).
4. Zhu Yongbiao. SCO Promotes the Development of the Global South: Dynamics, Foundation, and Path / Zhu Yongbiao, Li Hui // Contemporary China and World. 2024. № 3. P. 14–22.
5. Meeting of the Council of Heads of State of the SCO Member States. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/77891> (date of application 01.10.2025).
6. Han Lu. Analysis of the Shanghai Cooperation Organization's Common Future Community // Contemporary Internal Relations. 2023. № 7. P. 67–84.
7. Zeng Xianghong. Analysis of the Connotation and Value of the Shanghai Cooperation Organization's Development Model / Zeng Xianghong, Luo Jin // South Asian Studies. 2024. № 2. P. 64–67.
8. Russia's Economy to Shrink by 2.1 % in 2022. URL : <http://world.people.com.cn/n1/2023/0221/c1002-32628167.html> (date of application 01.10.2025).
9. Russian Finance Minister: Inflation in Russia in 2022 will be around 12 %. URL : <https://sputniknews.cn/20221229/1046755042.html> (date of application 01.10.2025).
10. Samarkand Declaration of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization. URL : https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202209/t20220917_10767328.shtml (date of application 01.10.2025).
11. Li Sikui. Reconstruction of Russia's International Logistics Channels in the Context of the Geopolitical and Economic Crisis // Russian, East European and Central Asian Studies. 2023. № 6. P. 60–77.
12. Meeting of the Council of Heads of State of the SCO. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77891> (date of application 01.10.2025).
13. Meeting with the leadership of the Russian Ministry of Foreign Affairs. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/74285> (date of application 01.10.2025).
14. Dmitry Trenin. Who We Are, Where We Are, What We Stand For – and Why. URL : <https://globalaffairs.ru/articles/kto-my-gde-my> (date of application 01.10.2025).

Информация об авторе

Вэн Хаомин

аспирант кафедры мировой политики,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет
ORCID: 0009-0008-4187-8959
st135082@student.spbu.ru

Weng Haoming

Postgraduate Student
of the Department of World Politics,
Faculty of International Relations,
St. Petersburg State University
ORCID: 0009-0008-4187-8959
st135082@student.spbu.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.10.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.01.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-17>

УДК 323.1

Attribution

cc by

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ НАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Гасанова Р.Р.¹, Пухир В.М.², Маслова Ж.Ю.³

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

²Российский государственный университет имени А.Н.Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),

³Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Аннотация. В статье рассматриваются основные современные подходы к определению концептуальных ориентиров нации посредством сравнительного анализа. Подчеркивается, что в основе нации лежат объективные и субъективные факторы. Кроме того, демонстрируется возрастание влияния национального фактора в период глобализации. Концептуальные ориентиры нации – это система ключевых идей, ценностей, мифов и представлений о будущем, которые определяют коллективную идентичность, сплачивают общество и задают направление его развития. Концепция нации стала центральным элементом политической и социальной организации в последние столетия. Идея о том, что государственные границы должны совпадать с границами проживания одной нации, стала мощнейшим политическим двигателем. Цель исследования – провести сравнительный анализ концептуальных ориентиров нации. В работе использованы методы анализа, синтеза, обобщения, систематизации. Результат представлен сравнительным анализом концептуальных ориентиров наций.

Ключевые слова: концептуальные ориентиры, нация, сравнительный анализ, национальная идентичность, коллективная идентичность, система, общество, развитие.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CONCEPTUAL NATION GUIDELINES: A COMPARATIVE ANALYSIS

Renata R. Gasanova¹, Valentina M. Pukhir², Zhanna Yu. Maslova³

¹Lomonosov Moscow State University,

²Russian State University named After A.N.Kosygin (Technology. Design. Art),

³Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. This article examines the main contemporary approaches to defining conceptual nation guidelines through comparative analysis. It emphasizes that objective and subjective factors underlie a nation. Furthermore, the increasing influence of the national factor during globalization is demonstrated. Conceptual nation guidelines are a system of key ideas, values, myths, and visions of the future that define collective identity, unite society, and set the direction of its development. The concept of nation has become a central element of political and social organization in recent centuries. The idea that state borders should coincide with the boundaries of a single nation has become a powerful political driver. The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of conceptual nation guidelines. The study utilizes methods of analysis, synthesis, generalization, and systematization. The results are presented as a comparative analysis of conceptual nation guidelines using.

Keywords: conceptual guidelines, nation, comparative analysis, national identity, collective identity, system, society, development.

Funding: Independent work.

Введение

Тема национальной идентичности в современном мире является одной из самых дискуссионных и противоречивых. Её актуальность только возрастает, а не уменьшается, и обусловлена она несколькими ключевыми процессами. Пара-

доксально, но именно глобализация, которая, казалось бы, должна нивелировать различия, вызывает обратную реакцию – рост национального самосознания. Стандартизация культуры (глобальные бренды, массовая культура, доминирование английского языка) порождает страх потери уникальности. В быстро меняющемся

© Гасанова Р.Р., Пухир В.М., Маслова Ж.Ю.

глобальном мире человек ищет что-то постоянное и устойчивое. Национальная идентичность, уходящая корнями в историю, язык и традиции, становится такой «психологической крепостью».

В обществах, состоящих из разных этнических и культурных групп, общая национальная идентичность (основанная на гражданстве, а не на происхождении) становится фактором объединения нации. Политика, подчеркивающая различия, а не общность, в некоторых странах привела к созданию «параллельных обществ» [9]. Это заставило многие государства (например, во Франции, Великобритании, Германии) пересмотреть свой подход и сделать акцент на интеграции вокруг общих гражданских и национальных ценностей. Национальная идентичность в этом контексте – не столько барьер, сколько основа для диалога. Чтобы уважать другую культуру, нужно сначала понимать и уважать свою собственную.

Интернет и социальные сети создали новую среду для формирования и выражения идентичности. Люди объединяются в цифровом пространстве по национальному признаку, обсуждая историю, культуру, политику. Страны активно используют цифровые платформы для продвижения своего языка, культуры, образа жизни, укрепляя тем самым свой международный имидж и чувство гордости у граждан. С другой стороны, цифровое пространство может разжигать ксенофобию и национализм [1].

В условиях конфликтов и международной напряженности национальная идентичность становится мобилизующей силой. Консолидация перед лицом внешних угроз: как мы видим на примере многих стран, в период кризиса происходит всплеск патриотизма и сплочения вокруг национальных символов. Стремление сохранить суверенитет и культурную автономию заставляет акцентировать свою уникальность и независимость.

Результаты

Концептуальные ориентиры нации – это не просто набор ценностей, а их иерархия и уникальное сочетание, которое формирует «культурный код» нации. Эти ориентиры закрепляются в символике, мифах и нарративах, документах, культуре.

Для анализа выделим несколько ключевых моделей, существующих в современном мире:

1. Американская модель: «Американская мечта» и Гражданский национализм. Ключевые ориентиры: свобода личности (права человека, свобода слова, вероисповедания, предпринимательства как высшая ценность), индивидуальная ответственность и самореализация, равенство возможностей, а не результатов, демократия и верховенство закона [4]. Также для данного концептуального подхода характерна идея, что иммигранты из разных культур могут стать амери-

канцами, разделяя общие политические ценности. Образ будущего – постоянный прогресс, инновации, лидерство на мировой арене. Растущее социальное неравенство, расовые проблемы, политическая поляризация, которые ставят под сомнение универсальность «американской мечты».

2. Французская модель: просвещение и республиканские ценности. Ключевые ориентиры – светскость (жесткое отделение религии от публичной сферы), универсализм (идея, что французские республиканские ценности имеют всемирное значение), равенство и братство (акцент на социальной сплоченности и роли государства в обеспечении равенства), гражданственность (принадлежность к нации определяется не этничностью, а лояльностью Республике и ее законам), образ будущего (сохранение и распространение республиканской модели, основанной на разуме и правах человека) [7]. Для подхода характерны сложности с интеграцией иммигрантов, особенно из культур, где религия играет большую роль; вызовы, связанные с мультикультурализмом.

3. Китайская модель: гармония и «Китайская мечта» под руководством партии. Ключевые ориентиры – коллективизм и социальная гармония, приоритет интересов общества над личными, культурное превосходство и историческая преемственность, «Китайская мечта» (中国梦) (восстановление национального величия, модернизация и объединение), стабильность и порядок, построение «модернизированного социалистического общества», где Китай становится центральной мировой державой. Для общества КНР характерно подавление инакомыслия, напряженность в отношениях с меньшинствами (уйгуры), демографические и экологические проблемы [6].

4. Японская модель: гармония, долг и уникальность. Ключевые ориентиры здесь – групповая гармония (和) (стремление к консенсусу и избегание конфронтации), трудолюбие и совершенство, уважение к старшим и традициям, культурная уникальность (日本人論) (идея о том, что японская культура и менталитет неповторимы и не до конца понятны иностранцам). Образ будущего в концептуальном подходе нации структурирован в технологическое лидерство при сохранении традиционной культурной идентичности. Проблемой нации является стареющее население, закрытость к иммиграции, жесткие социальные иерархии.

5. Российская модель: «Особая цивилизация» и суверенитет. Ключевые ориентиры (на современном этапе) – суверенитет и державность, опора на идею уникальной евразийской идентичности, отличной от Запада, сильная централизованная власть и особая роль государства, консервативные ценности, историческая память. Образ будущего связан с построением суверенного, технологически развитого «многополярного» центра силы. У государства в целом и пред-

ставляющей его нации сложные отношения с прошлым (советский период), зависимость от сырьевой экономики, демографические проблемы, напряженность в отношениях с Западом [3].

Полученные результаты анализа представим в виде таблицы 1. Сравним три основных подхода – Китая, США и России.

Таблица 1

Сравнительный анализ концептуальных ориентиров нации

Критерий	США (гражданский национализм)	Китай (цивилизационный национализм)	Россия (государственный национализм)
Основа идентичности	Лояльность Конституции и «американской идее»	Принадлежность к китайской цивилизации и культуре	Принадлежность к сильному государству и «особой цивилизации»
Ключевая ценность	Свобода личности	Коллективная гармония и стабильность	Суверенитет и державность
Роль государства	«Ночной сторож», защищающий права	Всепроникающий организатор и воспитатель	«Собиратель земель», главный актор и гарант стабильности
Отношение к Западу	Лидер Запада	Альтернатива Западу	Конкурент и цивилизационный оппонент Запада
Образ будущего	«Город на холме»	«Великое возрождение китайской нации»	«Суверенный полюс в multipolarном мире»

Обсуждение

Существует три подхода изучения нации в науке:

1. Конструктивистский (близок к «постмодернистскому») сегодня является, пожалуй, доминирующим. Основная идея в том, что нации – это не древние, а сконструированные сообщества. Они являются продуктом Нового времени через общие символы, мифы, историю (часто «изобретенную»), систему массового образования, унифицированный язык (благодаря газетам и литературе) и, главное, через представление о себе как о части общего целого («воображаемое сообщество», по Бенедикту Андерсону). Государственные элиты активно «строят» нацию, чтобы мобилизовать население на достижение общих целей (индустриализация, война и т.д.). Например: французская нация была во многом сконструирована после Великой французской революции через школу, армию и пропаганду единого «французского» наследия, несмотря на существование региональных языков и идентичностей [5].

2. Этносимволистский (близок к «социокультурному») – этот подход занимает промежуточную позицию. Нации Нового времени выросли из более древних этносов – сообществ, объединенных общими мифами о предках, историческими воспоминаниями, культурой и связью с определенной территорией. Акцент делается на длительной исторической преемственности и общих культурных символах, которые обеспечивают чувство коллективной идентичности [8]. Примером могут служить современные греки, армяне или евреи, которые апеллируют к древней истории и культурному наследию, которое, пусть и трансформируясь, связывает их с далекими предками.

3. Примордиализм (близок к «биологическому») – это самый старый и сегодня наименее популярный в академической науке подход, но очень прочно обосновавшийся в общественном созна-

нии и националистической риторике. Нация понимается как изначальная, вечная, «природная» общность. Связь между членами нации считается такой же естественной и кровной, как родственные связи в семье. Этот подход критикуют за то, что он не оставляет места для исторического анализа и часто служит для оправдания расизма и ксенофобии. Яркий пример – нацистская концепция «крови и почвы» (Blut und Boden) или риторика некоторых радикальных националистических движений, подчеркивающая «биологическое» единство [10].

Понимание этих парадигм критически важно для анализа современных политических процессов, конфликтов и социальных движений, потому что, как мы определяем нацию, напрямую влияет на то, какие политики мы считаем легитимными по отношению к ней.

Заключение

Не существует единого правильного набора концептуальных ориентиров нации. Каждая модель – это продукт уникального исторического пути, географии, религиозного и философского наследия. Ориентиры эволюционируют под влиянием кризисов, миграции, глобализации и технологических изменений (например, вызовы мультикультурализма для европейских моделей). В либеральных демократиях (США, Франция) ориентиры легитимируются через демократические процедуры и общественный договор. В этатистских моделях (Китай, Россия) – через способность государства обеспечивать порядок, суверенитет и возвращение «величия» [2]. Концептуальные ориентиры часто определяются через противопоставление («Мы» и «Они»). Для США это был сначала Старый Свет, затем СССР; для Китая и России сегодня – это во многом «ценности Запада». Большинство крупных наций сегодня переживают внутренние дебаты о своих ориентирах, что свидетельствует о поиске новой формулы единства в быстро меняющемся мире.

Таким образом, сравнительный анализ концептуальных ориентиров позволил глубже понять не только внутреннюю логику развития той или иной страны, но и истоки многих современных

международных процессов и конфликтов, коренящихся в столкновении разных картин мира и систем ценностей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Белега Л.А. Национальная идентичность как комплексное и многогранное явление. Её разновидности, их сходства и различия // Молодой ученый. 2023. № 47(494). С. 470–472. EDN: DCPCEX
2. Владимир Путин обратился с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации. 2024. URL : <http://duma.gov.ru/news/58905> (дата обращения 30.09.2025).
3. Гун С. Номинации и концептуализация понятий «нация» и «народ» в официальных медиатекстах России и Китая // Litera. 2025. № 5. С.382–396. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74602 EDN: QUHQBK
4. Поломошнов А.Ф. Национальная и цивилизационная идентичность как матрицы личностной идентификации / А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 3А. С. 88–99. DOI: 10.34670/AR.2020.60.31.011 EDN: RLCVDX
5. Си Цзиньпин. Необходимо твёрдо придерживаться принципа «народ превыше всего» [=习近平：必须坚持人民至上] // Синьху [=新华网]. URL : <http://www.news.cn/politics/leaders/20240331/f4651cf3cd4f42f6a71541acc1372059/c.html> (дата обращения: 30.09.2025).
6. Си Цзиньпин. Необходимо твёрдо придерживаться принципа «народ превыше всего» [=习近平：必须坚持人民至上] // Цюши [=求是]. 2024. 01 апреля. URL : http://www.gwytb.gov.cn/m/headline/202404/t20240401_12609907.htm (дата обращения 30.09.2025).
7. Соблиров Х.Х. Современные концепции нации / Х.Х. Соблиров, З.З. Нашапигов // Известия КБГАУ. 2014. № 2(4). С. 143–146. EDN: IGHREF
8. Титов В.В. Российская национально-государственная идентичность: фундаментальные вызовы в реалиях XXI века // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Вып. 7(88). Т. 12. С. 2495–2505. DOI: 10.35775/PSI.2022.88.7.020 EDN: OWFCGN
9. Ackelsberg M. Identity Politics, Political Identities: Thoughts toward a Multicultural Politics // Frontiers: A Journal of Women Studies. 1996. № 16(1). P. 59–6.
10. Anspach R. From stigma to identity politics: political activism among the physical: disabled and former mental patients // Social science and medicine. medical psychology and medical sociology. 1979. Vol. 13. P. 45–58.

References:

1. Belega L.A. National identity as a complex and multifaceted phenomenon. Its varieties, their similarities and differences // Young Scientist. 2023. № 47 (494). P. 470–472. EDN: DCPCEX
2. Vladimir Putin delivered his annual Address to the Federal Assembly of the Russian Federation. 2024. URL : <http://duma.gov.ru/news/58905> (date of application 30.09.2025).
3. Gong S. Nominations and conceptualization of the concepts of «nation» and «people» in the official media texts of Russia and China // lit. 2025. № 5. P. 382–396. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74602 EDN: QUHQBK
4. Polomoshnov A.F. National and civilizational identity as a matrix of personal identification / A.F. Polomoshnov, P.A. Polomoshnov // Context and reflection: philosophy of the world and man. 2020. Vol. 9. № 3A. P. 88–99. DOI: 10.34670/AR.2020.60.31.011 EDN: RLCVDX
5. Xi Jinping. It is necessary to firmly adhere to the principle of «the people above all» [=习近平：必须坚持人民至上] // Xinhua [=新华网]. URL : <http://www.news.cn/politics/leaders/20240331/f4651cf3cd4f42f6a71541acc1372059/c.html> (date of application 30.09.2025).
6. Xi Jinping. It is necessary to firmly adhere to the principle of «the people above all» [=习近平人民人民上上上] // Qiushi [=求是]. 2024. April 01. URL : http://www.gwytb.gov.cn/m/headline/202404/t20240401_12609907.htm (date of application 30.09.2025).
7. Soblirov Kh.Kh. Modern concepts of the nation / Kh.Kh. Soblirov, Z.Z. Nashapigov // Izvestiya KBGU. 2014. № 2(4). P. 143–146. EDN: IGHREF
8. In Titov.V. Russian national-state identity: fundamental challenges in the realities of the 21st century // Issues of national and federal relations. 2022. Iss. 7(88). Vol. 12. P. 2495–2505. DOI: 10.35775/lb/sq.IN.2022.88.7.020 EDN: OWFCGN

9. Ackelsberg M. Identity Politics, Political Identities: Thoughts toward a Multicultural Politics // *Frontiers: A Journal of Women Studies*. 1996. № 16(1). P. 59–6.
10. Anspach R. From stigma to identity politics: political activism among the physical: disabled and former mental patients // *Social science and medicine. medical psychology and medical sociology*. 1979. Vol. 13. P. 45–58.

Информация об авторах

Гасанова Рената Рауфовна

кандидат психологических наук,
старший преподаватель
кафедры управления образовательными системами,
факультет педагогического образования,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
ORCID: 0000-0002-4641-0019
renata_g@bk.ru

Renata R. Gasanova

Candidate of Psychological Sciences,
Senior Lecturer at the Department
of Educational Systems Management,
Faculty of Educational Studies,
Lomonosov Moscow State University
ORCID: 0000-0002-4641-0019
renata_g@bk.ru

Пухир Валентина Михайловна

кандидат философских наук,
доцент,
Российский государственный университет
им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
va-lenta@bk.ru

Valentina M. Pukhir

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Russian State University named after A.N. Kosygin
(Technology. Design. Art)
va-lenta@bk.ru

Маслова Жанна Юрьевна

преподаватель кафедры публичного права,
Пермский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
lIs99ter2@gmail.com

Zhanna Yu. Maslova

Lecturer at the Department of Public Law,
Perm Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
lIs99ter2@gmail.com

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.11.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.12.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-11>
УДК 32

Attribution
cc by

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ПРИНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Поляков А.С.

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского*

Аннотация. В представленном исследовании рассматриваются теоретические основы цифровизации процессов, связанных с принятием административных решений в области государственного управления. Акцент сделан на анализе ключевых концепций и стратегий внедрения цифровых технологий, которые способствуют повышению эффективности и прозрачности работы государственных учреждений. Постановка проблемы. В условиях стремительного развития информационного общества возрастает необходимость в теоретическом исследовании процессов цифровизации в системе государственного управления. Существующие механизмы принятия административных решений требуют обновления и адаптации к актуальным цифровым технологиям, что позволит повысить эффективность и прозрачность функционирования государственных органов. Цель данного исследования заключается в формировании и систематизации концептуальных основ цифровизации процессов принятия административных решений в области государственного управления для улучшения эффективности функционирования государственных органов. Методология и методы исследования. Методологической основой данного исследования служат как общие, так и специализированные методы познания, что способствует глубокому анализу концептуальных основ цифровизации процессов принятия административных решений. В работе задействованы системный и структурно-функциональный подходы, позволяющие провести комплексное исследование процессов цифровой трансформации в области государственного управления. Исследование базируется на методах анализа и синтеза, сравнительного анализа, обобщения и классификации теоретических концепций цифровизации. Для изучения практических аспектов внедрения цифровых технологий в процессы принятия административных решений применяются эмпирические методы, включая анализ документов и статистических данных. Результаты исследования. Теоретические аспекты цифровизации в сфере государственного управления представляют собой многогранную систему концепций, принципов и подходов, ориентированных на усовершенствование управленческих процессов.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, административные решения, цифровая трансформация, электронное правительство.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR DIGITALIZATION OF ADMINISTRATIVE DECISION-MAKING PROCESSES IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Andrei S. Polyakov

Saratov National Research State University named After N.G. Chernyshevsky

Abstract. The presented study examines the theoretical foundations of digitalization processes related to administrative decision-making in public administration. The emphasis is placed on analyzing key concepts and strategies for implementing digital technologies that contribute to improving the efficiency and transparency of government institutions. Problem Statement. With the rapid development of the information society, the need for theoretical research into digitalization processes in public administration is growing. Existing administrative decision-making mechanisms require updating and adaptation to current digital technologies, which will improve the efficiency and transparency of government agencies. The purpose of this study is to develop and systematize the conceptual founda-

tions for digitalizing administrative decision-making processes in public administration to improve the performance of government agencies. Research Methodology and Methods. The methodological basis of this study is provided by both general and specialized research methods, which facilitate an in-depth analysis of the conceptual foundations of digitalization in administrative decision-making processes. The study utilizes systemic and structural-functional approaches, enabling a comprehensive study of digital transformation processes in public administration. The study is based on methods of analysis and synthesis, comparative analysis, generalization, and classification of theoretical concepts of digitalization. Empirical methods, including document and statistical data analysis, are used to study the practical aspects of introducing digital technologies into administrative decision-making processes. Research Results Theoretical aspects of digitalization in public administration represent a multifaceted system of concepts, principles, and approaches aimed at improving management processes.

Keywords: digitalization, public administration, administrative decisions, digital transformation, e-government.

Funding: Independent work.

Введение.

Цифровизация государственного управления выступает как целенаправленный процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий, преобразующий традиционные механизмы административной деятельности в актуальные цифровые форматы [17].

Суть цифровизации государственного управления заключается в системной реорганизации управленческих процедур и создании интегрированного информационного пространства, что предполагает не просто перенос процессов в цифровую среду, а их фундаментальное переосмысление.

Обсуждение.

Теоретические аспекты цифровизации в системе государственного управления создают методологическую базу для цифровой трансформации административных процессов, повышая эффективность управления и качество государственных услуг. Современные подходы к цифровизации процессов принятия административных решений основываются на комплексной нормативно-правовой базе и инновационных технологических решениях. Правовой фундамент цифровой трансформации составляют ключевые федеральные законы: № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [2] и № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [3].

Безопасность цифровой трансформации обеспечивается системой нормативных актов, включая Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры» [4] и Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» [5]. Уголовный кодекс Российской Федерации, в частности его глава 28, устанавливает ответственность за правонарушения в сфере компьютерной информации, формируя тем самым механизмы защиты цифровой инфраструктуры государственного управления [6].

В рамках технологической модернизации государственного управления активно внедряются инновационные цифровые решения. Технологии анализа больших данных (Big Data) позволяют осуществлять глубокий анализ информации для принятия обоснованных управленческих решений. Искусственный интеллект применяется для прогнозирования и оптимизации административных процессов, что существенно повышает эффективность работы государственного управления.

Особое внимание уделяется внедрению технологии блокчейн, которая гарантирует прозрачность и безопасность государственных информационных систем. Интернет вещей (IoT) и системы цифровой прослеживаемости обеспечивают эффективный мониторинг и контроль за выполнением государственных функций. Прогресс в области квантовых коммуникаций открывает новые горизонты для защиты государственных информационных структур [19].

Важным аспектом цифровой трансформации является создание специализированных команд, занимающихся цифровизацией, которые действуют на принципах проектного управления. Их работа направлена на достижение амбициозных целей, установленных в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». К 2030 году предполагается обеспечить реализацию 100 государственных услуг в режиме онлайн с немедленным получением результатов, а также полностью перейти на электронный документооборот в органах государственной власти и местного самоуправления [14].

Распоряжение Правительства Российской Федерации № 637-р от 16 марта 2024 года определило стратегические направления цифровой трансформации государственного управления, акцентируя внимание на необходимости автоматизации межведомственного взаимодействия и повышения уровня безопасности государственных информационных систем. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» в рамках национальной программы «Цифровая экономика» предлагает комплексный подход к интеграции цифровых технологий в государственное управление [15].

Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» создает условия для тестирования новых цифровых решений в управлении. В то же время, Федеральный закон № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов» обеспечивает прозрачность и открытость процесса цифровой трансформации в государственном управлении [12].

В условиях ускоряющейся цифровизации административная деятельность переживает этап качественной перестройки, где взаимодействие нормативного регулирования и внедрение cutting-edge технологий образует многоуровневую систему интеграции. Цифровые трансформационные процессы, опираясь на законодательно закреплённые нормы и современные ИТ-платформы, преследуют цель по-новому оптимизировать государственные системы, обеспечить гипердоступность услуг общественного значения и сформировать цифровую инфраструктуру российского населения [17]. Одной из высших приоритетных задач выделяется защита информационных активов, реализуемая через юридически обязательные стандарты и технические барьеры безопасности.

Модель, характеризующая цифровую модернизацию административных процедур, представляет собой диалектику сочетания классических управленческих практик с прогрессивными технологиями. Эта научно-практическая парадигма строится на интеграции аналитических подходов (Big Data), алгоритмических решений ИИ и сетей устройств интернета вещей, формируя единое цифровое пространство государственного управления.

Сравнительный анализ показывает, что синтез факторов, включая структурированную нормативную базу и адаптивные цифровые решения, достигается за счёт синергетического взаимодействия компонентов, что создает адаптивную, масштабируемую экосистему для цифрового государственного развития.

Цифровизация государственных операций, в рамках представленной концепции, выступает в качестве доминирующего элемента, способствующего существенному нарастанию эффективности функционирования федеральных инстанций. Использование программных решений для автоматизации снижает влияние дискреционных обстоятельств при выполнении типовых задач, сокращает промежуток времени на обработку заявок и усиливает объективность в рамках управленческой деятельности. Значительный потенциал открывается при внедрении алгоритмов интеллектуального анализа, направленных на расчётку больших массивов статистических данных и разработку оправданных стратегических рекомендаций [19].

Открытость в государственных системах реализуется через модернизацию цифровых ресурсов,

предоставляющих всеобъемлющий доступ к данным, связанным с процедурой принятия управленческих решений. Современные цифровые инструменты позволяют населению отслеживать этапы обработки поданных документов, исследовать организационную структуру государственных институтов и анализировать эффективность внедрения финансово-экономических программ. Применение технологий распределенного учета (блокчейн) обеспечивает неизменность архивных записей и их криптографическую верификацию, что формирует предпосылки для укрепления общественного доверия к государственным структурам [11].

Основополагающим аспектом концепции открытого государственного управления является оптимизация коммуникаций. Внедрение унифицированных цифровых экосистем для предоставления госуслуг переводит модель взаимодействия в формат интеграции под одним панелю, что упрощает процедурный барьер в получении документальных подтверждений и социальных сервисов. Взаимодействие с обратной связью и системами аналитической обработки дает возможность адаптировать административные маршруты под индивидуальные запросы граждан и оперативно корректировать государственные процессы в ответ на их потребности.

Оптимизация механизмов управления на базе данных становится определяющим звеном концепции. Ввод в действие систем хранения и анализа объемов информации, а также применения прогностических алгоритмов, дает инструменты для погружения в структуру социально-экономических процессов. Это позволяет не только выявлять значимые паттерны и выстраивать прогнозы конфликтных сценариев, но и обеспечивать предварительную корректировку, что кардинально улучшает показатели государственных систем [17].

Реализация подобной модели напрямую зависит от формирования правовой инфраструктуры, регулирующей диджитал-технологии. Ключевым направлением становится разработка этических стандартов для использования ИИ на государственном уровне, гарантирующих синтез повышения эффективности процедур и сохранения конфиденциальности личной информации граждан. Глобальные взаимодействия в области модернизации государственного управления через цифровые технологии обеспечивают непрерывную аккумуляцию успешных практик и адаптацию альтернативных решений. Такой подход приводит к сокращению временных затрат на освоение новаций и снижает вероятность ошибок благодаря изучению мировых пилотных проектов [13].

Внедрение теоретических схем сталкивается с широким кругом аспектов, требующих интеграции мер для разрешения. Прежде всего, встает проблема адаптации организационной структуры госорганов и корректировки профессиональных

принципов государственных служащих. Притом, с этой целью необходимо развернуть комплексные обучающие программы, ориентированные на повышение уровня цифрового мышления, а также сформировать устойчивые знаниевые основы в области использования инновационных решений [11].

Критической частью построения концептуального фреймворка цифровой модернизации является анализ дисбаланса в доступе к digital-ресурсам. Важной задачей становится реализация архитектуры, гарантирующей панедианный доступ к электронным государственным инструментам для всех участников, независимо от географических характеристик и уровней их цифрового образования. Для решения указанных проблем необходимо консолидировать усилия по развитию телекоммуникационных back-end-систем, внедрению платформы digital-ассистентов и созданию образовательных симуляций, ориентированных на повышение квалификации корпоративных агентов в virtual-пространстве. Это означает, что реструктуризация управленческих процессов, сопряженных с принятием административных решений, представляет собой многокомпонентную систему, основывающуюся на всеохватывающем внедрении high-tech решений в инфраструктуру общественных институтов. Эффективная реализация такого подхода возможна лишь при комплексном синтезе технократических, организационно-юридических и культурных измерений трансформации внутри digital-ландшафта.

Заключение.

По итогам исследования концептуальных основ цифровизации процессов принятия административных решений в области государственного управления можно сделать следующие выводы.

Цифровизация бюрократической системы включает в себя комплекс мер, связанных с внедре-

нием инновационных технологий, структурными сдвигами в организационных структурах и разработкой юридических нормативов. Применение таких инструментов, как ИИ, big data и децентрализованные блокчейн-сети, позволяет повысить оперативность административных механизмов и добиться высокой степени прозрачности государственных операций.

Эмпирический анализ действующих программ цифрового развития свидетельствует: ускоренное цифровое развитие невозможно без многокомпонентной стратегии, включающей регулятивную базу и высокотехнологичные платформы. Основополагающим аспектом выступает создание экспертных рабочих групп по целеустремленной цифровизации, и разработка программ профессиональной подготовки сотрудников госорганов с акцентом на цифровые компетенции.

Созданная концептуальная система реформирования процессов формирования административных решений требует реализации согласованного подхода к рационализации управленческих функций, укреплению транспарентности процедур и оптимизации диалога с контрагентами. Реализация инициативы сталкивается с ключевыми вызовами: необходимостью минимизации цифрового дисбаланса, созданием адекватной инфраструктуры безопасности персональных данных и трансформацией организационных менталитетов в государственных организациях. Для корректной интеграции разработки предполагается проведение эволюционных изменений регулятивной системы, развитие межгосударственного сотрудничества и внедрение прогрессивных технологических решений. Оперативное масштабирование цифровой составляющей в госаппаратах способствует росту доступности государственных услуг, сокращению формализованных процессов и усилению общественной консолидации вокруг государственных структур как авторитетных институтов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31(Ч. 1). Ст. 3448.
2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.
3. Об электронной подписи: Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. - № 15. Ст. 2036.
4. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Ч. 1). Ст. 4736.

5. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. I). Ст. 3451.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (Ч. I). Ст. 5017.
8. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.
9. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р // Собрание законодательства РФ. 2024. № 13. Ст. 1725.
10. Вагабова Д.С. Цифровизация государственного управления // Материалы Афанасьевских чтений. 2023. № 1(43). С. 115–118. EDN: GLKZPV
11. Волков И.С. Цифровизация в муниципальном и государственном управлении / И.С. Волков, Д.В. Реут // International Journal of Open Information Technologies. 2023. № 1. С. 99–104. EDN: BNPQJX
12. Развитие в условиях цифровизации государственного управления / С.К. Гокиев [и др.] // Инновационная наука. 2025. № 3-2-2. С. 134–136. EDN: IOUTPR
13. Гаджиев Х.Б. Роль цифровизации и электронного управления в современном государственном управлении // Право и государство: теория и практика. 2024. № 4(232). С. 266–268. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_4_266/ EDN: SXBWQS
14. Алиева М.З. Цифровизация государственного управления в Российской Федерации / М.З. Алиева, С.В. Бастрыкин // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 1. С. 95–102. DOI: 10.47576/2949-1916_2023_1_95. EDN: LINQLA
15. Попков Д.В. О цифровизации государственного управления / Д.В. Попков, В.М. Шеншин // Аграрное и земельное право. 2024. № 11(239). С. 125–131. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_11_125 EDN: CJCVCBU
16. Сеница С.А. Цифровизация системы государственного управления в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 11-3(105). С. 71–78. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-3-71-77 EDN: DINHTI
17. Хлутков А.Д. Парадоксы цифровизации и эффективность государственного управления // Управленческое консультирование. 2023. № 12(180). С. 8. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-12-8-8 EDN: FBLVJX
18. Шибаршина О.Ю. К вопросу о цифровизации государственного управления // ЕГИ. 2023. № 1(45). С. 448–454. EDN: TVSSGO
19. Шмидт Т.Н. Нормативно-правовое регулирование процессов цифровизации государственного управления // Образование и право. 2024. № 5. С. 76–83. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-5-76-81 EDN: MSQZHG

References:

1. About information, information technologies and information protection: Federal Law № 149-FZ of July 27, 2006 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 31 (Part 1). Art. 3448.
2. On the organization of the provision of state and municipal services: Federal Law № 210-FZ of July 27, 2010 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2010. № 31. Art. 4179.
3. On electronic signatures: Federal Law № 63-FZ of April 06, 2011 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 15. Art. 2036.
4. On the security of the critical information infrastructure of the Russian Federation: Federal Law No. 187-FZ of July 26, 2017 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. № 31 (Part I). 4736.
5. On personal data: Federal Law № 152-FZ of July 27, 2006 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 31 (Part 1). Art. 3451.
6. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law № 63-FZ of June 13, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.
7. On experimental legal regimes in the field of digital innovations: Federal Law № 258-FZ of July 31, 2020 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 31 (Part 1). Art. 5017.
8. On ensuring access to information on the activities of State bodies and Local governments: Federal Law № 8-FZ of February 09, 2009 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. № 7. Art. 776.
9. On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of public administration: Decree of the Government of the Russian Federation dated March 16, 2024 No. 637-r // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. № 13. Art. 1725.
10. Vagabova D.S. Digitalization of public administration // Materials of the Afanasiev readings. 2023. № 1(43). P. 115–118. EDN: GLKZPV
11. Volkov I.S. Digitalization in municipal and public administration / I.S. Volkov, D.V. Reut // International Journal of Open Information Technologies. 2023. № 1. P. 99–104. EDN: BNPQJX
12. Development in the context of digitalization of public administration / S.K. Gokiev [et al.] // Innovative science. 2025. № 3-2-2. P. 134–136. EDN: IOUTPR
13. Gadzhiev H.B. The role of digitalization and e-governance in modern public administration / H. B. Gadzhiev // Law and the state: theory and practice. 2024. № 4(232). P. 266–268. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_4_266 EDN: SXBWQS

14. Alieva M.Z. Digitalization of public administration in the Russian Federation / M.Z. Alieva, S.V. Bastrykin // Regional and sectoral economy. 2023. № 1. P. 95–102. DOI: 10.47576/2949-1916_2023_1_95 EDN: LINQLA
15. Popkov D.V. On digitalization of public administration / D.V. Popkov, V.M. Shenshin // Agrarian and Land Law. 2024. № 11(239). P. 125–131. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_11_125. EDN: CJCVCBU
16. Sinita S.A. Digitalization of the public administration system in the Russian Federation // Economics and Business: theory and practice. 2023. № 11-3(105). P. 71–78. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-3-71-77 EDN: DINHTI
17. Khlutkov A.D. Paradoxes of digitalization and effectiveness of public administration // Management consulting. 2023. № 12(180). P. 8. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-12-8-8 EDN: FBLVJX
18. Shibarshina O.Y. On the issue of digitalization of public administration // EGI. 2023. № 1(45). P. 448–454. EDN: TVSSGO
19. Schmidt T.N. Regulatory and legal regulation of the processes of digitalization of public administration // Education and law. 2024. № 5. P. 76–83. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-5-76-81 EDN: MSQZHG

Информация об авторе

Поляков Андрей Сергеевич
аспирант,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского
polyakov_as@bk.ru

Andrei S. Polyakov
Postgraduate Student,
Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky
polyakov_as@bk.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.10.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.11.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-16>

УДК 32

Attribution

cc by

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ НА ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ

Понеделков А.В.¹, Айрапетян Д.А.², Попов М.Ю.³

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

³научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки»

Аннотация. Актуальность темы исследования, представленной в данной публикации, сохраняется на протяжении всей истории существования этой проблемы, в том числе и для современной России, которая проходит через серьезные испытания противостояния с коллективным Западом. В данной статье представлены материалы Всероссийского круглого стола на тему «Противодействие коррупции на публичной службе в современной России», прошедшего в рамках IV Ежегодных Воронцовских чтений в городах Ростове-на-Дону и Таганроге в октябре 2025 г. В ходе его проведения прошло обсуждение данной проблемы по таким направлениям, как теоретико-методологические и политологические основы исследования коррупции, уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия ей, коррупция в контексте национальной безопасности и геополитики, цифровизация и технологические инновации в борьбе с коррупцией, исторические, социологические и сравнительные исследования, секторальные и прикладные проблемы противодействия коррупции с участием многочисленных представителей научного сообщества, органов власти и общественных организаций. В результативной части исследования отмечается, что прошедший Круглый стол послужил платформой для комплексного, междисциплинарного и многоуровневого анализа феномена коррупции, собрав воедино многочисленных экспертов, работающих в области как теоретического, так и практического противодействия этому феномену, а состоявшуюся научную дискуссию можно охарактеризовать как фундаментальную, междисциплинарную, синергетическую, инновационную и стратегическую. В завершение публикации отмечается, что IV Ежегодные Воронцовские чтения внесли весомый вклад в развитие антикоррупционного научного дискурса в России, подтвердив статус Южно-Российского института управления, филиала РАНХиГС как одного из ведущих экспертно-аналитических центров в данной области. Результаты же работы круглого стола послужат прочной теоретической и методологической базой для дальнейшего совершенствования государственной антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционный научный дискурс, государственная антикоррупционная политика, феномен коррупции.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON COMBATING CORRUPTION IN PUBLIC SERVICE IN MODERN RUSSIA: BASED ON THE RESULTS OF A SCIENTIFIC DISCUSSION

Aleksandr V. Ponedelkov¹, David A. Ayrapetyan², Mikhail Yu. Popov³

^{1, 2}South Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,

³Scientific Journal «Humanities, Social Sciences, and Economics»

Abstract. The relevance of the research topic presented for publication has remained throughout the entire history of this problem, including for modern Russia, which is going through serious trials of confrontation with the collective West. This article presents the materials of the All-Russian Round Table on the topic «Countering Corruption in Public Service in Modern Russia», held as part of the IV Annual Vorontsov Readings in the cities of Rostov-on-Don and Taganrog in October 2025. During the conference, the participants discussed the issue in the following areas: theoretical, methodological, and political foundations of corruption research, criminal law and criminological aspects of anti-corruption measures, corruption in the context of national security and geopolitics, digitalization and

technological innovations in the fight against corruption, historical, sociological, and comparative studies, and sectoral and applied issues of anti-corruption measures, with the participation of numerous representatives from the scientific community and government agencies. In the results section of the study, it is noted that the Round Table served as a platform for a comprehensive, interdisciplinary, and multi-level analysis of the phenomenon of corruption, bringing together numerous experts working in the field of both theoretical and practical counteraction to the phenomenon. The scientific discussion that took place can be described as fundamental, interdisciplinary, synergistic, innovative, and strategic. In conclusion, the publication notes that the IV Annual Vorontsov Readings have made a significant contribution to the development of anti-corruption scientific discourse in Russia, confirming the status of the South Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, as one of the leading expert and analytical centers in this field. The results of the roundtable discussion will serve as a solid theoretical and methodological basis for further improvement of state anti-corruption policy.

Keywords: corruption, anti-corruption scientific discourse, state anti-corruption policy, and the phenomenon of corruption.

Funding: Independent work.

Введение.

10 и 15 октября 2025 года в донской столице, г. Ростове-на-Дону, и в г. Таганроге состоялось знаковое научное событие – Всероссийский круглый стол на тему «Противодействие коррупции на публичной службе в современной России».

Мероприятие, проведенное в рамках уже IV Ежегодных Воронцовских чтений, традиционно организуемых Южно-Российским институтом управления – филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), представляет собой одну из ведущих в регионе площадок для междисциплинарного диалога по одной из наиболее острых проблем современного государственного и политического управления. Свидетельством тому является не только многочисленный и статусный в научном аспекте контингент его участников, но и широкое представительство организаторов –соучредителей этого научного симпозиума из числа руководителей региональных структур, высших учебных заведений, общественных организаций, а также мощная информационная поддержка со стороны научных журналов: «Коммуникология» (г. Москва); «Государственное и муниципальное управление. Ученые записки» (г. Ростов-на-Дону); «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» (г. Краснодар); «Социум и власть» (г. Челябинск); «Вестник юридического факультета Южного федерального университета» (г. Ростов-на-Дону).

Ни у кого из здравомыслящих людей не вызывает сомнения точка зрения относительно того, что коррупция подрывает основы государства и верховенства права через искажение правосудия и дискредитацию институтов власти, неся серьезные экономические последствия и углубляя социальное неравенство в обществе.

При этом коррупция, определенно, является угрозой национальной безопасности государства, а, одновременно, и фактором деградации поли-

тической системы, деформируя последнюю и лишая ее легитимности.

Именно поэтому это деструктивное общественное явление представляет собой объект исследований, динамично обновляющийся из эпохи в эпоху; подтверждением этого тезиса и являются публикации, представленные на данном научном мероприятии его участниками.

Мероприятия, аналогичные Воронцовским чтениям, посвящены не только непосредственному исследованию данного феномена, но и, как отметил в своем выступлении Заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, профессор А.В. Понеделков, «поиску практически адаптированных ко времени способов противодействия и борьбы с коррупцией, выработке моральных императивов для выживания, стабильности и процветания России».

Масштаб и статус Круглого стола подтверждается внушительным списком организаторов-соучредителей, который включает в себя не только ведущие академические центры (РАНХиГС и его филиалы в субъектах РФ, МГУ им. М.В. Ломоносова), но и органы государственной власти (Управление по противодействию коррупции при Губернаторе Ростовской области), а также институты гражданского общества (Общественная палата Ростовской области, Ассоциация «Совет муниципальных образований»).

Организационная структура мероприятия свидетельствует о высочайшем уровне его подготовки. Программный комитет возглавляют руководители ЮРИУ РАНХиГС (заместитель директора, кандидат экономических наук, доцент О.В. Локо-та), а в его состав входят доктора наук, профессора, заслуженные деятели науки РФ, что изначально задает ему высокий академический стандарт.

География участников широка, охватывает города Москву, Ростов-на-Дону, Таганрог, Краснодар, Челябинск, Курган, Сыктывкар, Петрозаводск и другие, подтверждая всероссийский статус этого

© Понеделков А.В., Айрапетян Д.А., Попов М.Ю.

научного симпозиума и обеспечивая репрезентативность региональных практик и научных школ.

Ключевой особенностью именно IV Воронцовских чтений стала синергия академического сообщества и практиков.

Обсуждение.

В пленарном заседании, наряду с ведущими учеными в области права, политологии, социологии и экономики (А.В. Понеделков, П.П. Баранов, А.Ю. Мамычев, Ф.И. Шарков, А.Н. Аверин, С.В. Юсов, О.А. Бельков и др.), приняли участие представители органов власти (глава г. Шахты Л.В. Овчиева, глава Администрации Азовского района С.А. Комаров) и институтов гражданского общества (В.А. Некрасов).

Такой состав участников позволил не просто теоретически осмыслить феномен коррупции, но и верифицировать научные гипотезы реальной управленческой практикой, а также выработать, применимые в повседневной деятельности органов власти разного уровня, рекомендации.

Свидетельством высокого научного статуса Круглого стола является программа пленарного заседания, включающая 47 докладов, отличающихся глубиной и всесторонним охватом проблемы.

Для удобства анализа представленные темы были сгруппированы сотрудниками Лаборатории проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления ЮРИУ РАНХиГС в несколько ключевых тематических блоков.

1. Теоретико-методологические и политологические основы исследования коррупции.

Данный блок сформировали доклады, посвященные осмыслению коррупции как политического и социального феномена.

Профессор А.В. Понеделков рассмотрел политическую коррупцию в глобальном контексте, а профессор О.А. Бельков определил ее как политический феномен.

Доцент О.А. Артюхин выделил коррупционные риски в современных политических процессах, а молодые ученые, старшие преподаватели кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС, Д.А. Айрапетян и А.А. Бобровниченко, провели анализ коррупции как фактора эрозии публичной сферы в условиях системного кризиса современности.

Особый интерес представляют доклады, в которых исследуются морально-психологические и социокультурные аспекты:

— «Моральный выбор личности на государственной службе» (Д.С. Марушан);

— «Психологический портрет современного коррупционера» (Л.Л. Иванова, Е.Н. Кондратенко);

— «Религиозный фактор в системе противодействия коррупции» (Я.П. Мищенко, К.Н. Мищенко).

Этот кластер демонстрирует отход от узкоюридического понимания проблемы к ее комплексному гуманитарному анализу.

2. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия.

Наиболее многочисленный блок докладов сфокусирован на вопросах правоприменения.

Заслуженный деятель науки РФ, профессор П.П. Баранов, задал тон дискуссии, говоря о совершенствовании конституционно-правовых основ борьбы и профилактики этого деструктивного для государства и общества явления.

Целый ряд выступлений был посвящен вопросам уголовной ответственности (М.Ю. Дворецкий, К.А. Долгополов, Н.Ю. Лазарева), дифференцированному подходу к реагированию на коррупционные преступления (А.В. Горбань), а также криминологическому противодействию им (И.Б. Леонова, А.Г. Амбарян).

Доклад декана юридического факультета ЮРИУ РАНХиГС Е.А. Пашенко о связи коррупции с преступлениями террористической направленности вывел дискуссию на уровень стратегических угроз национальной безопасности государства.

3. Коррупция в контексте национальной безопасности и геополитики.

Ряд спикеров прямо увязали коррупционные проявления с угрозами государственному суверенитету.

Так, профессора М.Ю. Попов, Т.М. Чапурко и доцент А.А. Самсонов рассматривают коррупцию как источник угроз со стороны «коллективного Запада», утверждая, что наша страна исторически является объектом целенаправленной агрессивной экспансионистской политики со стороны коллективного Запада. И чем больше достижений она добивается и активнее отстаивает свои позиции в качестве одного из лидеров мировой политики, расширяя диапазон своего сотрудничества с государствами, ориентированными на независимый курс развития, тем более энергичное противодействие встречают эти инициативы с его стороны. И одним из достаточно эффективных инструментов этого противостояния является коррупция, которая на протяжении длительного времени используется Западом в качестве одного из действенных инструментов разложения нашей страны изнутри.

Профессор Г.Г. Уварова и Ю.А. Сердюкова провели анализ антикоррупционной политики российского государства как неотъемлемого эле-

мента системы обеспечения национальной безопасности.

Историко-правовой анализ этого явления, проведенный Д.Д. Донским, также позиционирует коррупцию в качестве одной из ключевых угроз государственной безопасности.

Данный вектор дискурса отражает актуальную политическую повестку и стремление научного сообщества осмыслить внутренние проблемы в контексте внешних вызовов.

4. Цифровизация и технологические инновации в борьбе с коррупцией.

Участниками конференции была продемонстрирована приверженность самым современным подходам к исследованию этого противоправного и асоциального явления.

Особо выделяется доклад профессора, доктора социологических наук Ф.И. Шаркова об использовании нейронных сетей для моделирования и прогнозирования коррупции.

Тему продолжают выступления, посвященные роли искусственного интеллекта и Big Data (З.С. Мартемьянова, С.В. Мартемьянов), а также цифровизации госуслуг (Д.Е. Иванова) и цифровым инструментам профилактики коррупционных правонарушений (А.А. Крицкая).

Содержание этого блока свидетельствует о поиске технологических решений, способных минимизировать человеческий фактор и повысить прозрачность управленческих процессов.

5. Исторические, социологические и сравнительные исследования.

Для более глубокого понимания природы коррупции важен ретроспективный анализ, который нашел живой отклик у спикеров.

В частности, доктор исторических наук, профессор С.А. Кислицын обратился к опыту борьбы с коррупцией в довоенный советский период отечественной истории, а политолог, профессор С.И. Кузина и доцент И.Г. Сагирян провели системное исследование более глубоких исторических корней этого явления в России.

Уникальным по своему содержанию нам представляется доклад профессоров Д.Е. Слизовского и Н.П. Медведева из Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН) с обзором современных англоязычных исследований по данной теме, что позволило вписать российскую научную дискуссию в международный контекст.

Результаты конкретного социологического исследования, проведенного в рамках обозначенных Чтений, представлены группой авторов во главе с профессором А.В. Понеделковым, что придает дискуссии эмпирическую основательность.

6. Секторальные и прикладные проблемы противодействия коррупции.

Значительное внимание уделено анализу коррупционных рисков в отдельных сферах:

- в экологических проектах (А.В. Мурашова-Росс);
- в образовательных учреждениях (В.А. Тимофеев);
- в деятельности патрульно-постовой службы (О.А. Курилкина, Д.В. Володина);
- в сфере предпринимательства (Н.В. Пономарева).

Отдельно, деканом факультета политологии ЮРИУ РАНХиГС, доктором экономических наук, профессором Т.П. Черкасовой был проведен обстоятельный анализ механизмов формирования антикоррупционной культуры у студенчества.

Результаты.

Прошедший Круглый стол представил собой обзорную платформу для комплексного, междисциплинарного и многоуровневого анализа феномена коррупции, собрав воедино многочисленных экспертов, работающих в области как теоретического, так и практического противодействия этому феномену.

Состоявшуюся научную дискуссию смело можно охарактеризовать как фундаментальную, междисциплинарную, синергетическую, инновационную и стратегическую по нескольким составляющим.

Фундаментальной её можно охарактеризовать, потому что обсуждение темы коррупции охватывало весь спектр вопросов: от теоретико-философских оснований до конкретных правоприменительных практик.

Междисциплинарной - в силу того, что данная проблема рассматривалась с позиций политологии, юриспруденции, социологии, истории, экономики и даже информационных технологий.

Синергетической – так как участие представителей органов власти и общественности обеспечило практическую релевантность академических изысканий.

Инновационной, потому что особое внимание в ней уделялось новейшим технологическим инструментам противодействия коррупции, включая искусственный интеллект и нейронные сети.

И, наконец, стратегической, потому что коррупция осмысливалась участниками не только как правонарушение, но и как системная угроза национальной безопасности и государственному суверенитету государства.

© Понеделков А.В., Айрапетян Д.А., Попов М.Ю.

Заключение.

Таким образом, IV Ежегодные Воронцовские чтения внесли весомый вклад в развитие антикоррупционного научного дискурса в России, подтвердив статус Южно-Российского института управления, филиала РАНХиГС как одного из ведущих экспертно-аналитических центров в данной области.

Результаты работы круглого стола, без сомнения, послужат прочной теоретической и методологической базой для дальнейшего совершенствования государственной антикоррупционной политики.

Свидетельством же высокой актуальности темы коррупции в современной России в научных мероприятиях служат расследования преступлений коррупционной направленности среди долж-

ностных лиц высокого ранга, обладающих особым правовым статусом, которые используют различные коррупционные схемы, которые наносят ущерб государству в особо крупном размере, совершают коррупционные преступления в организационных формах. Так, В 2024 году в отношении 486 человек с особым правовым статусом были заведены уголовные дела за коррупционные преступления [2], а за первое полугодие 2025 года привлечены к уголовной ответственности 596 человек, обладающих особым правовым статусом. Среди них один сенатор, 16 депутатов регионального уровня, 98 адвокатов, 9 работников прокуратуры, 6 судей [3].

Нас шокирует по этому поводу и то обстоятельство, что эти преступления были совершены чиновниками столь высокого статуса во время проведения Специальной военной операции.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Материалы Всероссийского круглого стола на тему «Противодействие коррупции на публичной службе в современной России» в рамках IV Ежегодных Воронцовских чтений. 10 октября 2025 г. г. Ростов-на-Дону 15 октября 2025 г. г. Таганрог.
2. Козлова Н. Вор – анфас и в профиль // Российская газета. 2025. 06 февраля.
3. Козлова Н. Фигуранты особого статуса // Российская газета. 2025. 31 июля.

References:

1. Materials of the All-Russian Round Table on the topic «Countering corruption in public service in modern Russia» within the framework of the IV Annual Vorontsov Readings. October 10, 2025, Rostov-on-Don. October 15, 2025, Taganrog.
2. Kozlova N. Thief - full face and in profile // Rossiyskaya Gazeta. 2025. February 06.
3. Kozlova N. Defendants of special status // Rossiyskaya Gazeta. 2025. July 31.

Информация об авторах

Понеделков Александр Васильевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Айрапетян Давид Армикович

старший преподаватель
кафедры политологии и этнополитики,
специалист лаборатории проблем
повышения эффективности государственного

Alexander V. Ponedelkov

Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don

David A. Ayrapetyan

Senior Lecturer at the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
Specialist at the Laboratory for the Problems
of Public and Municipal Administration Efficiency,

и муниципального управления,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону
SPIN: 1551-3463
ORCID: 0000-0001-5192-7904
ayrapetyan-da@ranepa.ru

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор,
шеф-редактор научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические
и общественные науки»
ORSID: 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don
SPIN: 1551-3463
ORCID: 0000-0001-5192-7904
ayrapetyan-da@ranepa.ru

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Editor-in-Chief of the scientific journal
«Humanities, Social Sciences, and Economics»
ORSID: 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.11.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.12.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-4-12>

УДК 7.035

Attribution

cc by

ОБРАЗ КРЫМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Резник О.В., Швецова А.В.

Крымский университет культуры, искусств и туризма

Аннотация. Образ региона в художественной культуре, как правило, формируется через литературные традиции и читательское восприятие. Именно так складывался образ полуострова Крым, отражавший не только восприятие конкретного топонима, но и особенности истории и культуры страны определённого периода истории. Общеизвестно влияние на читательский интерес такой видной фигуры, как Александр Сергеевич Пушкин, но интегральное представление о данном оригинальном регионе формировалось в творчестве таких видных и разноплановых представителей культуры, как В.А. Жуковский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов. Индивидуальный поиск столь значимых для российской культуры авторов свидетельствует о глубоком погружении в изображение увиденного в Крыму – как социально-исторического, так и природного планов. При этом на протяжении столетия Крым воспринимался читателем не только как экзотический пейзаж, но и вполне доступный для посещения регион со своими культурными традициями, что позволяет рассматривать его как значимый для культурного фона России образ.

Ключевые слова: история культуры, художественная культура России, культура России XIX века, образ Крыма, крымская культура, русская литература, индивидуальный поиск, романтизм.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE IMAGE OF CRIMEA IN THE ARTISTIC CULTURE OF RUSSIA OF THE XIX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN LITERATURE)

Oksana V. Reznik, Antonina V. Shvetsova

Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Abstract. The image of a region in artistic culture is usually formed through literary traditions and reader perception. This is how the image of the Crimean peninsula was formed, reflecting not only the perception of a specific toponym, but also the peculiarities of the history and culture of the country of a certain period. The influence of such a prominent figure as Alexander Sergeevich Pushkin on the reader's interest is well known, but the integral idea of this original region was formed in the works of such prominent and diverse representatives of culture as V.A. Zhukovsky, L.N. Tolstoy, A.P. Chekhov. The individual search of such significant authors for Russian culture testifies to their deep immersion in the depiction of what they saw in Crimea – both the socio-historical and natural aspects. At the same time, for a century, Crimea was perceived by readers not only as an exotic landscape, but also as a region quite accessible for visiting with its own cultural traditions, which allows us to consider it as an image significant for the cultural background of Russia.

Keywords: history of culture, artistic culture of Russia, culture of Russia of the 19th century, image of Crimea, Crimean culture, Russian literature, individual search, romanticism.

Funding: Independent work.

Введение.

Крым – значимый в истории России регион, представляющий богатое культурное наследие страны и активно участвующий в его формировании на протяжении многих веков. В результате длительного исторического развития сложился

определенный образ Крымского полуострова, представляющий собой интегральное представление о своеобразии крымской культуры, населения, природы и т.п. И в то же время, этот образ, оформляясь в контексте истории и культуры России в целом, гармонично вписывается в поле общероссийской культуры и цивилизации, отра-

жая как региональные особенности, так и особенности России в целом.

Совершенно верным нам представляется мнение исследователя Э.С. Аблаевой, что «символический образ региона или отдельного города является необходимым фактором для формирования целостного образа государства; ведь исторические, природные, культурные, социально-экономические и другие составляющие – это важнейшие элементы становления духовного и идеологического стержня всего общества» [1, с. 159].

Поэтому изучение культурного образа региона, его составляющих и особенностей в контексте исторического развития художественной культуры и, в частности – литературы, является важнейшим условием познания отечественной культуры в целом, определения ее основополагающих ценностей, роли в укреплении и развитии духовного потенциала нации.

Обсуждение.

Одним из наиболее важных периодов развития крымской художественной культуры и литературы является XIX век. В это время в Крым приезжали за вдохновением и новыми впечатлениями выдающиеся русские прозаики и поэты, благодаря творчеству которых складывался целостный, уникальный образ южного полуострова со своей историей и культурой, что, безусловно, оказало существенное влияние на формирование образа российской культуры и российского государства в целом.

Следует отметить, что в XIX веке творческая интеллигенция Российской империи часто рассматривала Крым как экзотический регион, куда стремились, чтобы познать как русскую, так и неизвестную для многих восточную культуру.

Соединение и взаимодействие различных культур в Крыму той эпохи определило сочетание в русской художественной культуре реалистического и романтического начал, что нашло отражение в творчестве отечественных писателей разных возрастов и творческой направленности и наделило формирование образно-символической картины полуострова чрезвычайным культурным своеобразием и потенциалом.

В русской культуре и литературе XIX века оформился символический образ Крыма, соотносимый с уникальным историческим контекстом и соответствующими культурными элементами. И в настоящее время через изучение русской культуры и литературы того времени люди получают сведения об уникальном крымском полуострове, его специфической культуре, что является дополнительным стимулом для посещения и личного знакомства с данным регионом.

Можно утверждать, что изучение образа Крыма в художественной культуре и литературе России XIX века на материале русской классики никогда

не теряет своей актуальности и обусловлено несколькими факторами, на которые следует обратить внимание.

Во-первых, посредством формирования образа Крыма, культура России XIX века раскрывает свою специфику, т.к. художественно-символическое изображение крымского региона продуктивно решается в условиях культурной общности и индивидуального поиска в межкультурном диалоге творческих индивидуальностей – каждый художник привносил нечто своё.

Во-вторых, в силу особого географического положения, Крым можно рассматривать как символическое пространство непрерывного диалога Востока и Запада, что нашло свое отражение в соответствующем литературном творчестве. В XIX веке литература постепенно развивает образ Крыма через произведения разных жанров, что значительно дополняет научное и повседневное представления о многовекторности данного образа, его специфике в различных литературных направлениях, в частности, в романтизме и реализме.

В-третьих, изучение темы формирования и развития образа Крыма в художественной культуре и литературе XIX века, начиная с романтических картин в творчестве А.С. Пушкина, нам представляется актуальным и своевременным в аспекте расширения научного знания о культурном диалоге.

В частности, Пушкиным образы Крыма и Чёрного моря отражены и в его лирике, и в поэме «Бахчисарайский фонтан», и в романе «Евгений Онегин», что позволяет говорить об особом интересе к художественному изображению региона в эпоху развития классической русской литературы как составляющей всей отечественной культуры того времени.

Именно в литературе, на наш взгляд, образ Крыма получил свое наиболее полное представление и знаково-символическое «осознание». Поэтому, на наш взгляд, культурологическое исследование формирования и представленности образа Крыма в литературе России XIX века позволяет расширить представления о его специфике и роли в формировании уникального историко-культурного образа не только крымского региона, но нашей страны в целом.

Отмечая достаточно высокий интерес ученых к данной проблематике, можно отметить, что, в основном, в исследованиях представлена роль Крыма в творческой судьбе русских классиков XIX века [2; 3], но особенное направление представляют работы, посвященные изображению Крыма А.С. Пушкиным [4; 5; 6; 7]. При этом авторы подчеркивают, что поэт обращался к данному культурному образу уже после того, как покинул крымскую землю, и воспоминания о Крыме реализовывались в ряде его позднейших произведений.

При этом не наблюдается обобщающего культурологического анализа особенностей формирования и представления образа Крыма в русской художественной культуре и литературе XIX века. Это определяет проблему данного исследования, которая состоит в необходимости культурологического осмысления представления и развития образа Крыма в творчестве наиболее ярких представителей русской литературы XIX века.

Целью выступает изучение особенностей создания образа Крыма в русской художественной культуре XIX века на примере творчества наиболее значимых персоналий русской литературы того времени.

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение следующих задач:

- установить исторические и культурные предпосылки изображений крымского региона в русской литературе XIX века как феномене художественной культуры России того времени;
- уточнить круг основных классических произведений и представителей русской литературы XIX века, на основе анализа которых возможно раскрыть специфику формирования русскими писателями образа Крыма;
- рассмотреть особенности формирования образа Крыма в русской литературе указанного исторического периода.

Хронологические рамки исследования определяются, прежде всего, эпохой российского романтизма, охватывающей всю первую половину XIX века. При этом исторические рамки исследования расширяются до конца XIX века за счет развития в художественной культуре России (и в том числе – в художественной литературе как ее важнейшей составляющей) реалистических тенденций.

Научную новизну исследования определило системное изучение творчества писателей, посетивших полуостров в указанный хронологический отрезок и создавших образно-символическое представление о Крыме как об уникальной российской земле, хранящей многочисленные памятники русской культуры и истории.

При этом рядом исследователей (П.В. Анненков, Е.А. Маймин, Б. Томашевский, Н.В. Цветкова, И.А. Евграфьева) отмечено, что писатели XIX века репрезентовали данный топоним как экзотический, генетически связанный с рядом древних культур.

Так, по мнению И.А. Евграфьевой, Крым, выступая источником вдохновения для многих русских классиков (А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и др.), воспринимался ими сакральным местом – «именно здесь были написаны великие произведения, менялся взгляд на мир, велась борьба с болезнями. Сюда приезжали и на отдых, и по делам службы, и для ин-

тересных творческих встреч, и просто – за вдохновением» [3]. Стоит добавить, что именно дифференциация целей пребывания в Крыму обусловила различие в изображении и восприятии данного топонима.

Особенная сакральная романтика свойственна образу Крыма в произведениях А.С. Пушкина. В 1820 году Пушкин приезжает в Крым с семьей генерала Раевского, останавливается в доме графа Ришелье, и в этот непродолжительный период времени писатель получил такие впечатления, которые позднее привели его к созданию образа полуострова, акцентирующем внимание на «роскоши природы», особой экзотике и романтике. Об этом свидетельствуют стихотворения «Нереида», «Редеет облаков летучая гряда...», «Погасло дневное светило...», а также соответствующие сюжеты в романе «Евгений Онегин» и поэме «Бахчисарайский фонтан», где Крым изображается романтическим местом, с восточными чертами, а доминантой образа полуострова выступает описание морской стихии [2–8].

Другой представитель русской литературы XIX века, В.А. Жуковский, активно вел дневник, где, в частности, сохранял мельчайшие детали своего путешествия в Крым в середине сентября 1837 года, описывая виды и культуру Крыма. С полуостровом его связывала память о погибшем в том же году А.С. Пушкине, в связи с чем Жуковский решает совершить паломничество по местам, изображенным в произведениях трагически ушедшего из жизни ученика и соратника. Фоном путешествия незримо остаётся наследие Пушкина, не случайно поэтому Жуковский несколько раз подчёркивает, что здесь читали «Бахчисарайский фонтан» [9].

Тот факт, что матерью Жуковского была турчанка, определил ещё одну значимую, может быть, неявную, цель поездки: встретиться на крымской земле с той культурой, представительницей которой была его мать. Именно поэтому можно особо отметить наблюдательность и душевную расположенность поэта в восприятии им Крыма. «Прибытие в Симферополь ввечеру. Яркость луны. Горы как дым» [9, с. 73], – так описывал Крым Жуковский.

Данные приметы пейзажа были отражены им достаточно образно и выразительно, хотя характерными чертами его творческого осмысления и представления Крыма можно считать краткость и конкретность, внимание к деталям. Жуковский подробно описывает крымскую кухню, архитектуру, приводит пересказ крымских легенд. Однако при этом доминантой остаются крымские виды: «...великолепная долина между высоких утесов, начиная от Таушан-Базара идет вверх. На переломе ее колонна Александра, а ниже Кутузовский источник. Прекрасный вид...» [9, с. 74].

Крым в творчестве Жуковского выступает как сложный текст, уникальное смешение старого и

нового. Стоит отметить, что поэты привлекают самые разнообразнейшие приметы крымской культуры в их панорамном сочетании: «Живописные хижины, мельницы, кровли, дети, прекрасные огороды, женщины» [9, с. 76]. Это яркие и выразительные картины крымской действительности того времени, которые можно рассматривать как находящиеся между романтизмом А.С. Пушкина и реализмом Л.Н. Толстого.

Романтическое восприятие и изображение Крыма было продолжено Максимом Горьким. В 1891 году он пришел в Крым пешком из Одессы в надежде устроиться работать в порт. В рассказах на крымскую тематику «Хан и его сын», «Мой спутник» вырисовывается романтический образ полуострова, богатого памятными местами, с камнями-обломками разрушенного временем ханского дворца: «Вечер был, солнце тихо опускалось в море; его красные лучи пронизывали темную массу зелени вокруг развалин, яркими пятнами ложились на камни, поросшие мохом, опутанные цепкой зеленью плюща. Ветер шумел в купе старых чинар, листья их так шелестели, точно в воздухе струились невидимые глазом ручьи воды» [10].

В 1889 году в г. Севастополь под влиянием отца-ветерана Крымской войны приезжал Иван Алексеевич Бунин, посетивший в Ялте А. Чехова и написавший целый ряд стихотворений на крымскую тематику. В одном из них, «Кипарисы» (1896), поэт использует символику деревьев как фона для создания романтической картины, построенной на антитезе «жизнь-смерть»:

«Пустынная Яйла дымится облаками,
В туманный небосклон ушла морская даль,
Шумит внизу прибой, залив кипит волнами,
А здесь – глубокий сон и вечная печаль.
Пусть в городе живых, у синего залива,
Гремит и блещет жизнь... Задумчивой толпой
Здесь кипарисы ждут – и строго, молчаливо
Восходит Смерть сюда с добычей роковой.
Жизнь не смущает их, – минутная, дневная...
Лишь только колокол вечерний с берегов
Перекликается, звеня и занывая,
С могильной стражей белеющих крестов» [11, с. 170].

Из географических названий фигурирует только Яйла, однако, в пейзаже упоминается и море, и кладбище, что передает особенности крымского колорита, отмеченного прекрасной, волшебной природой.

Реалистическое изображение Крыма и Севастополя прослеживается в «Севастопольских рас-

сказах» о Крымской войне Л.Н. Толстого. Цикл из трёх рассказов, опубликованных в 1855 г., описывает оборону Севастополя. Он открывается реалистичным и одновременно узнаваемым пейзажем, изображенным в рассказе «Севастополь в декабре месяце»: «Утренняя заря только что начинает окрашивать небосклон над Сапун-горой; темно-синяя поверхность моря сбросила с себя уже сумрак ночи и ждет первого луча, чтобы заиграть веселым блеском; с бухты несет холодом и туманом...» [12].

Толстой описывает различные виды деятельности севастопольцев, обращаясь к читателю как к путешественнику («ваше благородие»), воспринимая все изображенное непосредственно. В наррации отмечается авторское начало, а доминантой выступает чувство «какого-то мужества, гордости»: «Что значит смерть и страдания такого ничтожного червяка, как я, в сравнении со столькими смертями и столькими страданиями?». В унисон этому, достаточно реалистично описывается Толстым и состояние природы – неприглядной и безрадостной: «... туман, расстилавшийся по морю, собрался в серые, скучные, сырые тучи и закрыл солнце; какая-то печальная изморось сыплется сверху и мочит крыши, тротуары и солдатские шинели...» [12].

В своих произведениях Л. Н. Толстой неоднократно подчеркивает достоверность и правдивость изображаемого, что свидетельствует о его личном переживании и глубоком погружении в изображение увиденного в Крыму – как социально-исторического, так и природного.

Результаты.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Исторические и культурные предпосылки изображения крымского региона в XIX веке – это, прежде всего, присоединение данной территории к Российской империи, пограничная локализация, что отразилось в романтизации описания региона и его восточной экзотики. Во второй половине XIX века образ полуострова актуализировала Крымская война, события которой воспроизведены в рассказах Л.Н. Толстого.

2. Круг классических произведений XIX века, посвященных осмыслению и формированию образа Крыма, включает в себя художественные произведения как эпического, так и лирического характера в различных индивидуальных стилях, что позволяет говорить о широкой культурологической панораме данного топонима.

3. Отмечаются определенные особенности формирования культурного образа Крыма в течение указанного исторического периода. В начале XIX века формируется преимущественно романтический образ Крыма. В частности, А.С. Пушкин в своем творчестве представил Крым как уникальную территорию, несущую на себе отпечаток восточного начала.

В личной переписке и в дневниковых записях В.А. Жуковского романтический образ Крыма проявляется исключительно в пейзажах, а бытовые картины приобретают черты типичности.

Романтические представления о Крыме формируются в творчестве Максима Горького и И.А. Бунина, посетившими полуостров в конце века и в своем изображении Крыма особое внимание уделявшими его уникальному природному ландшафту (описание южных деревьев — чинар, кипарисов, скал, моря, древних развалин и т.п.), что, безусловно, способствовало появлению романтических настроений.

Романтический образ Крыма гармонично был дополнен реалистическими изображениями

Крыма в контексте российской истории в рассказах Л.Н. Толстого, связанных с Крымской войной, и описывавшим ее события.

Заключение.

Изображение Крыма в русской литературе XIX века как феномена российской культуры того времени представляет собой гармоничное сочетание романтических и реалистических представлений, уникального и типического.

Однако преобладают в формировании образа Крыма художественными средствами в XIX веке романтическое и уникальное начала, что делало его особо притягательным как для простых путешественников, так и для выдающихся деятелей российской культуры того времени.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аблаева Э.С. Роль культурно-символического образа Крыма в формировании бренда региона // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27. № 2. С. 159–168. DOI: 10.15826/izv1.2021.27.2.040 EDN: KJZZXF
2. Цветкова Н.В. Крым в творческой судьбе Пушкина // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Вып. 1. С. 221–227. EDN: VPZVSJ
3. Евграфьева И.А. Полуостров Крым в произведениях русских классиков. URL : <https://niklibrary.ru/articles/poluostrov-krym-v-proizvedeniyakh-russkikh-klassikov> (дата обращения 17.08.2025).
4. Томашевский Б. Пушкин : в 2 кн. / Б. Томашевский; Отв. ред. В.Г. Базанов; АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушк. дом). М; Л. : Изд-во АН СССР, 1956-1961. Кн. 2. Материалы к монографии (1824–1837). 1961. 575 с.
5. Анненков П.В. Пушкин в Александровскую эпоху / П.В. Анненков; Сост. А.И. Гарусов. Мн. : «Лимариус», 1998. 360 с.
6. Маймин Е.А. Пушкин. Жизнь и творчество. М. : Изд-во «Наука», 1981. 209 с.
7. Фомичёв С.А. Поэзия Пушкина. Творческая эволюция / С.А. Фомичев; Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л. : Изд-во «Наука», 1986. 304 с.
8. Замлелова А.С. Пушкин в Крыму. URL : <https://rus-lad.ru/news/s-zamlelova-pushkin-v-krymu> (дата обращения 17.08.2025).
9. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. / В.А. Жуковский; Сост. и ред. О.Б. Лебедева, А.С. Янушкевич. Т. 14: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1847 гг. 2004. 328 с.
10. Максим Горький. Хан и его сын (Крымская легенда). URL : <https://libcat.ru/knigi/proza/klassicheskaya-proza/314430-maksim-gorkij-han-i-ego-syn.html#read> (дата обращения 17.08.2025).
11. Бунин И.А. Стихотворения : в 2 т. / И.А. Бунин; Вступ. ст., сост., подг. текста, примеч. Т.М. Двинятиной. - СПб. : Изд-во Пушкинского дома, Вита Нова, 2014. Т. 1. 541 с.
12. Толстой Л.Н. Севастополь в декабре месяце. URL : <http://militera.lib.ru/prose/russian/tolstoy4/02.html> (дата обращения 17.08.2025).

References:

1. Ablaeva E.S. The role of the cultural and symbolic image of Crimea in the formation of the brand of the region // Proceedings of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture. 2021. Vol. 27. № 2. P. 159–168. DOI: 10.15826/izv1.2021.27.2.040 EDN: KJZZXF
2. Tsvetkova N.V. Crimea in Pushkin's creative life // Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2015. Iss. 1. P. 221–227. EDN: VPZVSJ
3. Evgrafyeva I.A. The Crimean Peninsula in the works of Russian classics. URL : <https://niklibrary.ru/articles/poluostrov-krym-v-proizvedeniyakh-russkikh-klassikov> (date of application 08/17/2025).

4. Tomashevsky B. Pushkin : in 2 books / B. Tomashevsky; Ed. by V. G. Bazanov; USSR Academy of Sciences. In-t rus. lit. (Pushkin house). M.; L. : Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956–1961. Book 2. Materials for the monograph (1824–1837). 1961. 575 p.
5. Annenkov P.V. Pushkin in the Alexander era / P.V. Annenkov; Comp. A.I. Garusov. Mn. : Limarius, 1998. 360 p.
6. Maimin E.A. Pushkin. Life and creativity. M. : Nauka Publishing House, 1981. 209 p.
7. Fomichev S.A. Pushkin's poetry. Creative evolution / S.A. Fomichev; Ed. by D.S. Likhachev. L. : Nauka Publishing House, 1986. 304 p.
8. Zamlelova A.S. Pushkin in the Crimea. URL : <https://rus-lad.ru/news/s-zamlelova-pushkin-v-krymu> (date of application 08/17/2025).
9. Zhukovsky V.A. Complete works and letters : in 20 volumes / V.A. Zhukovsky; Comp. and ed. by O.B. Lebedev, A.S. Yanushkevich. Vol. 14: Diaries. Diary letters. Notebooks. 1834–1847. 2004. 328 p.
10. Maxim Gorky. Khan and his son (Crimean legend). URL : <https://libcat.ru/knigi/proza/klassicheskaya-proza/314430-maksim-gorkij-han-i-ego-syn.html#read> (date of application 08/17/2025).
11. Bunin I.A. Poems : in 2 vol. / I.A. Bunin; Intro. art., comp., subg. text, note by T.M. Dvinyatina. SPb. : Publishing house of the Pushkin House, Vita Nova, 2014. Vol. 1. 541 p.
12. Tolstoy L.N. Sevastopol in December. URL : <http://militera.lib.ru/prose/russian/tolstoy4/02.html> (date of application 08/17/2025).

Информация об авторах

Резник Оксана Владимировна

доктор филологических наук,
профессор,
профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Крымский университет культуры,
искусств и туризма, г. Симферополь
oreznik2005@yandex.ru

Oksana V. Reznik

Doctor of Philology,
Professor,
Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
Simferopol
oreznik2005@yandex.ru

Швецова Антонина Викторовна

доктор философских наук,
профессор,
декан факультета социокультурной деятельности,
Крымский университет культуры,
искусств и туризма, г. Симферополь
voljaton@rambler.ru

Antonina V. Shvetsova

Doctor of Philosophy,
Professor,
Dean of the Faculty of Socio-Cultural Activities,
Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
Simferopol
voljaton@rambler.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.09.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.11.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Сетевое издание / Online edition

№ 4 от 25.12.2025

Выходит 4 раза в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор
Упоров Иван Владимирович

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

д-р истор. наук, доцент
Медведев Валерий Иванович

д-р истор., д-р социол. наук, профессор
Касьянов Валерий Васильевич

ШЕФ-РЕДАКТОР

д-р соц. наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 23.12.2025
Подписано к публикации 25.12.2025

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС77-79416 от 13 ноября 2020 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com